

ОЗОРНЫЕ СКАЗКИ

НАПИСАЛ И НАРИСОВАЛ ЙОЗЕФ ЛАДА

Озорные сказки

НАПИСАЛ И НАРИСОВАЛ ЙОЗЕФ ЛАДА

Храбрая принцесса

В самом конце села Сыслова стоял красивый домик. В нем жил каменщик Барта со своей трудолюбивой женой. Однажды, когда, как нарочно, никого не было дома, у них родился сын Гонза.

По обычаю тех времен к его колыбели сразу же подошли судички (Судичка — прорицательница судьбы в чешской мифологии.). Их было двое: одна, как полагается судичке, была серьезной и мудрой, а другая — очень злой.

— Где Калитета?— спросила первая, мудрая, судичка.

— Откуда мне знать? Наверное, застряла у портнихи в городе,— ответила ей вторая.

— Ну что ж, тогда начнем предсказывать без нее,— решила мудрая судичка.— Будешь ты, парень, старательным и послушным. Ждет тебя великое счастье...

— ...а на двадцать первом году тебя, мальчишка, украдет черт,— добавила вторая.

— Что это значит?..— удивилась мудрая судичка.

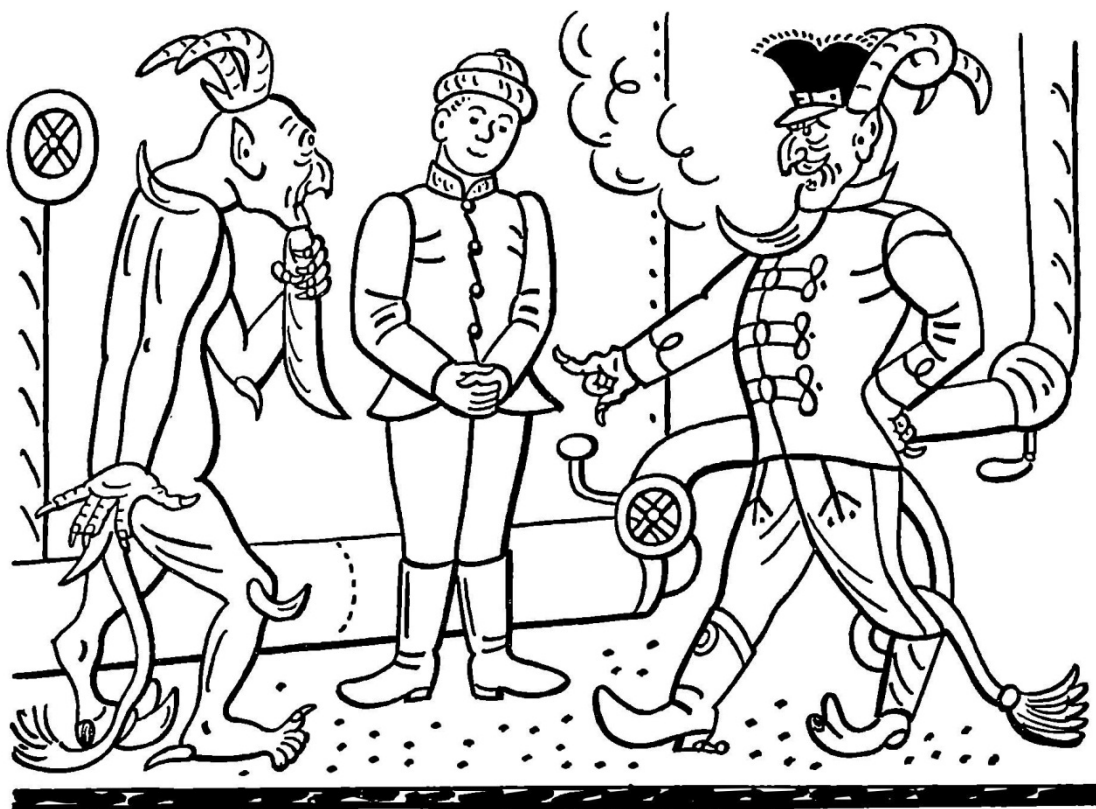
— То, что я сказала!..— злобно проворчала вторая и заковыляла к двери.

Барта и его жена были очень хорошие люди и воспитали Гонзу послушным и примерным. Зато об их соседе, богатом Грабале, шла дурная слава: говорили, что он — безжалостный ростовщик и самый скупой человек во всей округе. Грабал давал займы деньги, а получал их с лихвой. Но он никогда не носил приличной одежды и выглядел, как последний бедняк. Старики поговаривали, что ростовщика за скупость когда-нибудь заберет черт; и действительно, однажды Грабал чуть-чуть не попал в его лапы.

Как-то сам Люцифер (Люцифер — главный черт в аду, «князь тьмы») просматривал у себя в канцелярии главную книгу грешников. Остановившись на грехах Грабала, он радостно захихикал: вся страница была исписана до самого низа. Люцифер позвонил по телефону начальнику транспортного отдела ада и приказал ему немедленно послать старого черта Вельзевула за скупым Грабалом. Уже стемнело, когда Вельзевул, держа перед собой карту села Сылова и освещая ее глазами, опустился с мешком на крышу скупца.

Как раз в это время старый Грабал торговался из-за нескольких геллеров с Гонзой, честно проработавшим у него целый день. Они стояли во дворе возле козьего хлева. Недолго думая, черт цапнул того, кто был одет получше, и — раз его в мешок! Второй быстро скрылся в козьем хлеву. Черт пролетел над крышей и исчез. Лохматый Гектор даже не успел залаять — в это время он выискивал блох; только на тополе у пруда испуганно каркнула ворона.

Зато в аду через минуту поднялся ужасный шум. Как только Вельзевул в проходной вытряхнул груз из мешка, раздался оглушительный хохот. Все черти ржали, хватаясь за животы, лишь Вельзевул стоял неподвижно, как пень, и таращил глаза на свою добычу.

Но черти сразу перестали смеяться, когда на пороге проходной появился сам владыка ада, дьявол над всеми дьяволами — Люцифер!

— Кого ты притащил, недотепа? Разве — козел тебя забодай! — это ростовщик и скупец Грабал? Где твои глаза были, растяпа? Ты дал маху и вместо Грабала приволок безгрешного Гонзу, сына Барты!!! — бешено зарычал Люцифер.

Черти мигом разбежались. Только Вельзевул, оправдываясь, бормотал что-то о своих старых, как мир, глазах, но вскоре исчез и он. Тут Люцифер стал буянить. В один миг проходная превратилась

в грудь щепок. Но Люцифер не унимался: с грохотом выбежав во двор, он принялся швырять адские котлы на землю и ломать все, что попадалось ему в лапы.

Гонза смотрел на эти бесчинства без страха: он не знал за собой никакой вины и был уверен, что в аду с ним ничего не случится. Мало-помалу владыка ада поостыл, успокоился и стал обдумывать, как выпутаться из этой истории.

Вернувшись в проходную, Люцифер созвал свистком перепуганных чертей и заговорил с ними так, словно ничего не произошло.

— То, что отмочил сегодня обер-черт Вельзевул,— большой позор для ада. Лучше бы мне провалиться сквозь землю или наняться к кому-нибудь в свинопасы! За свой проступок Вельзевул получит по заслугам: он будет каждый день в течение тысячи лет писать миллион раз одну и ту же фразу: «Я никогда больше не посажу в мешок честного и порядочного человека!» В течение тысячи лет он будет каждый вечер по три часа стоять коленями на терке, а после — ложиться спать без ужина. Но и наказав Вельзевула, мы не смоём позора! Может, на веки вечные в аду останется невинная душа. Не зря говорится: что в ад попало, то пропало! Хорошо, если найдется смелый человек, который решится освободить Гонзу, сына Барты! А пока Гонзе придется пожить у нас. Разумеется, мы примем его, как гостя, будем кормить и обслуживать не хуже, чем в первой-классной курортной гостинице. Мы не будем перегружать его работой и дадим ему жалованье помощника министра. Нам следует иметь в виду, что Гонза, сын Барты, мог бы на земле и сам добиться такой должности. Мы в аду тоже обязаны стоять на страже закона и справедливости!..

И Гонзе пришлось остаться у чертей. Как видно из распоряжения Люцифера, ему жилось там неплохо. Немного освоившись, он перестал тосковать по дому. Ему очень понравилось в аду. Гонза не отлынивал от дела и даже добровольно

выполнял любую работу. Но все-таки он радовался наступлению вечера.

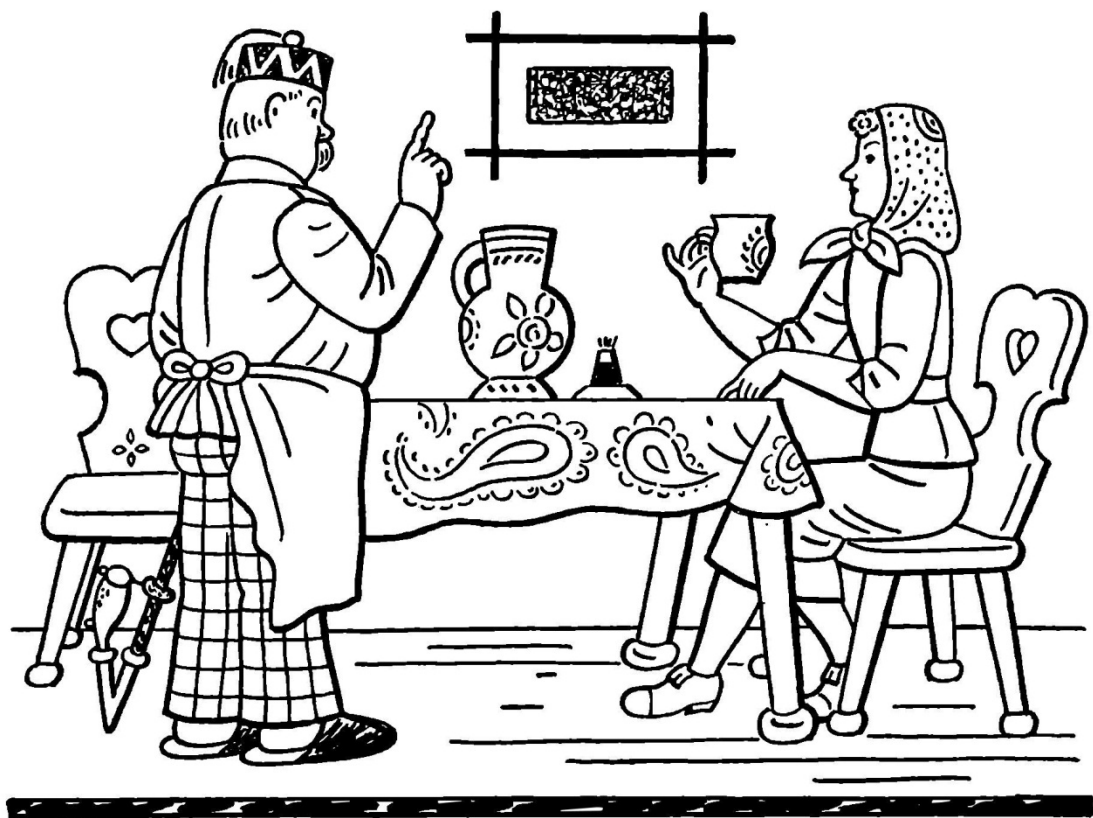
После ужина черти собирались в горнице и рассказывали друг другу всевозможную чертовщину. Да, черт бы их побрал, уж они-то умели повозиться и повеселиться! В аду не было никаких праздников, и Гонза работал не покладая рук. Денег у него куры не клевали, и он, добрая душа, все время сокрушался, что не может хоть немножко послать родителям.

Теперь настало время рассказать о том, что происходило в селе после исчезновения сына Барты. Старый Грабал хотел было умолчать о случившемся, но бабушка Подроушкова ясно видела, как вечером над его двором мелькнуло что-то рогатое. По мешку и запаху серы старушка сразу смекнула: черт!.. Она даже обрадовалась: наконец-то черт забрал завистника, ростовщика и скрягу Грабала! Поэтому утром бабушка никак не могла поверить, что пропал добряк Гонза.

— Нечего сказать, хороша справедливость! — сердилась Подроушкова.— Честного человека черти уносят, а до такого злодея им нет никакого дела!..

Другие соседи тоже бранили чертей и от всей души жалели и утешали родителей Гонзы, внезапно потерявших хорошего сына. Старый Грабал долго не решался даже носа высунуть на улицу. Он-то знал, что черт приготовил мешок для него, да промахнулся! При малейшем воспоминании о той ужасной минуте Грабал дрожал от страха и клялся, что покончит с ростовщицеством и скаредностью. Грабал стал возвращать людям все, что забрал у них хитростью, больше не обсчитывал батраков, стал подавать нищим милостыню — короче, стал делать добро. Но и этим он не смог вернуть родителям Гонзу.

Однажды утром на сысловской площади, перед трактиром, остановился красивый автомобиль. Из него вышла изящно одетая

молодая женщина. Легкой поступью она вошла в трактир и на вопрос изумленного хозяина, что ей угодно, ответила:

— Кофе и булочки с маком.

За завтраком она спросила трактирщика, что нового в Сыс-лове. Когда тот сообщил об исчезновении единственного сына бедняги Барты, незнакомка удивилась, почему в деревне не видно траура.

— Траур уже ни к чему! — мудро объяснил ей трактирщик. — Надо было вывесить его сразу после пропажи Гонзы.

— Пытался ли кто-нибудь освободить Гонзу из ада? — спросила молодая особа.

— Разумеется, пытались... — ответил трактирщик. — О таинственном исчезновении Гонзы сообщали газеты и радио. Староста и наш полицейский искали его даже где-то за Бенешовом. Но сами понимаете, — фигу они там нашли!

— А как Барта вознаградит освободительницу Гонзы?— продолжала выпытывать незнакомка.

— Щедро, милая барышня! По радио передавали, что спасительница Гонзы получит полдомика Барты и Гонзу в мужья. Домик нынче побелили, хлев поправили, крышу амбара обновили, печку переложили, а сам Гонза стройный, как сосенка, румяный, как яблочко, живой, как юла. Спасительница, на которой он женится, будет довольна своей судьбой,— разумеется, если такая девушка найдется.

Услыхав это, незнакомка задумалась, а потом заявила:

— Господин трактирщик, я хочу встретиться с Бартами. Будьте добры, сообщите им об этом. Я решила освободить Гонзу из ада.

— Н-да, это благородное решение, милая барышня... Но позвольте спросить,— хватит ли у вас для такого дела силы, мужества и отваги?— допытывался трактирщик.

— Мне понятны ваши опасения, но вы не беспокойтесь,— ответила ему незнакомка.— Я получила приз за подъем на вершину Кожаной горы, в соревновании по теннису победила чемпиона Турции и могу решить любой кроссворд! Перед вами, господин ресторатор (Ресторатор — трактирщик, хозяин трактира, закусочной или ресторана.), принцесса Маня!

— Ну и дурак же я, ваше королевское величество! Я немедленно лечу к Бартам, а вы подготовьте свой автомобиль! Боже мой, вот будут счастливы Барты, когда я сообщу им о прибытии самой наследной принцессы Мани!

Барты, вопреки ожиданиям трактирщика, не запрыгали от радости. Правда, они приветливо встретили принцессу — даже предложили ей полную корзинку черешен.

— Наша милая принцесса! — сказала жена Барты.— Не обижайтесь на нас за то, что мы не радуемся вашему решению освободить Гонзика. Здесь перебывало очень много баронесс и графинь. Все они обещали вернуть нам сына, но ни одна из этих героинь так больше и не появлялась у нас.

— Вы меня не удивили, милая госпожа Бартова,— ласково сказала принцесса.— Я слишком хорошо знаю этих дам. Они предлагали свои услуги только для того, чтобы о них говорили по радио, писали в журналах и печатали их портреты. Ничего другого они не хотели. А я не скажу ни слова и начну действовать. Всего хорошего, Барты! Прошу вас, никому обо мне не рассказывайте! До свидания!

Минуту спустя автомобиль с грохотом помчался в столицу. Тут, как из ведра, хлынул дождь. Принцесса ехала осторожно и все-таки едва не раздавила на повороте какого-то древнего старичка, который еле волочил ноги по грязи. У принцессы было доброе сердце. Она решила подвезти старичка, куда он пожелает, и ласково пригласила его в машину.

Дед охотно согласился, горячо поблагодарил принцессу и спросил, что привело ее в такое захолустье. Принцесса смутилась — ей не хотелось ни лгать, ни говорить правду. Но, к ее великому изумлению, старичок сам сказал, что она делала в Сыс-лове и куда теперь направляется.

— Я, милая барышня, сказочный дед Габадей. Вы были так добры ко мне. Я вознагражу вас за это — научу, что делать. На Барабашовых горах стоит лачужка моей сестры Канимуры. Туда-то вы и поезжайте. Покажите ей вот эту табакерку. Она поймет, что вас послал я, и научит, как действовать дальше. Принцессе очень понравилось предложение деда. Но только она

открыла рот, чтобы поблагодарить его, как старичок бесследно исчез. На его месте осталась лишь табакерка.

Принцесса хорошенько спрятала ее и, чтобы скорее попасть к бабке Канимуре, прибавила газу. Добравшись до подножия гор, принцесса оставила машину под навесом хижины, стоявшей у скалы, и направилась пешком к самой вершине. Спрашивать дорогу к бабке Канимуре не было никакой нужды. Казалось, кто-то вел принцессу туда. Она быстро, не блуждая, добралась до жилища бабки — круглого домика, вертевшегося на деревянном столбе. Попасть в него принцессе-спортсменке было совсем не трудно. Когда домик повернулся к ней дверью, она прыгнула в нее и оказалась в комнате.

Мебель в доме бабки была древняя, как у всех ведьм и колдуний: дряхлая кровать, старая кафельная печь и допотопный радиоприемник. Заметив принцессу, старый ворон, сидевший на жердочке, прокаркал: так он давал знать бабке о прибытии гостей. Бабка Канимура сидела в кресле; на ее крючковатом носу блестели очки. Она читала какую-то ветхую толстую книгу. Услыхав карканье ворона, бабка подняла голову и неприветливо взглянула на гостью. Старый черный кот, лежавший на столе, замурлыкал и сонными глазами смерил принцессу с головы до ног.

— Чего тебе, девушка, надобно?— проскрипела бабка. Принцесса рассказала Канимуре о том, что собирается освободить из ада Гонзу, безвинно попавшего туда, и попросила помочь ей. Бабка недовольно поморщилась. Принцесса уже почти потеряла надежду на помощь, но тут, к счастью, вспомнила про табакерку. Она вытащила ее из сумочки и, передав низкий поклон от деда Габадея, вручила бабке. Это подействовало!

Старая чародейка сразу смягчилась и принялась расспрашивать, где и как принцесса встретила Габадея.

— Это, девонька, совсем другое дело, если вас посылает ко мне брат Габадей,— ласково сказала колдунья.— Сейчас

посмотрим, что можно сделать. Вашек, дай-ка сказочное дорожное расписание и правила внутреннего распорядка ада!

Кот спрыгнул со стола, вскочил на книжную полку, достал две старые замусоленные книги и, ступая на задних лапках, передними подал книги своей хозяйке. Бабка полистала страницы и сказала:

— Гонзик Барта попал к чертям по недоразумению, но кто в ад попал, тот пропал. И если смельчак решает освободить из ада невинного человека, то наталкивается на разные препятствия. Черти строят козни и стараются помешать ему. Пробраться в ад — дело нелегкое: он находится глубоко под землей, у него нет никаких ворот. Единственный вход туда — через высокую трубу. На этом вы и должны построить свой план.

— А меня черти там не оставят?— спросила принцесса.

— Нет, девонька,— ободрила ее бабка.— Кто по доброй воле отправляется в ад, тот может вернуться оттуда. Я постараюсь помочь вам. А теперь внимательно слушайте. Автомобилем вы вряд ли туда доберетесь. Вам придется лететь, но лететь не на удобном самолете, а на метле! Я вижу, это вам не по нутру, однако никакого другого транспорта у меня нет. Метла доставит вас до самой адской трубы, а через трубу вы спуститесь прямо в ад. Ни в коем случае не выпускайте из рук парашюта — на нем вы и Гонза потом подниметесь к метле. Это — относительно дороги. Но вам еще следует знать, что случится с вами под землей. Разумеется, когда вы опуститесь в ад, там поднимется страшный переполох и к вам сбегутся все черти. Не обращайтесь на них внимания и разговаривайте только с Люцифером — вы узнаете его по парадному мундиру. Скажите ему, что прибыли за невинно заточенным в ад Гонзой Бартой из Сыслова! Конечно, Люцифер вначале заупрямится и откажется выдать Гонзу, но потом все-таки отпустит его. Хотя вам не положено давать работу, но Люцифер может придумать три задания, полагая, что вы с ними не справитесь. Я точно не знаю, какие работы предложит дьявол, но,

мне кажется, вам следует взять с собой рисовый веник, гусиное крылышко и брикет рисовой каши. На этом закончим. Теперь отправляйтесь в путь. Больше вам ничего не нужно.

Тут бабка Канимура нашла метлу и кожаный ранец. Она уложила в него парашют и то, что нужно было для выполнения заданий Люцифера. Из еды принцесса не взяла с собой ни крошки — на волшебных дорогах никто не чувствует голода. Принцесса надела ранец, уселась на метлу и попрощалась с бабкой. Вылетев из лачуги, метла поднялась в воздух и быстро понесла принцессу над лесными тропинками. Очевидно, метла хорошо знала путь, если уверенно взяла курс на запад. «Эта метла отлично знает дорогу в ад. Видимо, она летала туда не раз», — подумала принцесса и перестала следить за полетом. Сидеть было удобно, словно в кресле.

Принцессе не было страшно, голова у нее не кружилась, так как она не видела ничего, кроме густого тумана. По этой причине нельзя было и определить, с какой скоростью летит метла. Принцесса готовилась к далекому путешествию на десятки дней и поэтому очень удивилась, когда вечером метла начала опускаться. Принцесса подумала, что с метлой случилась авария, взглянула вниз, осмотрела окрестности, и ее сердце замерло от страха. Она летела прямо над адом! Собственно, она увидела большую гору. Над горой висела такая огромная труба, что в нее легко вошел бы целый поезд. Из трубы валил густой черный дым с искрами, и принцессе не слишком-то хотелось прыгать в нее. Но Маня хорошо помнила, что метла не заберет ее отсюда без Гонзы, и решила прыгать. Она вынула из ранца парашют, прикрепила его за спиной и с возгласом: «За Гонзиком Бартой и во славу нашего рода!» — бросилась прямо в трубу.

Принцесса оказалась в кромешной тьме, но дым ни капельки не мешал ей дышать, и она не замечала никакой жары. Только от запаха серы слегка пощипывало в носу и, чем ниже она опускалась, тем оглушительнее становился грохот адских машин. Не успела

принцесса опомниться, как очутилась во дворе ада. Адским воем завывали сирены, и в мгновение ока принцесса оказалась среди волосатых чертей. Они кружились вокруг нее, как огромные шмели. Принцесса почувствовала себя дурно и растерялась.

Но вдруг черти понеслись куда-то сломя голову, словно испуганные воробьи, и перед нею появился в парадном мундире сам владыка ада, Люцифер.

— Марш, чумазые, по местам, иначе я удержу с каждого за простой! — громко зарычал Люцифер вдогонку чертям и подошел к принцессе. — Милости просим! Для ада вы действительно редкая гостья! — сказал он медовым голосом. — Что вам угодно, милая барышня?

— Ничего из того, что принадлежит вам, ваше адское величество! — смело ответила принцесса. — Я пришла взять незаконно присвоенное. Это Гонза, сын каменщика Барты из села Сыслова. Я требую, чтобы вы отдали мне его без проволочек, потому что спешу к портнихе!

— Не торопитесь, милая барышня! — ухмыльнулся сатана. — Здесь вам не стол находок, где возвращают вещи, потерянные в поезде или трамвае. Конечно, нам придется отдать Гонзу. Но мы имеем право потребовать от вас исполнения наших заданий, поскольку вы, вопреки существующим законам, не подали официального прошения с миллионной гербовой маркой. Немедленно решайте: согласны вы исполнить наши задания или нет?

Принцесса знала, что черти не имеют права заставлять ее работать и все равно отпустят Гонзу. Но если они будут тянуть, ей придется задержаться здесь. А принцессе не терпелось вкусить славы, которая наверняка улыбнется ей за освобождение Гонзы из кромешного ада. Поэтому она сразу согласилась и спросила Люцифера, что ей нужно делать. Люцифер задумался, а потом лукаво сказал:

— Прежде всего вычистите все трубы, вымойте добела полы и, наконец, сварите нам что-нибудь на обед!

Люцифер засмеялся, считая, что придумал для принцессы невыполнимые задания. Он со злорадством посмотрел на нее, ожидая ответа. Принцесса бровью не повела и сказала:

— Хорошо! Я немедленно возьмусь за дело, ваше адское величество! Пусть только мне никто не мешает. Извольте показать ваши трубы и полы!

Принцесса принялась за работу. Гусиное крылышко бабки Канимуры само чистило трубы, и принцесса могла спокойно мыть полы. Они были затоптаны до черноты, но принцессе это нисколько не смущало. Она взяла кубик рисовой каши и намазала ею полы. Работа спорилась, а брикетик каши, как ни странно, почти не убывал, и его хватило на полы всего ада. Они стали ослепительно белыми — на них было приятно посмотреть. Когда принцесса собралась выполнять третье задание, то с ужасом обнаружила, что варить кашу уже не из чего — весь брикетик был израсходован. Принцесса беспомощно глядела на рисовый веник, которым она должна была мыть полы, и напряженно думала, как исправить ошибку.

В такую минуту растерялась бы любая другая девушка, но только не принцесса Маня. Она сварила целый котел каши из рисового веника.

Затем принцесса доложила Люциферу, что все задания выполнены. Ну, ребята, если бы вы видели, как Люцифер проверял ее работу! Он удивленно покачивал рогатой головой, глядя на белые полы, дул в печи, чтобы узнать, хороша ли в них тяга, и внимательно наблюдал, с каким аппетитом черти пожирают кашу из веника.

Обозленный Люцифер испугался, что принцесса еще больше осрамит его перед чертями, и приказал одному из них поскорее

привести Гонзу Барту. Не прошло и полминуты, как Гонзик стоял перед принцессой. Он не мог ничего понять и хотел спросить у принцессы, как она очутилась в аду, что ей здесь нужно, но та только махнула рукой и сказала:

— Рассказать обо всем, господин Барта, будет не поздно и дома. А теперь держитесь за меня: надо как можно скорее выбраться отсюда. Здесь мне изрядно надоело!

Едва Гонза ухватился за принцессу, как парашют раскрылся и начал быстро подниматься вверх, к трубе. Внизу кишмя кишели черти. На прощание они устроили ужасный кошачий концерт. Можете себе представить, как легко вздохнула принцесса, когда она и Гонза благополучно вылетели из трубы и снова очутились на свежем воздухе под яркими лучами утреннего солнца. Как только принцесса и Гонза уселись на метлу, она резко рванулась вперед и помчалась обратно, к Барабашовым горам.

Вернув бабке Канимуре вещи и сердечно поблагодарив ее за помощь, принцесса Маня и Гонзик радостно отправились домой. Это было поистине чудесное путешествие! Гонзик с нетерпением ожидал, когда покажется его родное село, а принцесса Маня не без основания гордилась своей удачной проделкой. Еще бы! Ее опасная экспедиция, на которую не могла решиться ни одна другая девушка, увенчалась успехом. Особенно радовало принцессу то, что ей удалось вернуть сына опечаленным родителям.

С того дня, как принцесса Маня уехала, сысловцы не сводили глаз с шоссе — они верили, что смелая принцесса непременно освободит Гонзика. Больше всех говорил об этом трактирщик Ярабачек, который почти весь день проводил не в трактире, а возле него. Он нетерпеливо потирал руки и был готов бежать по шоссе навстречу Мане. Трактирщик уверял, что принцесса легко справится со своей задачей — недаром она перед отъездом съела у него в трактире несколько булочек с маком.

И не удивительно, ребята, что все село всполошилось, когда на шоссе появился автомобиль принцессы. Люди бросили работу и сломя голову побежали туда, где жила семья Барты. Даже деревенские собаки мчались большими прыжками и лаяли — они тоже хотели повеселиться. Услышав шум, Барты выбежали на улицу посмотреть, не загорелась ли над ними крыша. Но их страх тут же сменился неопишуемой радостью, когда они увидели автомобиль принцессы, а в нем Гонзика, машущего шляпой.

Наконец Гонзик выпрыгнул из машины и крепко обнял сначала мать, а затем отца. Потом он обнимался и целовался со всем селом. Встретить Гонзика пришел и старый Грабал; со слезами на глазах он попросил прощения у сына Барты и предложил ему все свое состояние, чтобы вознаградить за те муки, которые Гонзе довелось перенести в аду.

Все это время принцесса Маня скромно стояла в стороне, боясь помешать радостной встрече, но потом девушку тоже начали

обнимать и целовать. Жена Барты, сам Барта, старый Грабал, трактирщик и другие односельчане поздравляли принцессу и благодарили ее за спасение Гонзы. Только после этого крестьяне вернулись на свои поля, а Барты с почетной гостьей вошли в дом.

Известие о том, что дочь короля освободила Гонзу из ада, распространилась по всему свету. На следующий день домик Барты заполнился журналистами, репортерами и кинооператорами. Все попали на экран: принцесса Маня, Гонзик и его родители с козой и псом Жуликом, старый Грабал, бабушка Подроушкова (та, что видела черта с мешком) и трактирщик Ярабачек.

О возвращении Гонзы сообщалось в газетах, по радио и в кинохронике. Но когда Голливуд (Голливуд — город в США, где расположены крупнейшие киностудии страны.) прислал Мане лестное приглашение сняться в главной роли в полнометражном фильме об ее приключениях, она решительно отказалась. Принцесса заявила, что посвятит себя домашнему хозяйству, если Барты исполнят обещание и дадут ей полдомика. Она усердно училась стирать, варить и ухаживать за домашними животными.

Родители принцессы одобрили ее новое занятие. Король радовался тому, что принцесса не будет больше сходить с ума по спорту и займется наконец настоящим делом. Барты исполнили свое обещание: они женили Гонзу на принцессе, дали им полдомика и совершенно новую посуду. Потом сыграли свадьбу. Сама матушка-королева прибыла на свадебный пир и сидела рядом с господином старостой. Королева то и дело вздыхала. Она жалела, что король никак не мог приехать с нею: он по уши занят государственными делами, и ему некогда даже как следует поесть.

После свадьбы принцесса начала хозяйствовать. Домик стал как игрушка. Я должен сказать, что даже упрямая коза Белка плясала под принцессину дудку. Все село ходило к принцессе за советом. Когда староста ушел на пенсию, сысловцы единогласно избрали Маню старостой. Они поступили правильно.

Вскоре Сыслов стал самым красивым и чистым селом во всем королевстве. В нем не было ни одной лужи, ни одного поломанного забора и ни одной потрескавшейся стены; сысловцы вымостили площадь, починили дороги, побелили свои домики, открыли библиотеку и купальню, а на косогорах посадили деревья. Сысловские дети сами чистили зубы, сами без рева мыли ноги на ночь и сами причесывались — одно удовольствие. С животными в селе всегда обходились по-человечески.

Больше всего меня радовала забота принцессы о самых верных друзьях человека — собаках: каждый пес спал зимой в теплой конуре, а в жаркую летнюю пору у него было вдоволь воды для питья. Повидаться с дочерью наконец приехал в Сыслов и сам отец-король. Убедившись, что принцесса прекрасно правит в селе, король вошел в домик Барты, положил корону с жезлом на стол и сказал:

— Я вижу, ты правишь лучше меня. Как ты правила здесь в селе, так правь отныне во всей стране. А я снова займусь спортом. И все будут рады.

Сказано — сделано! Королева Маня Первая скоро установила такой же порядок во всей стране, какой был в Сыслове. Твердой рукой она положила конец всяким безобразиям. Король-отец ушел на пенсию и уже ни в какие дела не вмешивался. Он стал заядлым спортсменом — запускал юлу, играл в чижа, бегал с воздушным змеем. Охотнее всего он катался на самокате. И все в стране были довольны!

Пепеляк

В красивом доме на сельской площади жила богатая вдова с детьми. Карел и Бронислав были ее родные сыновья, а третий — пасынок. Никто не знал настоящего имени пасынка — свои и чужие называли его Пепеляком, потому что он носил одежду, вымазанную в пепле и саже; другой мачеха ему никогда не покупала.

Карел и Бронислав одевались и переодевались, как барчуки, каждый час. Они били баклуши и бросали деньги на ветер. Всю работу в доме делал бедняга Пепеляк. За это ему давали на обед только ломоть черствого хлеба. А Карел и Бронислав объедались лакомствами. К счастью, Пепеляк не походил на хилых детей мачехи — он был здоров, как бык, и никогда не страдал животом. А мачеха на это злилась и давала ему самую грязную работу, чтобы он еще больше вымазался.

Однажды Карел и Бронислав вернулись из столицы очень довольные. Они сообщили матери о том, что дочь короля устраивает в замке роскошный бал и приглашает молодежь окрестных сел.

Сыновья попросили мать съездить в город и купить им для бала костюмы, рубашки, золотые часы и всякие безделушки. Мать согласилась и уже размечталась о том, как ее сыновья будут танцевать с дочерью самого короля.

Утром, усаживаясь в карету, она подозвала к себе Пепеляка, убиравшего навоз в хлеву, и ради шутки спросила, что привезти ему из города.

— Ты ведь, пожалуй, тоже пойдешь на бал в королевский замок! — засмеялась мачеха. — Только тебя там и не хватает!

Услышав это, Карел и Бронислав захохотали, схватившись за животы, а добрый Пепеляк, как ни в чем не бывало, ответил:

— Ни дорогих вещей, ни безделушек мне, маменька, не покупайте. Я буду доволен и тем, что прицепится по дороге к вашей шляпе! — И снова стал работать.

Разумеется, мачеха даже и не думала привозить пасынку что-нибудь из города, а о его скромном желании и совсем позабыла.

Мачеха вернулась из города с покупками поздно вечером. Когда она раздевалась, с ее шляпы что-то свалилось на стол.

— Ну-ка, мальчики, посмотрите, что это?.. — сказала удивленная мать сыновьям. — Глупое желание чумазого и в самом деле исполнилось! Вот тебе, Пепеляк, то, чего ты хотел; смотри теперь — работай еще лучше!..

Мачеха засмеялась и бросила пасынку, скромно сидевшему у печки, три лесных ореха.

Бал в королевском замке был назначен на субботу. В этот день вдова и ее сыновья суетились с самого утра. Карел и Бронислав, едва продрав глаза, принялись наряжаться и все время капризничали. Они хотели перещеголять всех парней и понравиться самой принцессе. Поэтому они беспрестанно гоняли бедного Пепеляка с поручениями то за цирюльником, то за сапожником; ведь братьям нужно было поправить кудри и навести глянец на сапожки.

Пепеляк еле стоял на ногах, а мачеха перед отъездом в город придумала для него еще одну «приятную» работу: смешала чугуны чечевицы с чугуном гороха и приказала выбрать ее из гороха до того, как пасынок ляжет спать.

Но Пепеляк не спешил выполнять это задание. Когда мачеха и ее сыновья уехали, он вышел во двор и свистнул. Через открытое окошко в комнату влетели голуби. Больше Пепеляк ни о чем не заботился — он знал, что его любимцы быстро и чисто выберут чечевицу из гороха. Голуби помогли Пепеляку, и за это он позволил им склевать плохие зерна.

Потом Пепеляк закрыл ворота и осмотрел двор. Убедившись, что все в порядке, он быстро побежал через садик в лес. Там, у старого дуба, журчал родник. Пепеляк напился холодной и чистой воды, а затем умылся в ручейке.

Когда над лесом поднялся месяц, Пепеляк почувствовал — и для него наступила счастливая минута. Он давно уже знал, что теперь нужно делать, ему рассказала об этом незнакомая ласковая женщина, которую он видел во сне. Пепеляк раскусил мачехин орех, положил его на землю. Из ореха выскочил богатырский конь в нарядной сбруе. На седле лежала красивая одежда. Пепеляк надел ее. Взглянул в родник, как в зеркало, — и не узнал себя. Но время не ждало. Пепеляк вскочил на коня и быстрее ветра полетел в столицу на бал.

Бал в замке был в самом разгаре. Звучала красивая музыка. Придворные, юноши и девушки из окрестностей столицы весело танцевали. Принцесса выбирала самых стройных кавалеров. Карел и Бронислав напрасно торчали перед нею — принцесса не обращала на них никакого внимания.

Когда пробило одиннадцать часов, фанфары неожиданно возвестили о прибытии нового гостя. Принцесса и танцоры возмутились: кто осмелился так поздно прибыть на бал — ведь для принцессы это было равносильно оскорблению!

Но распахнулись двери, на пороге появился юноша, стройный, как тополь, и красивый, как девушка,— и недовольные лица сразу посветлели.

Музыканты заиграли новый танец. Юноша, ни минуты не колеблясь, подошел к королевской дочери, словно она сама его пригласила, и поклонился ей.

Вы даже не можете себе представить, до чего красиво они танцевали! Музыканты играли и играли, а принцессе все было мало. Юноша оказался чудесным танцором! Принцесса порхала с ним по залу, как птичка, позабыв обо всем. Ее не удивило даже то, что юноша не проронил ни одного словечка, даже не назвал своего имени! Она танцевала только с ним, словно на балу не было никого другого. Когда пробило двенадцать часов, незнакомый юноша осторожно высвободился из объятий принцессы и исчез среди танцующих.

Принцесса напрасно искала его — незнакомца и след простыл.

Утром Пепеляк успел справиться с работой, а мачеха и ее сыновья все еще спали. Проснувшись, они говорили только о чудесном бале и о незнакомце, который понравился самой принцессе.

Принцесса тоже все время думала о таинственном танцоре и ломала голову — кто он? Никто из ее знакомых не знал и не видел

в столице такого рослого юноши. В этом нет ничего удивительного — ведь Пепеляк за всю свою жизнь никогда не выходил из деревни.

Принцесса решила устроить второй бал. Она надеялась, что неизвестный юноша снова прибудет в замок. Ей не терпелось увидеть его. Она назначила бал на ближайшую субботу и снова пригласила на него молодежь из окрестностей столицы.

Разумеется, Брониславу и Карелу опять захотелось побывать в замке. Они попросили мать купить им самые роскошные наряды и самые красивые кольца. Братья заказали высокие сапоги — такие были на незнакомом юноше. Но все напрасно: ни портной, ни сапожник не могли сделать Карела и Бронислава стройными и красивыми. В душе братья желали, чтобы незнакомый юноша больше не появлялся на балу.

И снова поднялась суматоха, как накануне первого бала. Братья суежились и кричали, на голову Пепеляка обрушился целый град оскорблений. Его называли дураком, недотепой и еще Бог знает как. Перед отъездом на бал мачеха снова смешала чечевицу с горохом и приказала к утру выбрать ее из гороха.

«Не беда!» — подумал Пепеляк. У него были хорошие друзья — голуби, и ему незачем было ломать голову.

Когда наступило подходящее время, Пепеляк осмотрел двор и опять побежал к роднику. Там он умылся, а когда взошел месяц, раскусил второй орех. Из ореха выскочил еще более красивый конь в серебряной сбруе. На седле лежала одежда, наряднее прежней, но Пепеляк даже не обратил на это внимания. Переодевшись, он поскакал в королевский замок — ведь и ему не терпелось как можно скорее увидеть принцессу.

Бал снова был в самом разгаре. Гости и принцесса с любопытством и тревогой посматривали на дверь: появится ли снова таинственный юноша? Принцесса танцевала неохотно, то и

дело поглядывая на часы. Стрелки, как назло, двигались очень медленно.

И принцесса дождалась... Пробило одиннадцать, прозвучали фанфары, и во дворе замка весело заржал конь. Двери распахнулись — и в них вошел юноша, сегодня еще более красивый. Принцесса сразу же покинула своего партнера и протянула руки навстречу дорогому гостю. Они снова танцевали только вдвоем, как в сказке. Принцессе хотелось, чтобы юноша не заметил, когда пробьет полночь.

Но увы! Ее старания были напрасны! Пробило двенадцать, принцесса не успела опомниться, как юноши и след простыл. Тщетно музыканты и танцоры старались развлечь принцессу. Ее уже не интересовали танцы, и она не обращала на кавалеров никакого внимания. Возможно, что принцесса танцевала даже с Карелом и с Брониславом, только радости им это уже не доставляло.

После второго бала принцесса загрустила еще больше. Ее мучила мысль: почему юноша скрывал свое имя и всегда исчезал в полночь? Разве она не писаная красавица?

Принцесса посоветовалась со старой няней. Та хорошо знала сказки и утешила ее. Она предложила своей любимице устроить третий бал, как это в сказках и полагается. На третьем балу незнакомец должен будет назвать свое имя, и, разумеется, он окажется принцем из соседнего королевства! Если же он снова не назовет себя и попытается улизнуть в полночь, придется поймать его, как дрозда,— на клей.

Принцессе понравился совет няни, и она решила устроить третий, такой роскошный бал, каких еще не бывало в королевстве. Она приказала незадолго до двенадцати часов ночи намазать густым клеем пороги у дверей танцевального зала. Если липкий клей задержит принца хоть немного за полночь,— все чары распадутся.

Приглашенные парни прекрасно понимали, что принцесса устраивает балы только ради неизвестного юноши, однако они надеялись понравиться ей и снова нарядились как можно лучше. Бронислав и Карел, желая превзойти своих соперников, тоже потратили много денег на наряды. Они всю неделю говорили только о третьем бале и о таинственном юноше.

— Черт бы его побрал! — пробормотал однажды у печки Пепеляк, услышав, с какой завистью говорят братья о незнакомце.— Даже мне захотелось побывать на балу.

Мачеха и братья так расхохотались, что чуть не свалились на пол.

— Ты, грязнуля, был бы настоящим украшением бала!..— издевалась мачеха.— Спору нет, верзила ты порядочный. Принцесса упала бы в обморок, едва взглянув на тебя. Но хотела бы я знать, откуда это взялась у тебя манера вмешиваться в чужой разговор? Проваливай-ка лучше чистить хлев — это тебе больше подходит!

Пепеляк ничего не ответил на злые слова мачехи, притворился обиженным и поплелся вон из комнаты. А вечером у родника он умылся еще чище и раскусил третий орех. Из него, словно искра, вылетел конь в золотой сбруе. На седле лежала одежда, сшитая почти из одного золота. Пепеляк быстро оделся, вскочил на коня и, как ветер, полетел в королевский замок.

Третий бал оказался самым великолепным. Принцесса была необыкновенно красива. Зал утопал в золотых украшениях, дорогих коврах и цветах. Музыка играла, как в сказке, но принцесса не танцевала. Она сидела на троне из цветов и то и дело поглядывала на часы. Принцесса верила, что сегодня принц обязательно назовет свое имя. Если же он не представится, его ждет ловушка. Сердечко принцессы учащенно билось. Когда приблизился одиннадцатый час и наконец прозвучали фанфары, она не выдержала и побежала к дверям, чтобы приветствовать гостя у самого порога.

Во время танца принцесса спросила незнакомого принца, из какого он королевства, и задала ему много хитрых вопросов, чтобы он проговорился. Но тот только ласково улыбался и не сказал ни слова. Он танцевал так хорошо, что никто не мог с ним сравниться. Когда часы начали бить двенадцать, юноша поклонился любезной хозяйке и направился к выходу.

Принцесса бросилась за ним. Она сгорала от любопытства,— подействует ли ее ловушка? Но королевская дочь была горько разочарована. Двери за принцем захлопнулись, его и след простыл. Только где-то далеко в темноте заржал конь и звякнула о камень подкова.

Но кое-что от незнакомца осталось: на липком пороге стоял большой сапог. Принцу пришлось убежать без него, чтобы в урочное время вскочить на коня.

Напрасно принцесса снова и снова устраивала балы. Незнакомый юноша не появлялся на них. В утешение принцессе остался только его сапог.

Тогда мудрая няня дала опечаленной девушке новый совет. Она сказала:

— Этот юноша родом из нашего королевства. Иноземный принц вряд ли приехал бы сюда, ведь на бал приглашалась только наша молодежь. А коли он живет в нашей стране, его нетрудно разыскать. Мы найдем его по ноге. Пусть каждый юноша примерит этот сапог. Он придется впору только самому сильному и статному.

Мудрый совет! По приказу принцессы из замка отправились гонцы, чтобы разыскать таинственного незнакомца. Впереди шествовал министр двора, за ним тащился королевский стражник с необыкновенным сапогом, и последним гордо вышагивал писарь с огромной книгой, в которой записывалась каждая примерка.

Примерки проводились очень быстро: сапог надевал один, другой, третий... и — до свидания! — процессия направлялась к

следующему дому. Беда была в том, что для всех сапог незнакомца оказывался велик, даже слишком велик. Обращались с парнями очень бесцеремонно: каждого, кто обувал сапог, королевский стражник брал под мышки и как следует встряхивал. Сапог сваливался у бедняги с ноги, и послы шли дальше. Не удивительно, что среди юношей поднялась отчаянная суматоха. Каждый мечтал о большой ноге. Многие из-за этого даже калечились: подставляли ногу осам и муравьям, чтобы она распухла от укусов, смазывали ступню липким цементом. Все было напрасно — у каждого сапог сваливался с ноги.

Наконец остался последний дом — дом вдовы Гурбаловой. Увидев Карела и Бронислава, министр с досады махнул рукой и кое-как провел примерку: у братьев ноги были маленькие, как у гномов.

Господину министру было не по себе. Он уже подумывал, не скрыться ли лучше куда-нибудь, чтобы не показаться на глаза

принцессе с пустыми руками. На всякий случай он спросил, нет ли в доме еще какого-нибудь юноши. Вдова ответила, усмехаясь:

— Есть у нас один паренек, но он наверняка не прекрасный принц. Это всего-навсего чумазый верзила, господин министр! Он годится только убирать золу и пепел — за это мы и прозвали его Пепеляком!

Господин министр пожелал увидеть его. Смущенный Пепеляк предстал перед ним. У королевских послов глаза засияли от радости. Грязный и оборванный Пепеляк был высок и строен, как тополь. Он едва вошел в двери!

Когда Пепеляк надевал сапог, мачеха и ее сыновья смотрели на него, выпучив глаза и разинув рты. Черт побери, Пепеляк еле натянул сапог на ногу! Королевский стражник поднатужился, пытаясь снять сапог, но тот даже не сдвинулся, хотя Пепеляк помогал стражнику изо всех сил.

Министр облегченно вздохнул. Пусть он не приведет в королевский замок принца, зато в королевстве все-таки нашелся такой парень, которому сапог по ноге!

Мачеха и ее сыновья валились от смеха при одной только мысли, что министр мог принять чумазого Пепеляка за сказочного принца. Сходство ноги Пепеляка с ногой таинственного незнакомца они объясняли случайным совпадением. Но министр приказал вдове Гурбаловой как следует вымыть Пепеляка и в воскресенье точно к одиннадцати часам отправить его в королевский замок.

— Он-то наверняка окажется желанным гостем принцессы! — смеялся довольный своими розысками министр, возвращаясь в столицу.

Зато вдова Гурбалова страшно возмущалась:

— Никогда не поверю, что у чумазого такая же нога, как у принца! Теперь и носа на улицу не высунешь. Над нами будет

потешаться все село — держали, мол, в доме принца, а сами об этом и не догадывались! Лучше бы черти унесли Пепеляка в пекло — по крайней мере, я избавилась бы от него!

Но приказ есть приказ. Мачехе не оставалось ничего другого, как прилично одеть пасынка и отправить его в королевский замок. В воскресенье утром мачеха хотела напомнить Пепеля-ку, чтобы он как следует вымылся, но его и след простыл. Он исчез немытый и нечесанный.

Испуганная мачеха мысленно представила себе, как он, грязный, словно свинья, явится на прием к принцессе. Она приказала немедленно запрячь коляску и догнать его.

Но Пепеляк не сразу пошел в замок. По совету, полученному во сне от доброй женщины, юноша отправился к роднику и чисто вымылся. Тут — на этот раз не из ореха — появился перед ним чудесный конь с красивой одеждой на седле. Конь сказал человеческим голосом:

— Я скачу с тобой последний раз, милый Пепеляк! Не спеши благодарить меня — это лишь награда за то, что ты всегда ласково ухаживал за домашними животными и никогда не обижал их. Садись на меня и отправляйся в счастливый путь!

В это время дочь короля печально ходила по комнате. Она уже почти свыклась со странным окончанием этой сказки. Ей только хотелось посмотреть на деревенского парня, такого же статного, как таинственный принц. Приближался одиннадцатый час.

Вдруг громко зазвучали фанфары. На королевском дворе все сразу пришло в движение. Поспешила к окну и принцесса. Кто там?

К королевскому замку стрелой мчался всадник на прекрасном коне. Всадник птицей перелетел через высокую крепостную стену и в один миг очутился перед окном принцессы. Едва он махнул шляпой в знак приветствия, как принцесса поспешила вниз, во двор.

Невыразимо счастливая, принцесса повела Пепеляка в тронный зал. Там она представила его всем придворным как своего жениха. Ее нисколько не смутило, когда парень искренне признался, что он не принц, а Пепеляк.

Скоро в замке был устроен роскошный свадебный пир с чудесным балом. Принцесса пригласила на этот бал молодежь всего королевства.

Каково же было изумление Гурбаловой и ее сыновей, когда они узнали в новом короле пропавшего без вести чумазого Пепеляка. Они упали на колени и слезно умоляли простить их за грубое обращение с ним. Король махнул рукой — что было, то быльем поросло — и преподнес им богатые подарки. Все гости увидели, какое доброе сердце у нового короля, и поняли, что могут спокойно и счастливо жить под его скипетром.

И правда, король Пепеляк и королева до сих пор живут со своими подданными в мире и согласии!

Волшебное яблочко

За тремя ручьями, за тремя горами, за тремя долами в маленьком королевстве правил король Антонин-Матей III. У него была одна дочь, да и та, как почти все единственные дети, выросла чересчур избалованной. Учителя она слушала невнимательно, таблицу умножения знала кое-как, а в тетрадах у нее пестрели одни кляксы. На улице принцесса вела себя надменно, ни с одной старушкой не здоровалась, а полицейским показывала язык. В замке она никого не слушалась и ходила грязнулей.

Старому королю не было никакого дела до принцессы: он разводил лопоухих кроликов, зобастых голубей и диковинные кактусы. Пока принцесса была ребенком, все проказы сходили ей с рук. Но когда она подросла и вежливее не стала, люди начали роптать на нее. Слух об озорстве принцессы дошел даже до Сказочного деда, и тут-то она попала в беду!

— Я проучу озорную девчонку в два счета! — сердито сказал Сказочный дед и начал выделять своей палкой волшебные фокусы-покусы.

В ту же минуту в королевском замке поднялся страшный переполох. Король трясся от ужаса, придворные дамы плакали, а испуганные слуги не знали, что делать: то ли самим плакать, то ли звать врачей и волшебников. И правда, было чего пугаться: за обедом на лбу принцессы вырос длиннющий рог! Его попробовали спилить, но на том же месте вырос новый, длиннее прежнего. Что и говорить — принцесса сразу перестала проказничать. Она заперлась у себя в комнатке и не открывала дверей никому, кроме отца и старой няни. Стыдясь своего звериного украшения, принцесса плакала днем и ночью, а рог от этого не только не выпадал, но и не уменьшался. Всем придворным и слугам было строго-настрого приказано держать язык за зубами. Но сохранить тайну в стенах королевского дворца не удалось, — скоро она стала известна даже в самой глухой деревушке.

— Принцессу, конечно, давно следовало наказать за ее озорство, но кто пожелает ей носить этот рог всю жизнь? — шептали друг другу горожане и крестьяне. — Теперь-то принцесса образумилась! Не пора ли снять с нее чары?

То же самое пришло в голову и Сказочному деду, как только он узнал, что принцесса плачет и обещает вести себя хорошо. Ему ничего не стоило через неделю избавить ее от позорного украшения, но дед хотел, чтобы это сделал какой-нибудь добросердечный и благовоспитанный парень.

В Кропенатой Льготе, за ручьем, стоял домик. Там жила бедная вдова Бартачкова с сыном Гонзой. Гонза был порядочным дылдым, но мать не много видела от него помощи. Только раз он помог ей пасти пятнистую коровку. Охотнее всего он валялся на печи или вылизывал кашу из кастрюли. Даже кот не мог бы сделать

это лучше, чем Гонза. Бартачкова часто бранила своего сына, но, веря в его счастливую звезду, от души желала ему добра.

Однажды утром вдова прибежала с поля домой взволнованная и, не успев отдышаться, стала рассказывать Гонзе о том, что в Луначках, возле дикой груши, она видела Сказочного дедушку.

— Ничего не поделаешь, мальчик! Хочешь не хочешь, а придется тебе походить по белу свету и поискать счастья! Мне кажется, Сказочный дедушка хочет увидаться с тобой. Такой удобный случай вряд ли представится когда-нибудь еще. Сегодня я не позволю тебе валяться — ты должен идти.

— Идти сию минуту?! А обед? Ведь сегодня ты печешь мои любимые пирожки! Я пошел бы, мама, но недели через две или хотя бы через неделю! — захныкал Гонзик.

— Ишь ты, чего придумал! — с раздражением сказала мать.— Дедушка просидит там до вечера, а потом наверняка уйдет в другую сказку. Он помогает только находчивым и смелым парням, которые не ленятся и делают все без проволочек.

— Может быть, Сказочный дед присел там только передохнуть, а сейчас его ищи-свищи,— отговаривался Гонза.

— Вряд ли, милый мальчик! Все королевство знает, что у принцессы на лбу вырос рог. Дедушка, наверное, подыскивает такого парня, который смог бы вылечить принцессу. Дед объяснит ему, что и как нужно делать, а потом пошлет его прямо в королевский замок,— говорила тетка Бартачкова, да так складно, словно вычитала это в каком-то объявлении.— Я верю, Гонзик, что именно ты вылечишь принцессу, женишься на ней и получишь полкоролевства в придачу. Если ты немедленно отправишься в путь, я куплю тебе на ярмарке новую куртку и сварю каши в самом большом котле, в котором кипячу белье.

— Ну что ж, маменька, накорми меня, и я, пожалуй, пойду,— согласился наконец Гонза.

— Тебе придется немного подождать,— я еще не испекла пирожки для дедушки. Утром мне точно кто-то подсказал замесить тесто. Сейчас я буду стряпать, а ты, Гонзик, готовься в путь. Я уверена, что нам повезет. Правда, ты обжора, лентяй и неряха, но никогда никого не обижал.— И Бартачкова радостно принялась за работу.

Котел каши и пирожки так привлекали Гонзу, что он пересилил свою лень и начал собираться в дорогу. Ничего, Гонза до отвала наестся пирожков дома, а потом съест еще и половину тех, что даст ему мать для дедушки!

После обеда тетка Бартачкова стала торопить сына — она боялась, что Сказочный дед уйдет куда-нибудь. И вот наконец Гонза отправился по свету искать счастья. Заботливая мать проводила сына до околицы, простилась с ним и, плача, вернулась в свой домик.

Гонза смело зашагал навстречу своему счастью. Он шел быстро, размахивал палкой и насвистывал веселые песенки. Вдруг до него донесся запах пирожков, спрятанных в котомке. Гонза начал замедлять шаги и наконец остановился. Недолго думая, лодырь зашел за кусты шиповника и принялся уплетать пирожки. Ведь он шел около десяти минут — пора было и подкрепиться! Гонза уминал пирожки, пока не остался в мешке один-единственный.

— Дедушке достаточно и этого! — решил он. Подкрепив свои силы, Гонза ускорил шаг. За небольшой горкой у поворота дороги, под старой грушей, он увидел дедушку. Обжора вынул из котомки последний пирожок и на ходу откусил половину.

Заметив Гонзу, дед затрясся.

— Ой, ой, ой! Мне холодно! Ой, ой, ой! Я умираю от голода! — ныл старик, умоляюще глядя на парня.

— Дедушка, возьмите кусочек пирожка! Покушайте! — сказал Гонзик и подал ему оставшийся кусок.

Дедушка с аппетитом съел его и сказал:

— Спасибо тебе, парень, ты утолил мой голод. Я вознагражу тебя за твою доброту. Ты идешь по белу свету искать счастья и хочешь вылечить принцессу. Возьми вот это яблоко. Отправляйся в столицу, зайди там в трактир и пошли трактирщика в королевский замок с запиской. Напиши, что ты — лекарь и можешь вылечить принцессу. Когда тебя пригласят в замок, дай съесть ей это яблоко. Рог тотчас отвалится, а новый не вырастет!

Сказав это, дед растаял, как облачко. От удивления Гонзик разинул рот и с минуту пялился на замшелый камень, где только что сидел старичок. Придя в себя, Гонза бодро зашагал в столицу. Но вдруг что-то взбрело ему на ум. Он замедлил шаг, а потом решительно повернул назад, домой!

Когда Гонза приближался к дому, мать выгоняла корову Сороку на луг. Увидев сына, Бартачкова сердито закричала:

— Полюбуйтесь-ка на него! Он уже вернулся! Больно скоро ты нашел свое счастье, лентяй! Небось, ты даже не разговаривал с дедушкой!

— Я говорил с ним, маменька, честное слово. Все было... и будет в порядке. Но я... я снова проголодался... Я вспомнил, что дома осталось очень много пирожков. Дай мне их в дорогу!

— Эх ты, обжора, сколько тебе мать ни стряпает, все мало! Из-за обжорства ты отдаляешь свое счастье! Своей медлительностью ты, пожалуй, все испортишь!

— Я ничего не испорчу, маменька. Не беспокойтесь! Я разговаривал с дедушкой. Он рассказал мне, что и как нужно делать, и дал волшебное яблочко. Как только принцесса съест его, рог отвалится и она вылечится!

Гонзик сунул руку в карман, достал розовое яблочко и, положив его на ладонь, гордо показал своей матери. Бартачкова от радости даже вскрикнула. Но тут произошло чудо: Сорока подумала, что Гонзик предлагает это лакомство ей, и, прежде чем тот опомнился, схватила яблоко. Как только Сорока проглотила его, у нее закачался один рог и упал на землю.

Гонза и тетка Бартачкова глядели на Сороку выпученными глазами и не могли перевести дыхания. Мать первой пришла в себя и сердито набросилась на Гонзика:

— Тебя, лодырь, мало запереть в козий хлев! Ты вернулся домой за пирожками? Полюбуйся, что ты натворил! Тебя покинуло счастье, наша корова стала уродиной. Я собиралась вести ее на базар, а теперь рада продать мяснику. Много ли дадут за однорогую корову? Теперь ее и на луг не погонишь — осраимся!

Увы, Сорока так и осталась однорогой, а в королевском замке рогатая принцесса горько жаловалась на свою участь.

Мать Гонзы не погнала корову в стадо — ей было стыдно вести Сороку по селу. Бартачкова ругала Гонзу за его обжорство. Особенно досталось ему, когда он признался, что угостил дедушку лишь половинкой пирожка.

— Боже мой, в кого ты такой обжора?— вздыхала Бартачкова.— Вот и дедушка на нас рассердился и в наказание изуродовал нашу корову. Искали счастья, а из-за твоей прожорливости попали в беду. Может быть, нам удастся задобрить дедушку? Ведь ни я, ни Сорока не провинились перед ним! Только — дай Бог — задержался бы он и не ушел бы в другую деревню! Рано утром я напеку еще пирожков. Ты снова отправишься в путь, и только посмей съесть хоть один пирожок! Отдай все дедушке и попроси у него одно яблоко для принцессы, а другое — для Сороки.

Вдова поступила так, как сказала: встала рано утром, напекла гору больших, как кирпичи, пирожков и отправила Гонзу искать счастья. Гонзик шел уныло и уже не размахивал палкой. Он обманул надежды бедняги старика и теперь боялся его гнева.

И все-таки Гонзик обрадовался, когда увидел дедушку под дикой грушей — может, дело еще поправимо?.. Почему-то хмурясь при виде Гонзы, дедушка уже не жаловался на голод и не трясся от холода. Это испугало Гонзика. Но он решительно подошел к старику и предложил ему котомку с пирожками.

— Ну, что тебе еще надобно?— строго спросил дедушка.— Я уже дал тебе вчера волшебное яблоко и сказал, что делать. Ты был у принцессы?

— Нет, дедушка, не был,— виновато ответил парень и стал извиняться. Гонзик честно признался, что вчера проголодался и вернулся домой за пирожками, а, когда показывал волшебное яблочко матери, Сорока съела его, и Гонзе не с чем было идти к принцессе.

Дедушка так громко и весело рассмеялся, что даже схватился за живот. Это придало Гонзе смелости, и он попросил еще два яблока: одно для Сороки, чтобы у нее вырос рог, а другое для принцессы, чтобы у нее рог отвалился. Дедушка подобрел.

— Не беда, Гонзик, что-нибудь придумаем,— ласково сказал он.— Ты поступил хорошо — честно признался во всем и сегодня отдал все пирожки, которые послала мне твоя мать. Ошибаться может любой человек, но признать свои ошибки способен только мужественный — такому я охотно помогу. Теперь будь повнимательней и не опростоволосься, как вчера. Вот тебе два яблока — одно желтое, другое красное. Желтое дай Сороке, чтобы у нее вырос рог, а красное — принцессе. Смотри не забудь, что тебе надо делать в столице. Желаю удачи!

С этими словами дедушка снова исчез. Гонзик в нерешительности стоял под старой грушей. Ему хотелось как можно лучше воспользоваться советами дедушки, не ударить лицом в грязь и прославиться. Но Гонза никогда не был в столице и очень боялся идти туда один.

Тут он вспомнил старого кума Ярабачека, соседа из Кропенатой Льготы, свата и болтуна вроде знаменитого Кецала* из «Проданной невесты». Ярабачек доставал людям все, что необходимо для семейных праздников, сопровождал соседей, когда они ходили по управам, ездил с ними на ярмарки, помогал выгоднее купить или продать. Вспомнив о Ярабачеке, Гонзик решил взять его с собой как опытного советчика и товарища.

Гонза знал, что в эту пору мать обычно ходит в лес за хворостом, и забежал домой без опасения получить от нее нагоняй. Спрятав в чулане яблоко, предназначенное для Сороки, Гонзик побежал прямо к куму; он боялся, как бы дядя Ярабачек не ушел куда-нибудь.

Узнав, зачем пришел Гонза, кум Ярабачек обрадовался, как малое дитя.

— Ты, Гонзик, молодец, что вспомнил обо мне! Я знаю целый короб сказок, и мы, мальчик, устроим все, как в сказке!

Ярабачек стал торопливо наряжаться и прихорашиваться, чтобы походить на благородного человека: ведь ему придется быть товарищем волшебного лекаря! Кум захватил с собой очки — их он считал обязательной принадлежностью ученого — и старый толстый календарь. Ярабачек был уверен, что теперь никто не усомнится в его учености. Чтобы Гонза походил не на обычного деревенского парня, а на лекаря принцессы, кум переодел своего товарища в старомодный черный костюм.

Наконец они отправились в путь. Гонза радовался: ему теперь не нужно ни о чем думать — кум всегда подскажет, что и как надо

делать. Кум в душе тоже радовался — когда все узнают, кто такие эти чудо-лекари, слава о нем прогремит по стране. Именно о нем! Он втайне надеялся, что в столице будут думать, будто он — главный лекарь, а Гонзик — только его помощник. Ярабачек мечтал о том, как потащит домой огромный мешок денег.

У ворот столицы он строго наказал Гонзику вести себя серьезно, как подобает лекарю, а сам надел на нос очки. Календарь у него был под мышкой. Кум Ярабачек ездил в столицу уже не первый раз и хорошо знал, в какой трактир им лучше зайти.

Трактирщик, приветствуя незнакомых ученых мужей, чуть не переломился от бесчисленных поклонов и спросил, чем может быть полезен.

— Не беспокойтесь, нам спешить некуда, господин трактирщик,— важно сказал кум Ярабачек.— Вы лучше расскажите нам, что новенького в городе!

— Нет никаких новостей, достопочтенные господа ученые! — ответил трактирщик.— Кроме одной,— серьезно заболела принцесса. Но об этом, господа, говорить не разрешается!

— Ну-с, а чем страдает высокочтимая принцесса?— спросил кум Ярабачек и очень серьезно посмотрел сквозь очки.

— Этого я не знаю, достопочтенные господа ученые. Но у принцессы, видимо, какой-то странный недуг, если запрещается говорить о нем и видеть ее,— таинственно сообщил трактирщик.

Ярабачек повернулся к Гонзику и спросил его по-ученому:

— Окулорум сандал калафуна? Гонзик молча кивнул.

— Господин трактирщик, дайте нам чего-нибудь перекусить и сходите в королевский замок. Спросите, нет ли там больных, и скажите, что в вашем трактире остановились двое чудо-лекарей, которые излечивают самые тяжелые и самые необыкновенные болезни.

Трактирщик задумался. Он боялся идти в замок: а вдруг там догадаются, что он сам проболтался о болезни принцессы? Но если бы господа ученые вылечили ее, то слух о нем обязательно дошел бы до короля!

Быстро обслужив гостей, трактирщик поспешил в замок. От швейцара он узнал, что король недавно обратился ко всем ученым врачам с просьбой приехать в замок. Тогда трактирщик уже без страха пошел к королю и сообщил о появлении в городе чудо-лекарей. Король очень обрадовался и приказал послать за ними свою карету.

Когда лекари садились в карету, у Гонзика душа ушла в пятки, а кум Ярабачек задрал нос кверху, точно пан управляющий. Кум сидел в мягкой карете неподвижно, как истукан, и думал только о своей персоне. Когда он важно шагал по коридорам королевского замка, все учтиво кланялись ему. Гонзик бежал за ним сам не свой от страха.

Их ввели в большой зал, куда собрались верные слуги короля — в замке теперь уже никто не скрывал недуга принцессы. Скоро появилась и сама принцесса, сопровождаемая двумя придворными дамами и покрытая вуалью. Принцесса подняла ее только по знаку короля-отца.

При виде рога Гонзик и кум Ярабачек очень испугались. В самом деле, это было малоприятное зрелище. Но кум Ярабачек скоро пришел в себя. Нахмурившись, с ученой миной, он поглядел на принцессу, что-то таинственно бормоча себе под нос, а затем важно сказал Гонзику:

— Иоганус, достань-ка яблокорум!

Кум дал яблоко принцессе и попросил ее съесть. Она охотно съела. В зале началось необыкновенное оживление.

У принцессы внезапно вырос второй рог!

Первым опомнился король-отец. Рассвирепев от гнева, он потребовал на расправу неизвестных шарлатанов, но те словно сквозь землю провалились. Хотя Гонза и кум Ярабачек были тоже поражены появлением нового рога принцессы, страх перед наказанием привел их в чувство раньше всех. Когда король и его верные слуги стали разыскивать лекарей, те были уже в дремучем лесу. Только здесь они немного передохнули. Едва опомнившись, кум Ярабачек напустился на Гонзу и бранил его на чем свет стоит. И не удивляйтесь, ребята! Ведь еще минуту тому назад он надеялся стать по меньшей мере министром короля, а вместо этого ему пришлось улепетывать так, что пятки сверкали.

— Такого дурня, как Гонза, вряд ли сыщешь на целом свете! А я-то, баран, потащился с ним в королевский замок лечить принцессу! Какое же яблочко ты дал ей, бедняжке? Идешь лечить принцессу, осел, и привораживаешь ей второй рог! Чтоб тебя гусь ущипнул! Теперь мы будем прятаться в норах, как суслики, чтобы никто не выдал нас. Хорошо, что я сообразил переодеться в кафтан,

который никогда не носил прежде! Может, никто из горожан не узнал меня в моем платье. Черт возьми, ну и здорово же я улепетывал! Сниму-ка я очки, чтобы бежать еще быстрее. Возьму-ка я лучше какую-нибудь палку, да и...

Разгневанный кум не успел договорить — Гонзика уже не было рядом. Он натерпелся страху в замке, во время побега, и теперь, разумеется, вовсе не собирался получить еще тумака от кума Ярабачека. Прямой дорогой, через горы и доли, удирал Гонзик в Кропенатую Льготу и не остановился, пока не увидел родную деревню! Только тут он присел на камень под березой.

«Что же делать, черт побери! У принцессы теперь два рога, а у Сороки — один! — размышлял Гонзик.— Идти домой нельзя; в селе меня сразу схватят королевские жандармы. Выходит, мне нужно снова идти к Сказочному дедушке. И я пойду к нему, даже если это бесполезно!»

Гонзик обошел вокруг деревни — дедушка обычно сидел на другой ее стороне — и медленно поплелся к старой груше. Гонзику повезло — дедушка оказался на месте. Но он хмурил брови и уже издалека грозил парню палкой. Когда Гонза приблизился к нему, дедушка заворчал:

— Что за козлы несут тебя сюда — ведь ты, по моему расчету, уже должен был жениться на принцессе!

— Дедушка, я снова все перепутал! — сказал, плача, Гонзик.

— Я знал, что ты напутаешь... Ты думал, глупыш, что из-за тебя сказка растянется на целую книжку? Э, нет, дружок, дети не любят длинных сказок. Пошевели-ка мозгами, чтобы сказка закончилась через несколько страничек!

— Дедушка, я отдал вам все пирожки, не съел ни одного... — напомнил Гонзик.

— Да, пирожки были очень вкусные! — засмеялся дед.— Мать недопекла их, они слиплись, и у меня разболелся живот. Разве так делают в сказках?

Гонзик грустно стоял перед дедушкой, пока тот не пожалел его.

— Ну, что мне с тобой делать?— сказал он более снисходительно.— Никаких яблок у меня больше нет. Я ума не приложу, чем можно тебе помочь. Впрочем, подожди-ка, кое-что для тебя все-таки найдется!

Дедушка покопался в своей котомке и вытащил из нее небольшой горшочек с остатками каши. Да, да, вы, конечно, догадались, в нем была «умная каша»— еда сказочных дедушек.

— Послушай, Гонза! Здесь осталось немного умной каши. Ты съешь ее и — козел тебя забодай! — вспомнишь все мои советы. Сообрази сам, как выпутаться из этой истории. Помни — это моя последняя помощь. Больше ты меня не увидишь!

Гонзик сердечно поблагодарил деда и радостно протянул руку к горшочку. Едва он успел взять его, как дедушка исчез. Гонзик поглядел на камень, где только что сидел дед, и с аппетитом начал уминать волшебную кашу. Когда он доел последние крошки, горшочек тоже исчез.

Но еще удивительнее было то, что Гонза сразу перестал трусить,— даже ворюя груши в чужом саду, он не чувствовал себя таким смелым. Гонза спокойно отправился домой, вспомнив, что там у него спрятано второе красное яблоко.

— Сороке это яблоко не поможет. Ее яблоко съела принцесса. Принцессу тоже нужно вылечить. Как же я мог перепутать яблоки? Надо быть повнимательнее, а то я натворю новые глупости. Войти еще раз в королевский замок с яблоками невозможно; теперь уже никого не проведешь. Хоть у меня и одно яблоко, а у принцессы — два рога, я найду какой-нибудь выход.

Было уже поздно, и Гонза решил идти домой. Он забрался в конюшню, чтобы понапрасну не сердить мать, выпался на сене, а когда мать ушла на покос, умылся, переоделся и позавтракал. Потом он взял свое яблоко и — бегом в столицу. Гонза пошел не в трактир, как вчера с кумом Ярабачеком, а прямо в королевский замок. Он спросил у швейцара, не нужен ли королевскому повару помощник. Швейцару и в голову не пришло, что Гонза — тот самый проходимец, который накануне еще больше обезобразил принцессу. Здоровый и сильный парень приглянулся швейцару. Он не пошел сам спрашивать повара, а послал Гонзу прямо на кухню. Королевский повар, не задумываясь, взял его к себе. Он полюбил Гонзу за необычайную силу, а еще больше — за то, что дело так и спорилось у него в руках. Гонзик сам удивлялся, до чего хорошо удается ему работа поваренка.

А в замке было невесело. И откуда взяться веселью, если теперь принцесса стала еще более несчастной?! Бедняжка от горя ничего не ела и только недавно согласилась подкрепиться своими любимыми кушаньями. Этого-то Гонзик и ждал. Он узнал, что принцесса любит кофе со сладкими булочками. Гонзик сварил немного повидла из красного яблочка и положил его на две самые заметные булочки, которые он испек сам, пока повара не было на кухне.

Утром повар испек для принцессы рогалики. Гонза взял рогалики, но по пути заменил их своими булочками. Войти в комнату принцессы он не мог — кушанья принцессе относил старая няня. Гонзик вернулся на кухню и с нетерпением стал ждать, что будет дальше.

Принцессе очень понравились булочки, и она быстро съела одну из них. Что такое?! Принцесса вскрикнула; старая няня примчалась к ней со всех ног. Взглянув на принцессу, старушка затряслась, как осиновый лист, упала на колени и заплакала от радости. На голове у принцессы торчал теперь один рог, а другой упал и валялся на столике возле чашечки с кофе. Счастливая

принцесса не знала, что делать — немедленно сказать об этом королю-отцу или плакать. Но она не заплакала и не побежала к отцу, а тут же съела вторую булочку.

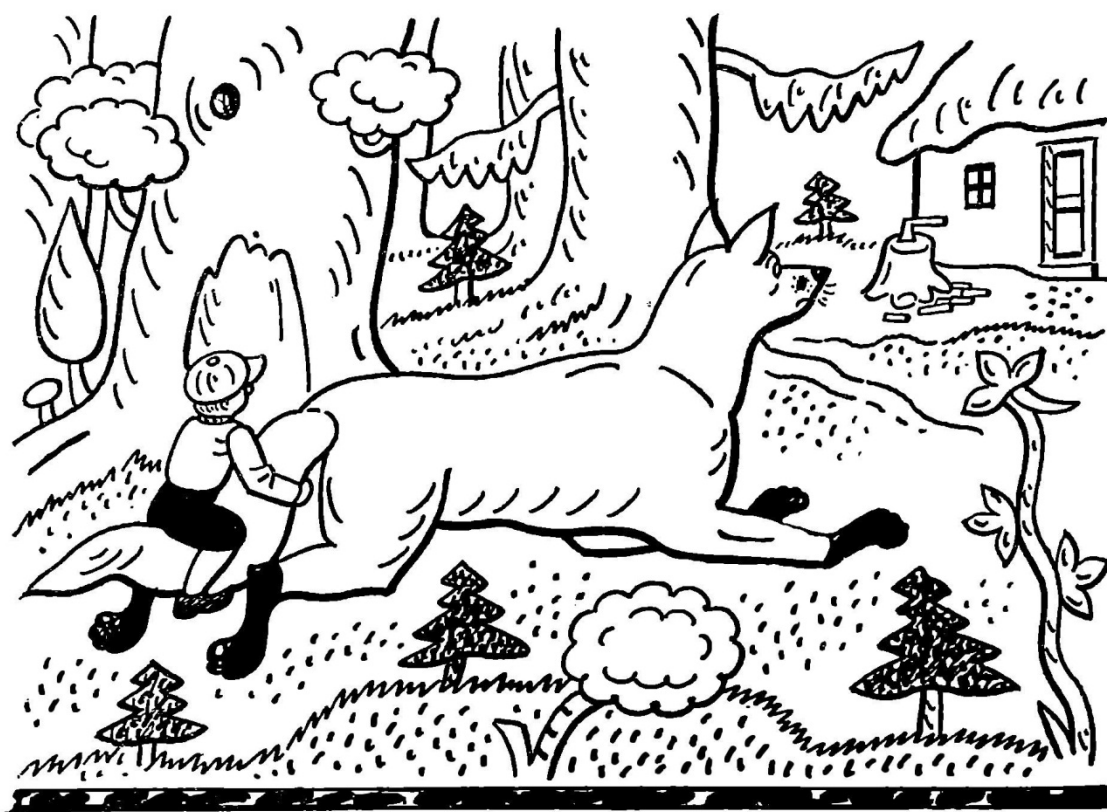
Король услышал возглас дочери в самой отдаленной комнате — так громко она вскрикнула. Он бросился узнать, что еще случилось с его несчастной дочуркой. В тот момент, когда король открыл дверь, у принцессы отвалился второй рог. Старый король увидел свою дочь без рогов и прослезился.

Услыхав в замке небывалый шум, Гонза испугался. Он подумал, что у принцессы вырос третий рог, и убежал из кухни в сад, а там спрятался в кусты. Но вскоре до него донеслись веселая музыка, ликование слуг и восторженные возгласы горожан, которые стали быстро стекаться к королевскому замку. Гонзик понял: его лечение увенчалось успехом!

Король вызвал повара и спросил его, с чем он испек булочки. Повар еще ничего не знал о выздоровлении принцессы и ответил,

что он испек ей не булочки, а рогалики. Он посоветовал узнать об этом у Гонзика,— ведь тот передавал поднос с завтраком старой няне.

Привели Гонзика. Увидев принцессу без рогов, он опустился перед королем на колени и рассказал ему все, как было. Король и принцесса радостно обняли его. А все остальное было таким же, как в любой другой сказке. Вскоре сыграли свадьбу. Старый король ушел на покой, и королем стал Гонзик. При нем все жили в мире. Больше всех радовалась его мать. Был рад и старый Ярабачек. Черт побери, его, а не кого-нибудь другого король Гонза Первый сделал своим министром!

Озорной Будулинек

Будулинек Жучок, о котором я расскажу вам,— самый озорной из всех сказочных Будулинеков. Ростом он был с воробышка. Но даже целая стая воробьев за весь день не нашумела бы столько, сколько Будулинек.

Жил он у старичков в избушке на Моховой горе. Вокруг, в густом лесу, всего было вдоволь: земляники, малины, орехов. Когда мальчик вел себя хорошо, дедушка привозил ему из города гостинцы. Но чаще Будулинек озорничал и переворачивал все в доме вверх дном. Тогда ему доставались не конфеты, а наставление веником.

Жучок все делал наоборот. Однажды, уходя из дому, старички попросили его не брать каши из большого горшка. А Будулинеку захотелось отведать ее именно оттуда. Он приставил к большому горшку маленький, влез на него и только собрался полакомиться,

как сильно перегнулся через край и свалился в горшок. К счастью, вскоре вернулись домой старик со старухой и спасли его. Будулиnek наглotalся столько каши, что потом не мог даже смотреть на нее.

Заметив, что Жучок делает все наперекор старшим, дедушка решил воспользоваться этим. Он пошел с бабкой в деревню и строго-настрого приказал Будулинеку ни в коем случае не выбирать камешки и соринки из чечевицы. Когда старички вернулись домой, вся чечевица была тщательно перебрана. Жучок, спрятавшийся на печи за большим сапогом, с нетерпением ожидал дедушкиной воркотни. Довольный дедушка только улыбнулся в усы: хоть разок озорной мальчишка помог ему!..

Но у старого дедушки была слабая память. Он скоро забыл, как ловко заставил Жучка перебрать чечевицу. Собравшись с бабушкой в гости, он приказал ему:

— Никому, Жучок, не открывай дверей! Вокруг нашего дома давно уже бродит злая лиса из Габрова ущелья. Я побаиваюсь, как бы она не унесла тебя. В лисицыном доме тебе будет не сладко. Не верь ей и не открывай двери, даже если она посулит тебе тележку пряников.

Жучок пообещал, что никого и ни за что на свете не впустит в дом; и старик со старухой спокойно ушли.

Едва они скрылись за высоким дубом, как лиса была уже тут как тут. Она постучала лапкой в окошко и попросила нежным голосом:

— Жучок, открой! Мы поиграем с тобой! Я три раза прокачу тебя вокруг дома на своем хвосте!

Жучок открыл лисе двери. Недолго думая, он уселся на ее хвост, радостно захлопал в ладошки и закричал:

— Нет, матушка, пробежать три раза вокруг дома мало! Прокатимся десять раз! Ну, поехали!

Кума лиса обежала один раз вокруг дома и направилась в Габрово ущелье.

«Боже мой, до чего глуп этот Жучок! — думала она.— Как долго просят лисы у других Будулинеков впустить их! А он сразу выбежал из дома и уселся на мой хвост! Я отродясь не видывала такого дурачка!»

Будулинек крепко держался за лису, чтобы во время бешеного бега не сломать шею. Ему было весело, и он похваливал лису:

— Милая кумушка! Такая езда лучше карусели!

— Дома у нас будет еще веселее! — хихикала лиса, сверкая глазами. Ей хотелось поскорее попасть домой и спрятать Жучка. Лиса прыгала через канавы, пни, камни и ручьи. Жучок ловко сидел на хвосте. Он так громко кричал от радости, что в лесу раздавалось эхо.

— Скоро ты перестанешь радоваться! — бормотала про себя лиса.

— Детки, открывайте двери! — издалека закричала она лисятам.— Поглядите, кого я привезла!

Двери избушки открылись, лиса влетела в комнату, как ветер, и повернула ключ в замке. Лисята встретили мать радостным визгом. Впрочем, скоро лисята успокоились и принялись за уроки: лиса была строгой матерью.

Жучок, очутившись в лисьем домике, стал осматривать комнату, а кума лиса плутовато мерила его глазами, приплясывая от радости и чуть слышно напевая песенку о хитрой лисе и глупом Будулинеке. Лакомый кусочек попался, ничего не скажешь!

Тут лисе пришло в голову продлить удовольствие. Она оставила Жучка с лисятами, а сама побежала к домику на

Моховой горе: ей очень хотелось послушать, как старички станут ругать Будулинека. Но в домике было тихо — они, видимо, еще не вернулись.

Напрасно лиса торчала на Моховой горе: в это время в ее собственной избушке начался погром. Жучку надоело сидеть в чужом доме. Он несколько раз тихонечко свистнул и поглядел на лисят. Но те прилежно занимались по засаленным лисьим букварям и не обращали на Жучка никакого внимания.

— Козел вас забодай, бросьте зубрежку! Давайте лучше побегаем! — крикнул Будулинек и ловко перекувырнулся.

— Нам нельзя! — ответил один лисенок. — Мы должны до вечера прочитать целую страницу о заячьих следах.

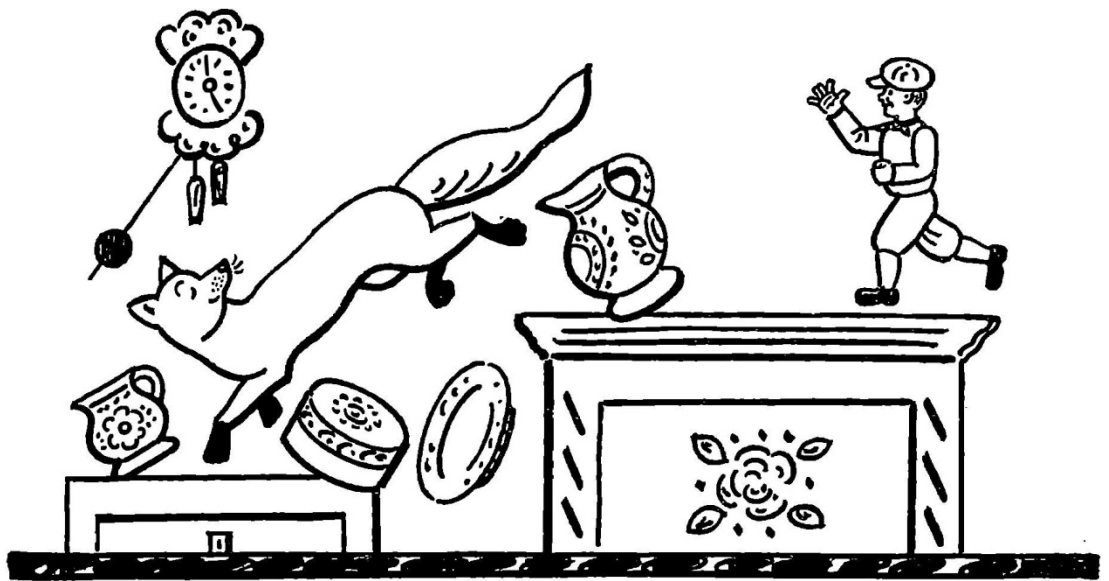
— Эка важность! — ухмыльнулся Жучок. — К одному следу заячьей лапки прибавить второй след — будет два следа. К двум следам прибавить один след — будет три следа, к двум следам прибавить два следа — будет четыре. Больше следов не может быть, так как у зайца всего четыре лапки.

Лисята посмотрели на него с недоумением: «Что за чепуху мелет этот мальчишка?»

Они хотели было рассказать ему, для чего нужно знать заячьи следы лисьему роду, но Жучок продолжал бахвалиться:

— Мой дедушка прыгнет дальше вашей матушки. Я могу одним махом вскочить на шкаф, а вы не можете!

Лисята обиделись. Один из них отложил букварь в сторону и прыг на шкаф! Жучок очень удивился. Тогда отбросили книжки и другие лисята. Они вскочили на шкаф и показали Будулинеку, что прыгают лучше, чем он.

— А я вас поймаю! — крикнул Жучок.

Со стула он прыгнул на стол, со стола на шкаф, а лисят поминай, как звали! Прыг, прыг со шкафа на комод, с комода на плиту, с плиты на стол, со стола на шкаф. Жучок старался прыгать как можно ловчее, но где ему угнаться за лисятами! Будулинек то и дело опрокидывал горшочки, корзиночки, мисочки и тарелочки. Скоро весь пол был усеян черепками. Но озорники так увлеклись игрой, что уже не обращали на это никакого внимания.

Кума лиса не дождалась прихода стариков. Она решила, что еще успеет послушать их причитания, когда они будут оплакивать Будулинека, и направилась домой. Воспоминание о редкой добыче, оставленной в логове, не давало лисе покоя; она вертела хвостом и облизывалась. Неподалеку от избушки лиса остановилась и насторожила уши: раньше в ней было тихо, а сейчас с грохотом падали стулья и вдребезги билась посуда.

«Что там творится?— изумленно подумала лиса.— Это, конечно, безобразничает мальчуган Будулинек!»

В два прыжка кума очутилась у самой избушки и бешено застучала в двери.

— Откройте! — крикнула она так, что в лесу прозвучало эхо.

В ту же минуту в доме раздался страшный грохот и звон стекла. Лиса заскулила, как от боли: она догадалась, что упал буфет с чудесной посудой и лампа. Совсем недавно лиса за них заплатила уйму денег.

— Откройте! — крикнула она еще громче.

В доме наступила тишина, но дверь не открывалась. Тут лиса вспомнила, что у нее есть ключик, и быстро вынула его из кармана. От злости лисьи лапки тряслись. Она никак не могла попасть ключом в замочную скважину. Повернув ключ, лиса поняла, что дверь заперта изнутри.

— Немедленно откройте! — заскулила кума и снова забарабанила лапкой.

— Мы, маменька, не можем открыть! — ответил через замочную скважину лисенок.— Мальчик подпер дверь колом, а ручку привязал веревкой. Нам никак не развязать узел!

Тогда лиса обратилась к Будулинеку:

— Жучок, открой! Я сто раз прокачу тебя на хвосте вокруг домика!

Кума уговаривала ласково, но от злости у нее вся шерсть поднялась дыбом.

— Мне, матушка, надоело кататься на твоём хвосте! — ответил Жучок через замочную скважину.— Я лучше поиграю в пятнашки!

Будулинек прыгнул на табуретку, с табуретки на стол, со стола на шкаф, со шкафа на плиту и так — по кругу — все быстрее и быстрее. Кума лиса тряслась от злости. Она не могла сообразить, как выпроводить озорника из дома, чтобы он не перепортил все

добро. Когда внутри снова раздался грохот и жалобно звякнуло упавшее зеркало, она решилась на последний шаг.

— Черт побери! Это зеркало досталось мне в наследство от тетушки из Габрова ущелья! — сердито завизжала лиса и огромными прыжками помчалась на Моховую гору.

Дорога для кумы была малоприятна. Но что поделаешь, если Жучок перевернул ее домик вверх дном?!

Лиса бежала во весь дух — ей хотелось застать старичков на месте. Подбежав к домику, она принялась колотить в дверь, а потом настороженно прислушалась.

— Кто там барабанит, козел тебя забодай! — слышалось ворчание деда.

— Дедушка, откройте, пожалуйста! Это я, кума лиса из Габрова ущелья! — заныла лиса.

— Что тебе приспичило?— недовольно спросил дед, открывая дверь.

Лиса забормотала что-то невнятное, а потом жалобно проскулила:

— Дедушка, я украла у вас Будулинека!

— Так это из-за него, черт бы тебя побрал, ты поднимаешь такой шум?— возмутился дедушка.— Оставь его себе и не беспокой людей!

— Дедуленька, что с вами?! Ведь Будулинек — ваш любимчик! Я заперла его в своем доме, и он, бедняга, горько плачет, просится к вам... Прямо сердце разрывается! — пыталась разжалобить деда лиса.

— Поделом парню! — закричал дедушка.— Не хотел слушать меня и бабушку, пусть сидит там! Мне надоело твердить одно и то

же: «Не открывай никому двери, тебя украдут!» А он — нате-ка! Попал в лисье логово. Скверный, озорной мальчишка!

— Не беспокойтесь, дедушка. Ничего страшного не произошло. Вы возьмете скрипку, а бабушка — барабанчик, и выманите Будулинека из моего дома. Я привезу его сюда на своем хвосте!

— Нет уж, кумушка, взяла мальчишку, так держи его у себя! Здесь теперь, слава Богу, тишина и покой. Не нужен он нам больше, и баста!

— Дедушка, заберите его, прошу вас! — уговаривала старика кума лиса.— Иначе вы испортите чудесную сказку и у вас произойдут большие неприятности...

— Ты что?— закричал дед.— Угрожаешь мне? Ничего себе! Бабка, где мой старый дробовик?

Больше кума лиса не медлила. Она помчалась домой так, что только пятки сверкали.

— В хорошенькую переделку я попала! — ворчала она. — Дед на меня рассердился, его сорванец перевернул в моем доме все вверх дном. Будулиnek мне обойдется в копеечку!

Услышав, что шум и грохот в доме продолжаютcя, лиса совсем растерялась. Она щелкала зубами от злости, представляя себе, как выглядит теперь ее домашняя утварь и какой ущерб причинил ей Будулиnek. Лиса попробовала ласково позвать Жучка прокатиться на хвосте. Но тот не откликнулся.

Тогда куме лисе пришло в голову выманить наружу своих лисят. «Один Жучок недолго просидит там, — подумала она, — скука и голод быстро выгонят его на волю». Лиса крикнула лисятам:

— Посмотрите, какие вкусные вещи я принесла вам!

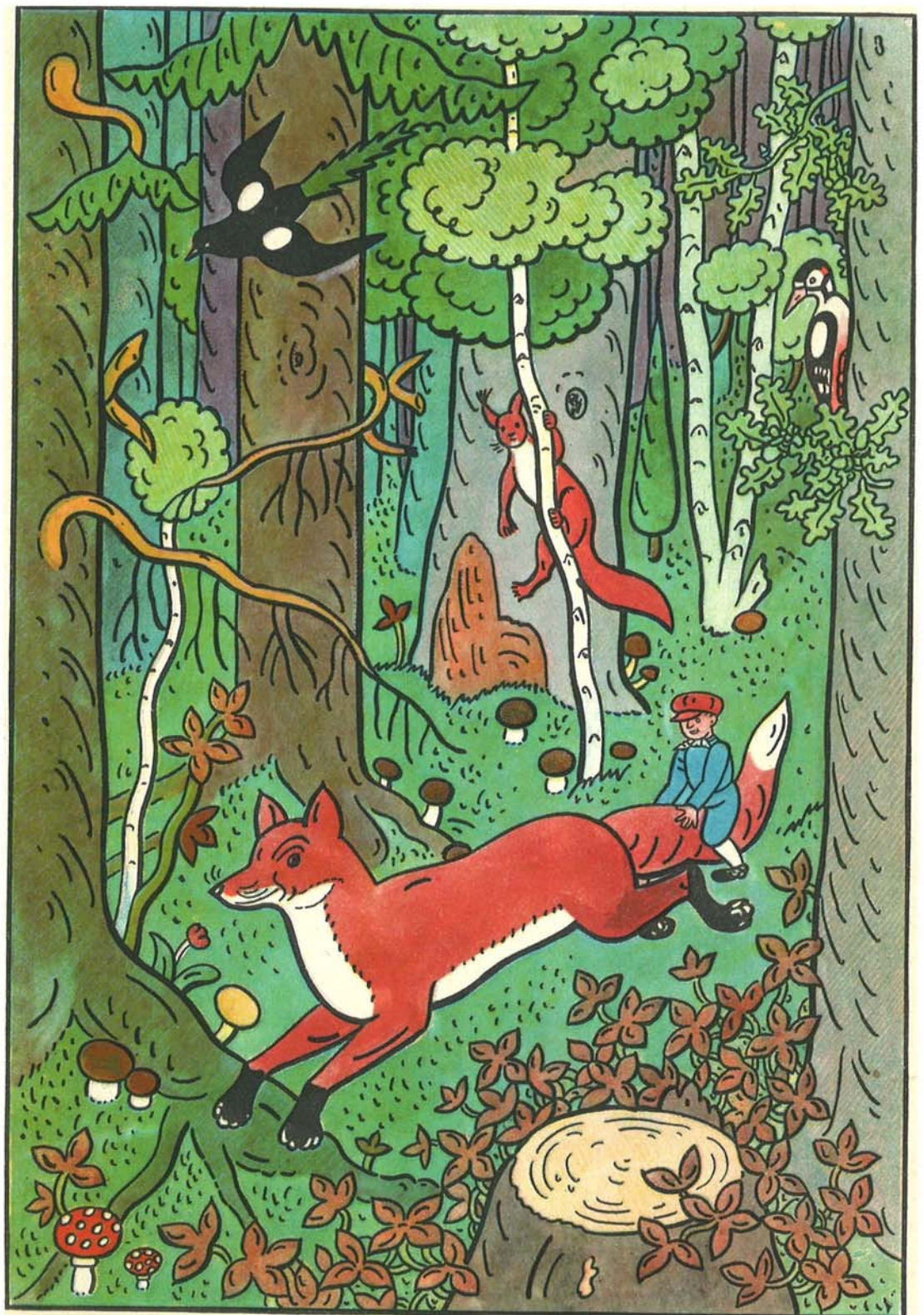
— Мы, мама, пока не выйдем отсюда! — веселыми голосами отвечали ей лисята. — Нам хочется поиграть в интересную игру: «Шкатулка, шкатулка, двигайся!»

Из дома донеслось: дзинь-дзинь!.. На лисьем хребте шерсть снова поднялась дыбом. Лиса всплеснула передними лапками и завизжала:

— Боже мой, этот хулиган не только погубит мебель и посуду, он испортит моих прекрасных детей! Теперь лисята станут такими же распущенными, как он!

Как лиса ни пыталась выманить лисят из дома, ничто не помогало — они были поглощены игрой и либо не слышали матери, либо не хотели слушать.

Кума лиса погрозила им лапкой в окошко и снова направилась к Моховой горе. Она забарабанила в дверь. Когда дед открыл, лиса сказала:

— Дедушка, я очень прошу вас, возьмите с собой скрипку и барабанчик — пойдемте, выманю его из моего дома! Мальчик устроил там погром. Я осталась нищей. А главное, он испортил моих чудесных детей! Клянусь вам, я больше никогда не утащу его!

— Верю, верю, кума, что ты больше не украдешь Будулинека. Но пусть он просит нас даже на коленях, мы не возьмем его обратно. И уж, конечно, я ни за что не стану выманивать мальчишку барабаном и скрипкой. Такого добра нет в моем доме — всякое скрипение раздражает мой слух. Не менее противен и барабанный бой. Убирайся-ка лучше поскорее, а то я угощу тебя дробью!

— Дорогой дедушка! — Кума умоляюще сложила лапки. — Смилюсь хоть немного над моими бедными крошками! Возьмите их к себе, пока я сама не выманю озорника из дома! Иначе он окончательно испортит их. Я вовек не забуду вашей доброты!

Дед позволил куме привести лисят, но ни о каком вознаграждении и слышать не хотел.

Кума лиса сломя голову понеслась домой. Отродясь она еще не бегала так быстро. Но разве могла она медлить, когда надо было выпутываться из неприятной истории? Лиса строго воспитывала детей; прежде они слушались ее с первого слова. Мальчик одним махом свел на нет ее труды. Теперь лиса думала уже не об имуществе, а о детях.

Из окошка лисьей избушки валили наружу дым и сажа, а от плиты осталась куча кафеля, глины и пепла. «Будулинеку очень повезло, — думала кума, — сейчас мне не попасть в избушку и через окно».

Наконец лиса сообразила, как вызвать детей наружу. Кума громко завывала — так она всегда предупреждала о приближении лесничего или собаки. Услыхав ее вой, лисята выпрыгнули через

окно и бросились прямо к матери. Та сначала выпорола их за непослушание, а потом побежала с ними к домику на Моховой горе.

Дедушка ласково принял лисят, и куме лисе теперь осталось только выгнать из домика озорного Будулинека.

Лиса знала, что голодный Жучок долго не просидит там.

Она уселась перед своим домом и начала громко рассказывать, как хорошо ее детям у дедушки на Моховой горе. Они, мол, весело играют, а дедушка приносит им лакомства и игрушки.

Кума лиса говорила это только для того, чтобы сладостная Жучок захотел вернуться домой. А Жучок прислушивался к ее словам, и ему становилось не по себе. Он уже совсем был готов немедленно идти к дедушке, да побаивался кумы лисы. «Впрочем,

если лисята находятся у дедушки,— сообразил он,— то лиса вряд ли обидит меня».

— Матушка! — крикнул он в замочную скважину.— Прокатите меня на своем хвосте, если я впущу вас?

— Конечно, голубчик! Я буду катать тебя хоть до вечера, только открой дверь. Мне нужно отнести детям кое-какие вещи — лисята останутся жить у дедушки.

Жучок не выдержал — быстро развязал веревку и открыл защелку. Кума лиса вошла в избушку. Но радоваться было нечему. Ее красиво убранная комнатка словно выгорела дотла. От гнева у кумы затряслись поджилки. Лисятам посчастливилось — они вовремя оказались на Моховой горе! Рассвирепев, кума лиса отчихвостила Жучка, а потом побежала с ним на Моховую гору.

Лиса тешила себя надеждой, что сможет поправить дела — она купит новый домик, а дети станут снова хорошими. Ей бы только избавиться от Жучка. Ей не нужны никакие Будулинеки, даже если их будет полно в лесу. Подбежав к дедушкиному домику, лиса забарабанила в окно. Когда дедушка открыл дверь, лиса, еле переводя дыхание, сказала:

— Возьмите, дедушка, своего грязнулю. А мне верните моих милых деток! Я сыта Будулинеком по горло! Лучше бы у меня был мешок шершней, чем такой мальчишка!

Если бы вы, ребята, видели, что творилось в лисьей избушке, вас несколько не удивило бы желание лисы как можно скорее избавиться от Жучка! Она надеялась, что дедушка обрадуется возвращению мальчика. Но дедушка захлопнул дверь перед самым ее носом и крикнул в замочную скважину:

— Я же говорил тебе, что мне не нужен Будулинек! Проваливай с ним ко всем козлам! Пусть у меня лучше останутся твои лисята!

Он не прибавил ни слова, хотя лиса начала страшно скандалить. Но напрасны были ее угрозы — дедушка не открывал дверь. Из домика доносился вой лисят.

Куме лисе казалось, что она вот-вот сойдет с ума. Погром в доме, хныканье Будулинека и испуганные вопли лисят — все это не по силам даже слону! Не удивительно, что лиса уселась перед домом на хвост и так завывала, что по лесу прокатилось громкое эхо. Оплакав свое несчастье, лиса протерла лапкой глаза. Ее взгляд остановился на чумазом Будулинеке. Как хотелось бы ей разорвать Будулинека в клочки! Но она боялась, что тогда дедушка уж наверняка не отдаст ей лисят.

Пораскинув мозгами, лиса нашла хороший выход. Она схватила Будулинека и побежала с ним домой. Мальчик громко плакал, а лиса ухмылялась в усы.

— Не вопи, дурак! — успокаивала она Будулинека.— Подожди минутку, пока я не возьму скрипку и барабанчик. Мы еще вернемся к твоему дедушке!

Она заперла мальчишку в своем доме и побежала к старому медведю Ворчуну. Весь лес знал, что он в детстве выступал в цирке и сбежал оттуда с маленьким барабаном. Медведь бил по нему во время танца. Барабан он оставил на память о цирке и теперь дал его куме лисе, когда та рассказала, в какую беду ввел ее озорной Будулинек.

За скрипкой лиса отправилась к обитателю пещеры в Вороньей скале, старому отшельнику Михалу. Добряк Михал, выслушав рассказ про лисичкино горе, одолжил ей скрипку. На ней все равно нельзя было играть.

Довольная кума лиса вернулась домой, Будулинек перестал хныкать, решив, что они сейчас же побегут к дедушке. Но лиса приказала ему барабанить, а сама начала играть на скрипке.

От такой музыки, ребята, даже глухой пень вылез бы вон из своей коры! А лиса была довольна. Репетиция прошла хорошо. Кума взяла скрипку, посадила Будулинека с барабаном на свой пушистый хвост и понеслась кратчайшим путем к дедушкиному домику.

В тот момент, когда дедушка собрался вздремнуть, за окном раздались грохот барабана, скрежет старой скрипки и хриплый голос лисы:

Струны весело звенят, Скрипке вторит барабан.

В доме четверо лисят,

Здесь — проказник-мальчуган!

От нелепой музыки и визгливого пения у дедушки заболели уши, а волосы встали дыбом. Он сказал лисенку:

— Пойди-ка погляди, кто там... Скажи, что никого нет дома и подать нечего!

Лисенок выбежал и не вернулся.

За окном снова зазвучала дикая музыка:

Струны весело звенят,

Скрипке вторит барабан.

Трое в домике лисят,

Здесь — проказник-мальчуган!

— Черт побери! — проворчал сонный дед.— Куда же делся карапуз, почему он не прогнал бродяг? Пойди-ка теперь ты и скажи этим шутам, что никого нет дома! — приказал он второму лисенку.

Второй лисенок выбежал и тоже не вернулся. А дикая музыка зазвучала снова:

Струны весело звенят,
Скрипке вторит барабан.
Двое в домике лисят,
Здесь — проказник-мальчуган!

— Пойди-ка теперь ты, поговори с ними как следует и приведи обоих лисят,— сердито сказал дед третьему лисенку.

Тот побежал и тоже не вернулся. Старая скрипка завизжала снова:

Струны весело звенят,
Скрипке вторит барабан.
Там — один лисенок-брат,
Здесь — проказник-мальчуган!

— Черт побери! Ну-ка пойдя теперь ты, последний, и скажи, что меня нет дома. Если шум * прекратится, я угощу музыкантов дробью! — крикнул дед и выпучил глаза от удивления: как только из дома выбежал последний лисенок, ужасный концерт закончился и у дедушкиной постели появился Буду-линек.

— Вернулся!..— сказал дед Жучку.— Добро пожаловать, грязнуля! Я-то радовался: наконец у нас будут мир и благодать! А

ты, проказник, тут как тут! Я хотел подольше продержаться у себя лисят и отблагодарить плутовку за то, что она украла тебя. Но лиса меня ловко надула.

Жучок слушал дедушку, опустив голову, потом вскочил к нему на колени и поцеловал его. Плача и раскаиваясь, Будулинек сказал:

— Милый дедушка, не сердитесь на меня за то, что я не послушался вас и открыл лисе двери. Теперь я никого не пущу в дом без вашего разрешения и буду слушаться вас во всем.

Дедушка улыбнулся:

— Эх ты, грязнуля! Ты надолго запомнишь это. Видно, крепко тебе досталось! Поди сюда и поешь каши. Не забудь о своем обещании: слушайся нас, если не хочешь осрамиться. Пусть твое приключение послужит тебе уроком!

А в это время лиса тоже отчитывала своих детей. Еще разок выпоров их, она принялась за уборку дома — выкинула мусор, вымыла мебель, пол и уцелевшую посуду. «Мне опостытели все Будулинеки, даже если они из золота и сладкие, как пряники! — думала она.— Стоило связаться с одним Будулинеком, как чудесный домик превратился в груды хлама! Но теперь уже ничего не поделаешь! Придется купить новые вещи, и тогда я снова заживу, как порядочная кума лиса! Всех сказочных мальчиков — Будулинеков и Смоличков — я теперь оставлю в покое!...»

Ленивый Гонза

У околицы села в уютном домике жила вдова Шкубанкова со своим сыном Гонзой. Шкубанкова была трудолюбивой женщиной и с раннего утра до позднего вечера не разгибала спины, стараясь заработать себе и сыну на кусок хлеба.

Гонзе уже исполнилось двадцать лет. Вырос он здоровым и крепким, как дуб, но вряд ли можно было найти другого такого лежебоку.

Дни и ночи напролет Гонза валялся на печке, а когда собирался зевнуть, просил мать открыть ему рот. Переворачиваться на другой бок Гонза почитал за тяжкий труд и частенько сетовал: окажись он в другой стране, ему за это, наверное, платили бы большие деньги!

Когда же ночью Гонза переворачивался с боку на бок сам, то требовал себе дополнительное вознаграждение, как за сверхурочную работу.

Вместо того чтобы взять метлу да согнать сына с печки, сердобольная мать нередко выгораживала его перед соседями.

— Ему, бедняге, нелегко,— говорила она.— Жарится на горячих кирпичях, как рыба на сковородке.— И добавляла:— Счастье придет — и на печи найдет!

Таковы все наши матери!

Однажды Гонза очень долго пролежал на левом боку и был бы не прочь подремать на правом. Но матери дома не было, и никто из соседей не зашел и не помог ему повернуться.

Гонза начал было жаловаться на людскую черствость, когда вдруг открылась дверь и в комнату вбежала маленькая сгорбленная старушка. Она окинула комнату быстрым взглядом, словно искала кого-то, и заметила на печке Гонзу.

— Бабушка, поверните меня на другой бок! — пробормотал Гонза.

— Что с тобой, парень? Мне некогда! — ответила бабушка.— Я, милый, судичка. Забежала предсказать, что случится с тобой в жизни. Мне следовало бы сделать это, когда ты только появился на свет. Но я тогда встретила за околицей знакомую тетку и поболтала с ней до сих пор. Вот почему мои предсказания запоздали на двадцать лет. Когда Тоник, сын старосты, еще лежал в колыбели, я должна была предсказать ему, что он утонет шести лет отроду, а этот верзила завтра женится! У тебя же судьба завидная: будешь здоровым и счастливым, проживешь долго, а на двадцать первом году убьешь дракона, освободишь принцессу и женишься на ней. Ну, кушай кашку, дитяtko! Всего хорошего! Прощай!

Гонза глядел на бабушку разинув рот. Ему хотелось попросить ее предсказать что-нибудь другое, но не успел он опомниться, как судичка скрылась.

— Черт бы побрал старуху со всеми ее предсказаниями! — бранился Гонза.— Ну и судички нынче пошли! Как я узнаю, где найти дракона? Будет ли о нем сообщено в газетах, по радио, оповестит ли барабаном полицейский, получу ли я телеграмму, или известие о его появлении дойдет до нас как сплетня? Впрочем, к чему мне беспокоиться? Все равно я не слезу с печки!

Когда Гонза рассказал матери о том, что его ожидает, та скрестила руки и воскликнула:

— Помнишь, я говорила, что тебя ожидает великое счастье? Оно не за горами! — И мать побежала к соседям, чтобы поделиться своей радостью.

На следующий день двери у Шкубанковых не закрывались. Рано утром к ним прибежали коммивояжеры. Они застраховали Гонзика от града и предложили ему товары: ковровые дорожки, шарманки, поручни, утюги, превосходную кислую капусту, дешевый уголь и отличную маринованную кильку. Потом к ним приходили соседи и соседки, дяди и тети. Все они наперебой расспрашивали, что и как будет с Гонзой. Где Шкубанко-вы станут покупать сахар, кофе, муку, когда к ним переберется принцесса, и будет ли она помогать матушке Шкубанковой по хозяйству. Стоит ли матушке держать корову и поросенка, когда Гонза сделается королем? Сумеет ли она ужиться с королевой, если продаст свое имущество во Льготе и переселится к сыну в столицу?

Гонза не обращал на эту болтовню никакого внимания и по-прежнему валялся на печке. Он был даже доволен. В комнате весь день толклись соседи — они всегда могли перевернуть Гонзу на другой бок. И люди охотно переворачивали его, как гуся на сковородке, чтобы он не сгорел на печке до своей коронации.

Одному Богу известно, чего только не хотели знать и о чем только не спрашивали эти люди. Лишь дедушка Кратина ни о чем не спрашивал. Он предсказывал:

— Вот увидите, этого лодыря никому не удастся стащить вниз! Нам придется ставить трон на печку, если мы захотим, чтобы Гонза стал нашим королем!

Завистливый крестьянин Бамбас осторожно выпрашивал у матушки Шкубанковой — не скажет ли она, где можно увидеть судичку? Он дал бы приличную денежную взятку той, которая напророчит его сыну Тонде женитьбу на принцессе!

Время шло. Предсказание не сбывалось, и Гонза успокоился. Он тешил себя надеждой, что дракон подавился, пожирая какую-нибудь девушку. Но он ошибся. Однажды утром к Шку-банковым забежал сынишка соседа Вашек и сообщил:

— Гонза, на шоссе у дикой груши сидит какой-то старичок и передает тебе наказ — немедленно идти по свету и искать свое счастье!

— Я его не терял! — проворчал Гонза.— Придумали посылать за счастьем, когда на дворе дождик льет как из ведра!

Мальчик побежал домой, а Гонза снова задремал. На следующий день двери дома Шкубанковых распахнулись, и в комнату ворвался рассерженный старик.

— Гонза, прах тебя побери! Что ты делаешь, лодырь?— закричал он.— Ты думаешь, мне хочется с тобой шутки шутить? Я-то, сидя у дороги, все глаза проглядел, не идет ли Гонза по белу свету искать счастья. А он все еще валяется на печке, как пес в конуре! Я ждал, когда ты принесешь мне пирожок с маком и утолишь мой голод. Ты должен получить у меня волшебный меч, а тебя все нет и нет. Мне давно пора перейти в другую сказку! Ну-ка побыстрее слезай и дай мне пирожок с маком!

Гонза не пошевелился и только ногой указал на полку, где стоял большой глиняный горшок с пирожками.

— Я тебя, лодыря, так огрею палкой, что ты у меня подпрыгнешь до потолка! — рассердился дедушка. — Не больно-то мне нужны твои пирожки. Но всякое предсказание должно сбываться! Ну да так я и думал! В горшке — одни ватрушки и ни одного пирожка с маком. У! Таракан тебя укуси! Я опять впутался в хорошенькую сказку! Мое почтение, всего хорошего, прощай!

— Где же ваш волшебный меч? — крикнул Гонза вслед дедушке.

— Так я тебе и дам волшебный меч за горелую ватрушку! Держи карман шире! Хватишь чем-нибудь другим дракона по башке — и делу конец!

Тут даже лень не помешала Гонзе рассердиться:

— Нечего сказать, добрый Сказочный дедушка! — крикнул он вслед старику.

Дедушка исчез, и Гонза через минуту перестал о нем думать.

Целую неделю никто не беспокоил Гонзу. Он валялся на теплой печке и чувствовал себя превосходно. В понедельник утром к Шкубанковым зашел какой-то толстяк. Он спросил Гонзу. Когда тот отозвался, толстяк уселся на скамейку и, тяжело вздыхая, принялся вытирать пот с лица. Потом ласково сказал:

— Я, пан Шкубанек,— Кочвара, владелец столичного ресторана «У золотого червя».

— Ну и что ж?..— проворчал Гонза.

— У меня к вам важное дело, пан Шкубанек,— продолжал толстый трактирщик.— Наша столица уже несколько дней в трауре. Я, ваша светлость, объясню почему. Неподалеку от королевского города поселился большой дракон, который прислал своего секретаря с требованием, чтобы ему каждый день доставляли к обеду по одной девушке. Городские власти посылали дракону ежедневно одну жертву: в первый раз — деревянную, во второй — тряпичную, в третий — кожаную, в четвертый — целлофановую, набитую опилками, и в последний раз — не помню, жестяную или оловянную. И вот этот дракон ужасно рассвирепел и прислал телеграмму. В ней он требует подать ему в день рождения дочь короля с огуречным салатом. Разумеется, начался ужасный переполох! За королевской дочерью дело не стало бы, но где сейчас найдешь свежих огурцов! Тут нашему всемилостивейшему монарху Венделину Пятьдесят Четвертому пришла в голову счастливая мысль — узнать, нет ли у меня в трактире кого-нибудь, кто бы согласился убить дракона. Вы понимаете, ваша светлость, король боится, что дракон пожелает взять с нас денежный выкуп, если мы не пошлем принцессу. «К сожалению,— ответил я,— в настоящий момент в трактире нет постояльцев, но можно дать объявление в газете». Я быстро натягиваю на себя одежонку и бегу

в редакцию «Предобеденной вечерней газеты». По дороге меня останавливает какой-то противный старик и говорит: «Не тратьте напрасно денег на объявление, а поезжайте немедленно в Лягухину Льготу к Шкубанковой. У нее есть сын Гонза. Только он может убить дракона! Всех других оставьте в покое». Сказав это, он исчез...— Тут господин Кочвара поднялся, поклонился и учтиво сказал:— Итак, ваша светлость, я осмеливаюсь любезно пригласить вас в мой знаменитый столичный ресторан; не поленитесь отведать там отечественных и заморских вин, слегка перекусить, пообедать на французский манер и поужинать до и после театра. Очень прошу вас приехать завтра. Я сразу пошлю в королевский замок гонца; он доложит, что вы уже изволили прибыть. Мое почтение, ваша светлость! Стоило господину Кочваре уйти, как Гонза крепко заснул и проснулся только на другой день после обеда.

— Не жизнь, а каторга! — ворчал он, лежа на печке.— Мне ничего не надо, пусть только оставят меня в покое с этим дьявольским драконом! Его с удовольствием задавил бы любой шофер, а судичка ни с того ни с сего напорочила дракона мне! Теперь дом весь день полон народа, люди хлопают дверью, впускают холод и без конца мелют одно и то же: «Гонза, поди убей дракона!» Кажется, маменька опять толкует с кем-то в сенях!

На этот раз пришла привратница из королевского замка. Поскольку Гонза не явился до обеда ни в ресторан, ни в замок, король обозлился и послал ее в Лягухину Льготу. Она пришла к Шкубанковым после обеда. К несчастью, гостя столкнулась в дверях с матушкой Гонзы, заговорила с ней и забыла о деле. Пробило уже четыре часа, а привратница все еще убеждала Шкубанкову: при ломоте в пояснице лучше натираться мазью, чем пить липовый чай. В этот момент открылась дверь. На пороге появился сам король Венделин Пятьдесят Четвертый. У привратницы подкосились ноги. Она что-то забормотала, но король оттолкнул ее и вбежал в комнату. Корона болталась на его потной голове, а жезлом он размахивал, как палкой.

— Миллион чертей тебе в бок, Гонза! Слезай с печки и марш отсюда! Тебе давно пора убить дракона! — кричал король. — Или я так огрею тебя жезлом, что ты, миленький, спрыгнешь с печки, побежишь и не остановишься даже перед носом чудовища! Эх, тараканы бы тебя съели! Лучше быть портным, чем королем в такой сказке! Черное сукно, которое развешано по всей столице, может испортиться от непрерывного дождя, а оно стоит денег! Мы ждем, что ты приплетешься и убьешь дракона, как тебе предсказала судичка, а ты валяешься, словно тюлень! Ты вынуждаешь короля покинуть трон и бежать разыскивать тебя! Чтоб тебя гусь защищал! Принцесса уже сама собралась убить дракона, но разве это ее дело? Ты должен поступить так, как предсказано! Брось-ка дурака валять! Поскорее слезай с печки, бери волшебный меч. Идем со мной за город, прямо к дракону!

— Но мне не во что переодеться, всемилостивейший король! Кроме того, я сам себе предсказал ни за что не слезать с печки! — промямлил Гонза.

Король покраснел от злости и замахнулся жезлом. Вовремя опомнившись, он опустил его и ласково-ласково сказал:

— Ну, милый Гонзик, не дури — пойдем! Слезай с печки. Пристукни этого дракона и получишь на чай.

— Э нет, всемилостивейший король! Мне положено получить принцессу! Так было предсказано!..— проворчал Гонза.

— О, ты знаешь даже об этом? Хорошо, ты получишь ее, как только убьешь дракона! Слезай! Не задерживай меня! Ты, видно, хочешь, чтобы я из-за твоей лени правил дольше, чем надо? Но мне от этого нет никакого проку!

— Я не хочу слезать с печки, всемилостивейший король,— продолжал ныть Гонза.

— Не зли меня, миллион чертей тебе в бок! Слезай! Не хитри и не увиливай — дракона должен убить ты. Это тебе предсказано!

— Я знаю, всемилостивейший король. Мне самому хочется его убить. Но неужели я должен ради этого тащиться неизвестно куда? Пусть приведут этого дракона сюда, в дом, я стукну его по башке — и делу конец. А с печки не слезу.

— Чтоб ты провалился!..— заорал на него король и так треснул жезлом по столу, что полетели щепки.— Отродясь не видел такого лодыря! погоди, ты у меня еще попрыгаешь!

Рассерженный король погрозил Гонзе жезлом и выбежал на улицу. Минуту спустя возле дома загудел автомобиль, и король с привратницей уехали.

— Слава Богу, я избавился от них! — обрадовался Гонза и заснул.

Домой вернулась мать. Она упрашивала сына не перечить королю, а Гонза спал как убитый. Зашла к ним и бабушка Гон-зы, чтобы пристыдить его. Старушка сказала дрожащим голосом:

— Гонзик, внучек, поди убей дракона! Свет не без добрых людей — найдется такой человек, который убьет дракона прямо перед твоим носом. И принцесса достанется ему, а тебе — старая галоша.

Утром в Лягухиной Льготе поднялся переполох. По большой дороге из столицы в Льготу королевские слуги — полицейский, сторож, пастух и кузнец — вели дракона. Вечером им было приказано отвести дракона к Шкубанковым. Они шли целую ночь и очень устали. Хотя от голода дракон ослабел, вести его в Льготу оказалось делом нелегким. Дракон сопротивлялся и волок конвоиров по канавам и лужам. Он причинил немало вреда — порвал праздничные шаровары полицейского и разбил чубук любимой трубки кузнеца.

Когда дракона привели в Льготу, посмотреть на него сбежалось все село. Деревенские собаки напали на чудовище и принялись кусать его. Дракон был перепуган, усталые и потные конвоиры еле удерживали его на месте. К счастью, нашлись добрые люди, которые помогли загнать дракона во двор Шкубанковых. Тут конвоиры облегченно вздохнули. Они вытирали мокрые лица рукавами и радовались благополучному прибытию на место. Полицейский отправился за Гонзой — лодырю теперь ничего не стоило убить дракона. Предчувствуя близкий конец, дракон запыхтел и выплюнул из пасти огненную пену. Бешено извиваясь, он сшиб с ног всех, кто оказался во дворе, и разворотил козий хлев. Шкубанкова не выдержала и начала браниться:

— Чтоб вас нечистая сила забрала вместе с вашим драконом! С ним недолго и до пожара! Принцесса нам слишком дорого обойдется! Убирайтесь-ка вы с такими сказочками! Пан Лада вечно выдумывает невероятные истории, а нам, простым людям,

приходится выпутываться из них. Ведь и критики не раз указывали ему на это, а он гнет все свое да свое! Вот идет сам король! Пусть он своими глазами увидит, что здесь творится!

И верно! Король бежал с площади вниз, к Шкубанковым, чтобы отдать последние распоряжения. Корона съехала у него на затылок, шуба с горностаевой опушкой распахнулась, а жезл, как мотыга, лежал на плече. В это время от Шкубанковых выбежал возмущенный полицейский. Он доложил королю, что лодырь Гонза упирается, как осел: не слезает с печки и не хочет убивать дракона.

Король только махнул рукой:

— Я не желаю спорить с лентяем! Давайте, ребята, нажмем на дракона посильнее и загоним его прямо в комнату. Пора покончить с ним! Вы получите на чай. Раз, два, взяли! — И король ухватился за хвост дракона.

— Ваше величество, вы сломаете мой дом! — забеспокоилась вдова.— Дракон не пройдет в двери!

— Черт с ним! — крикнул король.— Пусть рухнет весь дом! Введем какой-нибудь налог — ну, например, на икоту,— соберем гору денег и построим вам новый дом. Внимание, морду дракона поверните левее, еще немного! А теперь — раз, два, взяли!

Все село помогало королю и его слугам. Дети визжали, старухи кричали, а старики грозили дракону трубками. Не успел дракон собраться с силами, как треснула стена и кирпичи посыпались в комнату. Оттуда повалил дым и поднялась пыль. Дракон наполовину оказался в доме.

Король подбежал к открытому окну и крикнул Гонзе, чтобы тот треснул дракона чем-нибудь. Гонза мямлил, что голова чудовища слишком далеко и ему никак не дотянуться до нее. Он попросил короля пододвинуть дракона еще ближе.

— Ленивый дьявол! — заскрежетал зубами король. Он поддел граблями голову дракона и потащил ее к Гонзе.

Дракон извивался. Королю не сразу удалось подтянуть голову чудовища к правой руке Гонзы. Наконец наступил исторический момент.

Гонза стукнул дракона по затылку. Дракон зашипел, повалился на пол и тотчас околел. Король облегченно вздохнул, снял корону, вытер пот и стал шарить по карманам.

— У, козел меня забодай! — выругался он.— Я хотел было дать вам, ребята, на чай, да забыл кошелек в буфете. Но вы не огорчайтесь: я прикажу освободить вас от налогов. А теперь мне пора в столицу. Я должен сообщить, что дракон убит и принцесса свободна. Всего хорошего.

После обеда в столице началось большое торжество. Духовые оркестры шли по улицам и играли веселые марши. Вместо черного сукна на всех домах развевались яркие флаги. Каждый, кто хотел, за свои деньги мог в любом трактире пить и есть, сколько душе угодно. Большая процессия с музыкой и флагами пришла и в Лягухину Льготу. Люди поздравляли Гонзу с победой, просили подняться на балкон и выступить с речью. Но во всей Льготе не было ни одного балкона. Гонза заявил, что он никуда не пойдет, даже не пошевелинется. Он радовался тому, что труп дракона, оставленный для обозрения, все еще загораживал вход в дом. Торжественная процессия обошла вокруг дома Шкубанковых, крича в окна: «Слава Гонзе, храброму рыцарю, освободителю нашей милостивой принцессы!»

Гонза лежал на печке и ругался — из-за шума невозможно вздремнуть даже после такой тяжелой работы! Он обрадовался, когда процессия повернула обратно.

Скоро пришли полицейский, пастух, сторож и кузнец, первый в округе браконьер. Кузнец посоветовал Гонзе оставить у себя голову дракона. Если понадобится, Гонза всегда сможет доказать, что именно он поразил это чудовище.

Вдова Шкубанкова пригласила каменщиков. Они укрепили стену, починили дом и заново сложили козий хлев.

— Придется сделать все на совесть — дом должен простоять до самой женитьбы Гонзы,— шутили каменщики.

А Шкубанкова, хоть и ворчала — дракон, мол, причинил ей большой вред! — но улыбалась при мысли, что ее Гонза — жених наследной принцессы!

Домик вдовы стал походить на игрушку. Вдова старательно вычистила плиту и духовку. Теперь можно было печь пироги для свадьбы.

Закончив все приготовления, вдова деликатно спросила Гонзика, не собирается ли он идти в королевский замок на помолвку. Гонза буркнул, что для помолвки у него впереди немало времени. Он едва успел убить дракона, а мать уже гонит его на свадьбу и не дает как следует отдохнуть! Более того, заявил Гонза, он вообще не пойдет ни на какую помолвку и ради такой чепухи ни за что не слезет с печки.

Мать решила оставить его в покое и подождать, когда сын образумится.

Гонза спал целые дни напролет и ни разу не вспомнил о принцессе. Соседки посмеивались над его матерью — напрасно, мол, она вычистила плиту. Свадьбе Гонзы не бывать. Но умная вдова не спорила с ними. Пусть судачат, сколько им хочется. То, что предсказано, должно исполниться.

В королевском замке тоже ждали, когда Гонза придет со сватами на помолвку. Каждый день там мыли полы и окна, пекли

сдобу. Дворнику было приказано выйти со жбаном пива навстречу жениху. Но Гонза все не появлялся. Король ругался, королева ворчала. Нисколько не тревожилась одна принцесса. У нее был собственный туристский домик на Ондатровой реке, и ей некогда было думать о Гонзе. Правда, принцесса знала, что выйдет за него замуж, что он будет королем, но, пока не сыграли свадьбу, она совершенно не думала о своем женихе.

Через две недели вечером к Шкубанковым пришла привратница из королевского замка. Она по секрету сообщила: король сердится на Гонзу и собирается прислать за ним полицейского.

Вдова испугалась: вдруг подумают, что ее сын — бунтовщик, и стала просить Гонзу пойти в королевский замок.

Еще три дня спустя к Шкубанковым пришел королевский сват. Отчитав вдову в козьем хлеве, он посоветовал ей подумать о женитьбе сына, если у него самого не все дома. Потом сват ворвался в комнату к Гонзе.

— Черт возьми, Гонза, что ты делаешь? Почему не идешь на помолвку?— закричал он.— Ведь это позор на весь мир! Понимаешь ли ты, чем это пахнет? Соберутся короли вместе, какой-нибудь плут поднимет на смех нашего короля, и тогда начнется война! Тебе, Гонза, надо как следует почистить сапоги и завтра же отправиться в замок! Не будь дураком! Принцесса — красавица, румяная, как роза, стройная, как тополь, и легкая, как козочка! Она туристка, никогда не проигрывает в карты, метко стреляет из пушки, ловко управляет самолетом, играет на патефоне и на гармошке, а в шкафу у нее тьма призов за футбол, бег и прыжки. Принцессе приготовлено приданое — белье, две комнаты и кухня в королевском замке и вилла в Радешовицах. Король намекнул мне, что он не прочь править с тобой Вместе или чтобы ты правил только тогда, когда тебе это не тяжело. Что ты скажешь, Гонзик?

— Ничего. Никуда я не пойду. Царствовать, дядя Вртал, нет никакой охоты. У меня сейчас болят ноги,— закричал Гонза.

— Ты не бойся этого, Гонзик! Послушай искушенного человека. Стоит мне только разок взглянуть на кого-нибудь, как я сразу определяю, на что он способен. По твоим замашкам видно, что ты будешь настоящим государем. Провалиться мне на этом месте, если я сказал не так. Ты, Гонзик, соберись с духом и ступай завтра к королю. А сейчас я спешу. Счастливого, до завтрашней встречи в вашем королевском замке!

Как бы не так! Легко сказка сказывается, да не легко с печки слезть! Шкубанкова еле держалась на ногах от страха и с грустью думала о том, что за Гонзой вот-вот прибудет тюремный фургон. Она слезно умоляла Гонзу пойти к невесте. Сын утешал ее, говоря, что с ним ничего не случится, раз судичка предсказала ему быть королем и жениться на принцессе. Надо только спокойно лежать и ждать. Но это не успокоило вдову. Малейший шорох пугал ее, и при мысли о том, что в любую минуту появится разгневанный король, она едва не падала в обморок.

Вдова не ошиблась. Когда она кормила Гонзу кнедликами с капустой, дверь распахнулась и в комнату вошел сам король Венделин Пятьдесят Четвертый; за спиной в правой руке король держал жезл, словно палку, предназначенную для устрашения Гонзы. Он взглянул на лодыря и сердито сказал:

— Послушай, Гонза, мне хочется сегодня напоследок разумно поговорить с тобой.

— Не собираетесь ли вы, ваше величество, завтра сойти с ума?— проворчал Гонза.

— Не оstri, Гонза! Я поделюсь с тобой властью и буду рад, если ты сможешь заменить меня. Хочешь, я провозглашу тебя половинным королем и мы будем править вдвоем: я — до обеда, ты — после обеда? Короче говоря, будем царствовать, как нам

удобнее. Мне уже нелегко управлять государством. Ты, конечно, сам не захочешь, чтобы я нанял в короли кого-нибудь другого. Стало быть, вначале ты будешь вторым королем, наберешься ума-разума, приобретешь необходимые навыки, а затем народ провозгласит тебя настоящим королем. Запакуй свои вещи, и едем в замок!

— А нельзя ли мне, ваше величество, управлять страной с этой печки? Здесь тепло, хватит места и для принцессы. Я, ваше величество, отсюда никуда не слезу!

Король хотел было наброситься на Гонзу, но двери распахнулись, и в горнице Шкубанковых появилась сама принцесса Родерика. Черт побери! Даже король испугался! Принцесса побледнела, вытаращила глаза и еле сдерживала свою злость. Шкубанкова подумала, что принцесса, чего доброго, разнесет по

кирпичику печь под Гонзой. Но та встала посреди комнаты, строго посмотрела на жениха и крикнула громко, как в лесу:

— Вон с печки! Марш царствовать!

Тут Гонза — хотите верьте, хотите нет — быстрехонько слез с печки, обул деревянные башмаки, схватил шапку и бросился к двери. Сам король глядел ему вслед и не верил своим глазам. Уезжая в автомобиле, король и принцесса увидели впереди себя Гонзу. Он улепетывал в столицу, только пятки сверкали. Гонза наверняка оказался в королевском замке раньше автомобиля. Так принцесса сумела прогнать ленивого Гонзу с печки!

Захудалое королевство

За девятью холмами, за девятью ручьями и за одной канавкой в давние времена располагалось большое королевство. Мало-помалу оно обеднело и стало таким крохотным, что чуть-чуть не исчезло в карты. В королевстве насчитывалось всего-навсего девять сел, и самое большое из них было столицей. Называлось оно Королевская Льгота. В селе кроме церкви, школы и ста пятидесяти дворов был королевский замок, точнее не замок, а обычный большой дом.

Короля звали Антонин-Лойза Одиннадцатый, королеву — Анастасия, а принцессу — Анка. Вот и вся королевская семья.

В доме жила свита из пяти человек: батрак Войта, горничная Качка, кухарка Вероника, придворная дама тетка Бабачкова и дядя Вондра — мастер на все руки: камердинер, министр, посол, привратник и начальник замка.

Король жил на самом краю села. В большом фруктовом саду стоял дом с семью помещениями: людской, чуланом, кухней, тремя маленькими комнатами и одной большой — тронной. У королевского дома не было никакой башни, и пожелай старый Вондра объявить о прибытии гостей, он должен был бы залезть на трубу. Возле дома на большом широком дворе частенько устраивались знаменитые состязания в беге с тачками.

У короля была только свита; ни рыцарей, ни графов, ни баронов в стране не было. Телохранитель короля — дряхлый полицейский Пишвейц — не столько следил за порядком в селе, сколько дремал на скамейке у королевского дома. Это был старый отставной солдат. Его еле хватало на то, чтобы прогонять мальчишек, лазавших в королевский сад за грушами. По вечерам Пишвейц сопровождал короля, когда тот отправлялся в трактир Садилека пить пиво. На полевые работы король ходил один или со старым Вондрой — своим министром и правой рукой.

Не много обитало в маленьком королевстве и сказочных существ — их было всего-навсего три. Неподалеку от Королевской Льготы, в пруду у мельницы, жил старый водяной Ворчун; на самом краю королевства, в лесу, обитала ведьма Козимура. Иногда из дебрей дремучего леса, простиравшегося вдоль границ королевства,— там у чертей был завод по производству древесной смолы и дегтя для ада — в столицу, к купцу Деймору приходил старый черт Гарамаш. Ему сам батюшка король разрешил пугать людей на дорогах и на развалинах крепости Ка-шишлайн.

Антонина-Лойзу все называли королем-батюшкой. Ему исполнилось пятьдесят лет. Он был крепкий, сильный, с докрасна загорелым лицом. Король ежедневно осматривал свое хозяйство, не

боясь ни дождя, ни ветра. Нередко он заменял батрака, ездил на лошадях и пахал поле, служа примером своим подданным. На управление государством у него оставалось немного времени. Он правил в будни два часа утром, а в воскресенье — до самого обеда. Король носил сапоги, длинную куртку с воротником из горностая и легкую позолоченную корону с козырьком. Он снимал ее, отвечая на приветствия,— король Антонин Лойза не был спесивцем и здоровался даже с каждой нищей старухой.

Королева Анастасия казалась немного гордой, но и ее нельзя было назвать высокомерной. Она заботилась о нищих и позволяла им подолгу жить в королевском доме. Королева Анастасия была дочерью такого же бедного короля, как ее супруг, и поэтому чувствовала себя в захудалом королевстве вполне довольной. Она сама вела домашнее хозяйство, но ей часто помогала придворная дама тетка Бабачкова.

Королева приходилась крестной многим детям своих подданных. Встретив ее во время воскресной прогулки, матери шептали своим ребятишкам: «Глянь-ка, идет крестная! Беги поцелуй у нее ручку — получишь денежку на конфеты». Королева часто бывала в гостях у родителей своих крестников и никогда не брезговала их скромным угощением — кофе и пахтаньем [Пахтанье — сыворотка, остающаяся после сбивания коровьего масла.].

Зато принцесса Анка была сущий чертенок, цветочек из чертова садика. Анка, как все единственные дети, выросла настоящим баловнем. Повинны в этом были не столько король и королева, сколько нянька — придворная дама тетка Бабачкова. Она с детских лет баловала Анку и очень испортила. Защищая принцессу, тетка говорила: «Королевской дочери позволено больше, чем другим».

Сама королева-мать не считалась с этим и при случае шлепала озорницу веником. Король тоже не раз собирался выпороть дочь. Но она вовремя убегала, а король потом говорил, что забыл ее

наказать. Он души не чаял в своей дочери и прощал ей все шалости. Челядь тоже любила принцессу, и редко кто жаловался на нее родителям. Даже строгий старик Вондра жаловался только тетке Бабачковой. Но потом он махнул рукой, поняв, что напрасно старается: все равно Бабачкова не накажет принцессу.

Однажды кухарка Вероника решила припугнуть девочку и рассказала ей сказку об озорной принцессе. У этой принцессы вырос на лбу большой рог — так наказал ее волшебник за непослушание. Старая Вероника думала, что рог испугает Анку и заставит ее образумиться. Но старуха ошиблась. Принцесса внимательно выслушала сказку, захлопала в ладоши и воскликнула:

— Тетя Вероника, вот бы мне такие рога! Я перебодала бы всех мальчишек, а потом наколола бы их на рога и сбросила в лужу!

Принцесса ходила в деревенскую школу и часто возвращалась, побитая ребятами. Но Анка никогда не жаловалась на драчунов, держалась скромно и не подавала виду, что она не ровня бедным детям. Анка делилась с ними лакомствами и приглашала их в королевский дом поиграть.

Принцесса очень любила лазать в чужие сады за грушами или за горохом, хотя в королевских садах и огородах всего было вдоволь. Подданные терпели проказы королевской дочери. Случалось, кто-нибудь выбежит из дому с ремнем в руке наказывать воришку, но заметит ее — и сделает вид, что в саду никого нет.

Королева пыталась припугнуть принцессу — мол, когда-нибудь девочку заберет черт, который ходит в лавку к купцу Деймору. Но принцесса не поверила матери. Анка хорошо знала из сказок, что черти не забирают принцесс в таком возрасте: девочкам вполне достаточно маминой хворостинки. Королева надеялась, что озорство дочери пройдет — Анка окончит школу и повзрослеет. Но принцесса не угомонилась даже тогда, когда стала воображать себя барышней.

Тут уж и добрая тетка Бабачкова признала, что дочери короля не к лицу воровать яблоки. Подобно всем подданным, тетка Бабачкова к этому времени стала величать Анку «ваше высочество» и усиленно советовала ей обратить внимание на свое поведение. Недолго час, принцесса может стать королевой! Красиво ли, если к Анке прибудет какой-нибудь принц, а она в это время окажется на заборе чужого сада!

Перед сном Бабачкова часто рассказывала Анке сказки о принцах, а та посмеивалась и уверяла, что выйдет замуж только за того, кто сумеет забраться на самую макушку яблони.

Принцесса даже придумала три задачи принцу, который пожелает добиться ее руки: среди бела дня оборвать все мускатные груши с дерева, которое стоит перед окнами крестьянина Бребурды, незаметно набить перинным пухом или козьей шерстью трубку полицейского Пишвейца и перекувырнуться ловчее, чем Франта Кулдан. Вот какой выдумщицей была принцесса! Старый Вондра не зря считался правой рукой короля-батюшки. Он управлял его хозяйством и заменял всех министров. Это был не человек, а тертый калач: он отлично справлялся со своими многочисленными обязанностями. Дядя Вондра не боялся иметь дело не только с надменными министрами больших соседних королевств, но и с самими королями. Правительства этих государств охотно вступали в переговоры с ним и радостно встречали его, когда он приезжал в качестве королевского посла. При дворе всесильного панталонского короля до сих пор помнят о том, как старый Вондра угрожал войной, если панталонский государь не одолжит его господину — королю Антонину-Лойзе — молотилку новейшей конструкции.

Вондра отлично знал всех королевских подданных с малых лет — и лодырей, и трудолюбивых. По его совету король одним помогал, а другим — отказывал. Не удивительно, что подданные старались задобрить Вондру: угостить пивом, набить ему именную

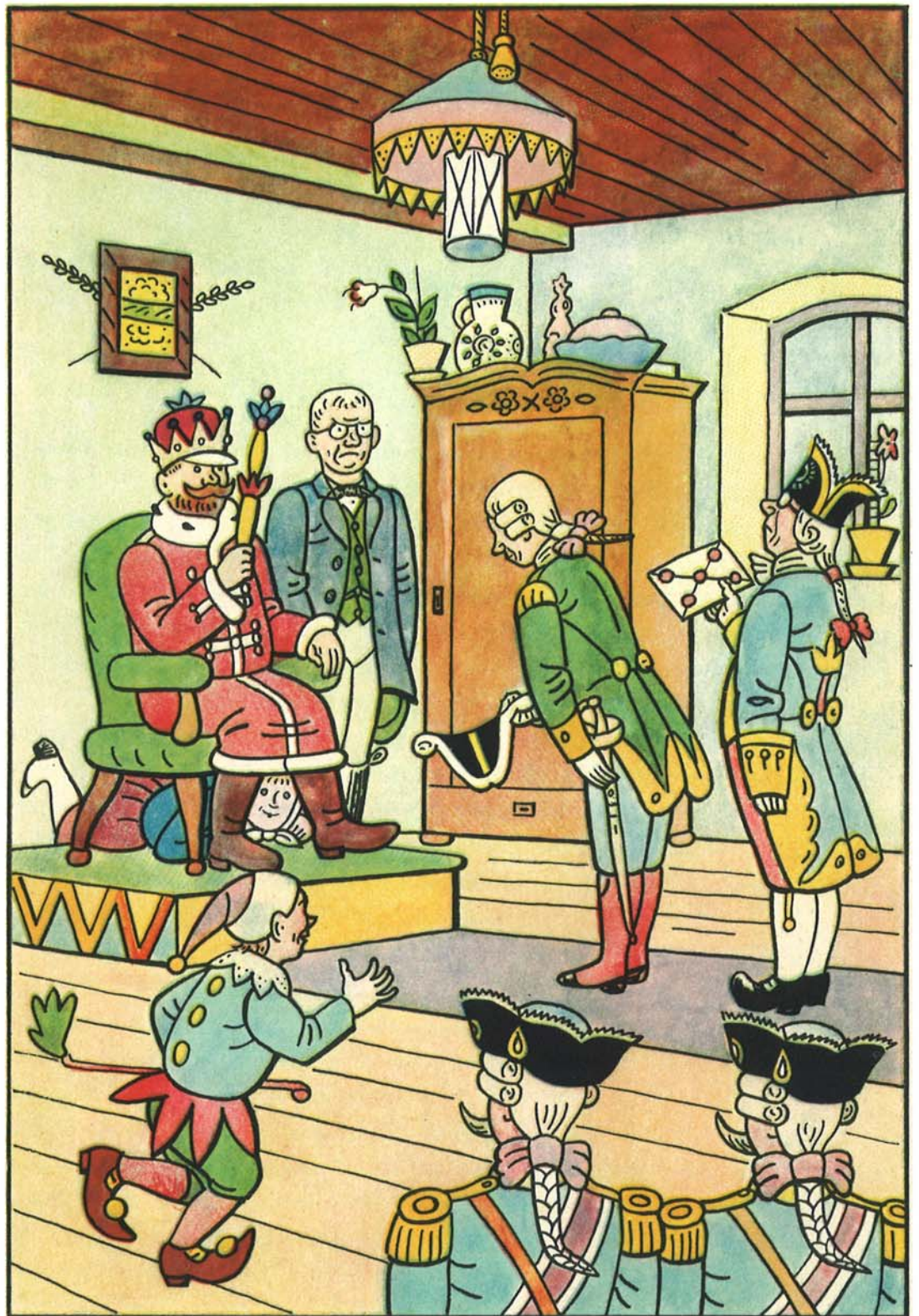
трубку и купить к ней на ярмарке новенький чубук. Но старый Вондра гнал всех прочь.

Я уже говорил, что король принимал посетителей ежедневно по утрам, а потом отправлялся в поле. Большие торжественные приемы устраивались по воскресеньям в просторной тронной комнате. Король восседал на троне; на его голове красовалась парадная корона, а в руке блестел жезл. Старый Вондра стоял сзади и подсказывал королю, как ответить послам соседних королевств или собственным подданным.

Старый Вондра держался с большим достоинством и, когда какой-нибудь человек подмигивал ему и просил замолвить словечко, делал вид, что ничего не замечает. Если во время приема подданные разговаривали слишком громко, старый Вондра покрикивал на них. Частенько он выбегал и в кухню успокаивать шумных посетительниц королевы. Он брал у короля жезл и размахивал им под носом у сварливых бабок. Вообще за порядком должна была бы следить придворная дама тетка Бабачкова, но она сама нередко увлекалась разговорами и забывала о своих обязанностях. Старухи ходили на прием со всякими пустяками — их споры мог бы решить даже сельский староста. Но каждой посетительнице было приятно сообщить самой королеве, что курочка-хохлатка принадлежит именно ей, а не бабке Кудлачковой. Да и слушались они королеву значительно охотнее, чем старосту.

Во время приемов от маленькой принцессы не было спасения. Она могла вытащить из бабкиной корзинки курицу, которую та принесла в дар королеве, а вместо курицы подложить старый башмак или лягушку. Старуха едва не умирала от страха, а принцесса, видя это, радостно прыгала.

Пока дело касалось соотечественников, все проказы сходили Анке с рук. Но как-то во время приема одного важного капризного посла она пробралась под королевский трон и оттуда показала послу язык. Тогда отцу-королю все-таки пришлось выпороть ее.

В захудалом королевстве пышно отмечались именины и дни рождения короля, королевы и принцессы Анки. Праздники в честь принцессы происходили на королевском дворе. Там было много приятных забав — карусели, качели, чертово колесо, кукольный театр, лотки, полные конфет. Дети, приходившие поздравить принцессу, получали от нее конфеты и веселились вовсю.

Дни рождения королевской четы праздновались на сельской площади. Около дома Антонина-Лойзы стояли в почетном карауле полицейские из всех окрестных сел и приветствовали гостей фанфарами и барабанным боем. На площади было много обычных праздничных развлечений, проводились забавные состязания мальчиков в беге с тачками и в беге в мешках, привязанных к поясам. Для придворных старост всех девяти деревень и других важных чиновников сооружалась особая трибуна. В гости к королю Антонину-Лойзе приезжали в золотых каретах короли обоих соседних государств; они нисколько не стыдились своего бедного соседа. В трактире «У Сади-лека» устраивались танцы. Весь вечер играла королевская капелла. Король с королевой приходили туда поплясать. Во время пира гостей веселил придворный шут. Вначале король, королева и старый Вондра считали, что и без шута весело, что с них хватит проказ одной принцессы. Но придворной даме тетке Бабачковой удалось настоять на своем: она убедила королеву, и та решила ввести у себя эту должность.

Выбор пал на ученика сапожника Куклика, Тонду Выклищека. Во всем королевстве нельзя было сыскать второго такого проказника и остряка. Когда Тонда уходил на службу в королевский дом, его хозяин погрозил Тонде ремнем, чтобы он никого не обижал. И Тонда помнил это — он старался острить, никого не задевая. При дворе шут пользовался полной свободой, а своей должностью очень гордился.

Принцесса и Петровские

Жили-были в Королевской Льготе два купца — Сойка и Деймор. Сойка был придворным поставщиком — это значилось даже на вывеске лавки. Он поставлял товары двору короля. Сойка никого не обвешивал и торговал хорошим товаром. А вот услугами Деймора король пользоваться не мог: его лавку посещали черт, водяной и колдунья.

Разумеется, благосклонность короля к Сойке была не по душе купцу Деймору. Он целыми днями думал, как досадить королевской чете за пренебрежение к нему, и даже обратился к своим сказочным покупателям с просьбой о помощи. Но отомстить королю удалось не сразу. Водяной Ворчун отказал наотрез: его братья ни в коем случае не станут нарушать сказочные правила, обязательные для водяных, и не затянут принцессу в омут.

— А кроме того, господин Деймор, вам следовало бы знать, что я уже несколько веков тому назад вышел на пенсию и ремеслом водяного больше не занимаюсь,— прогнусавил обиженный Ворчун и, заплатив за табак, направился к двери.

Когда в лавку пришла Козимура, колдунья с Кожаной горы, и стала выбирать кофе, цикорий и сахар, Деймор попробовал уговорить ее:

— Принцесса Анка невыносима! Мне кажется, сударыня, ее надо проучить: превратить в каменного идола, козу или самокат. Только тогда она утихомирится и перестанет издеваться над старушками.

— Что это взбрело вам на ум?— проскрипела колдунья.— Королевская чета ко мне очень хорошо относится. Матушка-королева частенько посылает гостинцы — то узелок крупы, то горшочек сала, то мешочек картошки, а иногда и старую курочку. Все это передает мне принцесса Анка. Преврати я ее в тумбу или в синуцу, кто тогда принесет мне подарки королевы?

— Что вы, что вы! — заюлил купец. — Я совсем не хочу ссорить вас с королевой. И мне тоже не жаль для вас немного сахара, кофе, крупы и цикория. Но принцессу все-таки следовало бы наказать за ее непомерную гордость. Принцесса, почтеннейшая госпожа Козимура, кичится, что может носить туфли в будни и летом. Хорошо бы нам проучить девчонку, раз родители мирятся с ее шалостями. Вы, уважаемая госпожа чародейка, могли бы наколдовать ей на лоб коровий рог. Это сразу бы сбило у нее спесь. Мне кажется, милейшая госпожа, карать за дурные поступки — ваша обязанность...

— Вам, господин Деймор, легко говорить, — пробурчала колдунья. — Наколдовать рог — непростое дело. Оно под силу одному Сказочному деду. Да и он может наказать только злого и жадного человека. А принцесса — добрая девочка. Когда, как положено в сказке, старик начнет дрожать от холода и жаловаться на голод, она обязательно угостит его пирожком. Дед размякнет и не приколдует ей рога.

Но однажды по поручению чертей, гнавших деготь и смолу на адском заводе, в лавку за табаком, водкой и черной краской для копыт пришел черт Гарамаш. Деймор сразу же обратился к нему:

— Я очень хотел бы посмотреть, господин Гарамаш, как родители забегают, когда черти схватят принцессу, впихнут в мешок и потащат ее прямо в пекло!

Гарамаш отнекивался, как мог: он, мол, еще не настоящий черт, и ему не следует вмешиваться в дела главных чертей. К тому же его мешок набит товаром и всякой всячиной.

Но Деймор настаивал:

— Господин Гарамаш, не извивайтесь, как уж! Если вы притащите принцессу в ад, начальство обратит на вас внимание и повысит в чине. Вам не придется ходить ко мне с мешком за всякой ерундой. Как ни жаль мне потерять покупателя, но я искренне советую — попробуйте унести принцессу сегодня. Сейчас, например, она одна в поле!

— Гм... Принцесса пасет гусей?.. Стало быть, она занимается делом? Я не имею права прятать ее в мешок! — отказался Гарамаш.

— Напрасно вы думаете, что принцесса занимается делом. Уверяю вас, она оставила гусей одних, а сама рвет горох и мак в чужом огороде. Уж только за это ее следует посадить в мешок,— хихикал, потирая руки, злобный лавочник.

Купец Деймор посулил черту-мямле горшочек свежего пахтанья. Перед лакомством Гарамаш не устоял. Он вытряхнул из мешка свои покупки и исчез. Бесшумно пролетев над двором и садом, черт скрылся в высокой пшенице и по меже направился на лужайку, где принцесса пасла гусей.

Королевские гуси бродили в пшенице крестьянина Брум-лы. Принцесса Анка, как верно предполагал Деймор, куда-то отлучилась. Но черт не был бы чертом, если бы не нашел ее.

Едва Гарамаш поднялся в воздух, как увидел принцессу в огороде крестьянина Падевета.

Черт заржал от радости и бросился в горох. Принцесса настолько увлеклась пузатыми стручками, что не заметила, как Гарамаш очутился перед ней. Черт схватил ее мохнатой лапой.

— Как вы смее! — едва успела воскликнуть принцесса и вмиг оказалась в просмоленном мешке.

Желая скрыть направление полета, черт повертел мешок в воздухе и направился к дремучему лесу. Там был вход в ад. Гарамаш летел сначала быстро, а потом все медленнее. Казалось, он израсходовал бензин и, опасаясь аварии, начал снижаться. На самом деле черт колебался: «Я посадил принцессу в мешок и тащу ее в ад! Имею ли я на это право? Разрази меня гром — только сейчас мне пришло в голову, что принцесса несовершеннолетняя! Следовательно, она должна наказываться по гражданскому кодексу своими родителями. Я мог бы забрать ее только с разрешения родителей или опекунов. В остальных случаях можно попасть впросак: с Люцифером шутки плохи. Горшочек пахтанья не стоит того. Ну, ничего, я выпутаюсь: полечу с принцессой к Кожаной горе. В ущелье живет семья разбойников Петровских. Я подкину принцессу им. Так я сразу убью двух зайцев: накажу и девчонку, и разбойников. Вернут они ее королю или нет — это уже не мое дело, а горшочек пахтанья будет мой».

И черт полетел к Кожаной горе.

Лачуга разбойников была незаметна среди скал и высоких деревьев, но от черта ничто не могло укрыться. Гарамаш давно знал, где живут разбойники, но не интересовался ими — забирать грешников в ад ему не поручали.

Черт подлетел к самой лачуге. На ее дверях висел замок, — разбойники ушли по своим делам. Гарамаш протащил свою ношу

через трубу, вытряхнул Анку из мешка и скрылся. Уставшая принцесса крепко спала, не догадываясь, куда она попала.

Вскоре вернулись разбойники с котомками награбленного добра. Они весело шутили между собой. Немытые и нечесанные, разбойники были одеты в грязные, кое-как залатанные лохмотья и походили на огородные пугала. Их имена звучали очень странно: Жердь, Скряга, Чумазий, Шут, Бухтетка, Толстяк и Волосатик. Главарем разбойников был гетман Бухтетка.

Гетман огромным ключом открыл дверь. Все устремились в лачугу. Комната, в которую они вошли, служила им прихожей, кухней и кладовой. Она напоминала мусорную свалку. Сняв котомки, Петровские уселись немного передохнуть после тяжелой дороги. Только гетман Бухтетка не сел и стал подозрительно принюхиваться. Его усы ошетинились.

— Эй, ребята! Здесь что-то не так! У нас кто-то побывал и, может быть, еще не ушел,— с беспокойством прошептал гетман.— Чумазий, загляни-ка в ту комнату!

Чумазий встал, несмело подошел к двери, тихонько приоткрыл ее и осторожно вошел внутрь. Весь бледный, он в один миг выбежал оттуда.

— Ну, что там такое, разрази тебя гром? Черт?..— шепнул гетман, а разбойники схватились за оружие.

— Нет, не черт! Гораздо хуже! Там — принцесса Анка!!!— стуча зубами от страха, прошептал Чумазий.

— Вот те на, черт ее побери! — ахнули разбойники, беспомощно глядя на гетмана. Но гетман сам не знал, что делать.

В это время заскрипела кровать и донесся хныкающий капризный голосок:

— Тетка, дай мне шоколаду!

— Что такое? Чего она хочет?— испуганно спросил Шут, поглядывая на друзей. Те стояли как вкопанные.

Опять раздался писклявый, нетерпеливый, сердитый голосок:

— Я тебе говорю, Бабачкова! Сегодня я хочу шоколаду.

— А ну-ка, марш, ребята! Сварите для нее шоколаду! — шепотом приказал начальник.

— Как его варить, если мы не знаем, что это такое?— переговаривались разбойники, бестолково бегая по кухне.— Гетман, пойдй к ней и предложи похлебку с чесноком!

— Верно, почему бы нам не сварить ей похлебку?— проворчал хмурый Волосатик.

— Больно ты ловок, Волосатик! Принцессе — похлебку! Брысь под печку и больше не показывайся! — раздраженно сказал гетман.

Пригладив лохматые волосы, он постучал в дверь, осторожно приоткрыл ее и заглянул в комнату.

— Добрый день, милостивая принцесса!

— Что вам надо?— испуганно воскликнула Анка.— Где тетка Бабачкова? Пусть она немедленно придет сюда!

— Простите, но высокочтимой тетушки здесь нет...— пробормотал Бухтетка.

— Где я?

— Вы здесь, в лесу у Кожаной горы.

— Кто вы?

— Мы — семейство Петровских. Милости просим.

— Что вы делаете здесь?

— Мы... Мы... собираем... грибы...— заикаясь, произнес Бухтетка.

— Зачем вы украли меня?— закричала принцесса.

— Мы не крали вас!..— робко сказал гетман.— Вы, милостивая принцесса, уже были здесь, когда мы вернулись... с грибами.

— Замолчите! Я знаю, кто вы. Вы украли меня и хотите заколдовать! Не думайте, что мой батюшка-король оставит вас без наказания! Он завтра же объявит по всей стране, что я пропала, и за мной прискачет рыцарь на коне Огневаке. Рыцарь одним махом превратит вашу лачугу в щепки! А если вам и этого будет мало, сюда явится тетка Бабачкова. Уж она-то покажет вам, где раки зимуют!

— Что вы, милостивая принцесса! — испуганно бормотал гетман.— Мы не можем заколдовать не только принцессу, но даже кошку! Если вам, ваше величество, угодно, мы проводим вас к опушке леса, а оттуда рукой подать до королевского села!

— Ну уж дудки! Раз я попала сюда, то останусь здесь до тех пор, пока не примчится за мной рыцарь на богатырском коне и не освободит меня. Баста! А теперь пусть придет матушка Петровская и поможет мне одеться.

— Н-да... Я, извините... мы, извините... нас, извините... семеро Петровских, но все — батюшки...— невнятно бормотал Бухтетка.

— Хорошенькая семейка! Впрочем, храбрый рыцарь не испугается и семи батюшек Петровских. Я хочу шоколаду! — закричала принцесса.

— Потерпите, принцессочка. Скоро вы отведаете отличной бурды,— уговаривал ее Бухтетка.— Мы ведь не знаем, что такое шоколад и как его варят. А похлебочку приготовим вкусную, как вино. Эй, Чумазый, затопи плиту и свари похлебку!

— Подождите! Оставьте свою похлебку! Убирайтесь отсюда! Я оденусь и тогда скажу, что нужно делать,— приказала принцесса.

Гетман закрыл дверь. Весь вспотевший, он вернулся на кухню. Разбойники сидели там, жалкие, как мокрые куры.

— Ребята, мы влипли в прескверную историю! — печально сказал Бухтетка.

— Нам, пожалуй, лучше убежать отсюда! — отозвался Скряга.

— Куда? В соседнее королевство? Там, дитяtko, жандармы. С ними шуточки плохи,— горько усмехнулся Бухтетка.

— Лучше убежать туда, чем оставаться с принцессой Ан-кой! — сказал Толстяк.

В это время открылись двери и вошла принцесса.

— Вы — семья Петровских?

— Да, милостивая принцесса! Наше семейство в полном составе. Я — Бухтетка, рядом со мной — Чумазый, за ним — тощий Шут и карапуз Волосатик, у печки — долговязый — Жердь, а в углу — Толстяк и Скряга,— представил разбойников гетман.

— Чудные имена, отродясь не слыхивала таких! Но, если никто из вас не в ответе за свое имя, то за беспорядок в доме вы мне ответите! У вас грязнее, чем в королевском хлеву! Извольте немедленно навести порядок! — закричала принцесса.

Петровские принялись за уборку. Желая угодить принцессе, разбойники суетились и натыкались друг на друга. В их работе не было ни складу, ни ладу — что положит первый, то возьмет второй и швырнет обратно. В суматохе из котомок вываливались награбленные вещи, а тут еще Шут схватил березовый веник и давай им возить по полу в разные стороны. Поднялась пыль, Петровские исчезли в ней, как в тумане.

Принцесса Анка сердито закричала:

— Стойте! И это вы называете уборкой? Постыдились бы... Жаль, что вашу работу не видит тетка Бабачкова,— вам досталось

бы на орехи. А ну-ка выбросьте из дома мусор, сотрите пыль, побелите комнату, подметите и вымойте пол.

Когда пыль осела, принцесса Анка получше рассмотрела разбойников.

— На кого вы похожи?— сердито сказала она.— Неужели вам не стыдно болтаться в таком виде среди людей? Что подумают они о вас, когда вы, оборванные, грязные и лохматые, пойдете их грабить? Люди, конечно, скажут, что ваша матушка — неряха, если разрешает вам гулять в таком виде. Но раз матушки у вас нет, то я займусь вами сама. Вы и ваша лачуга должны выглядеть по-человечески. Выполняйте все, что я скажу. Итак, начнем!..

Разбойники вынесли во двор котомки и всякую рухлядь. Принцесса показала им, как надо снимать со стен паутину и подметать пол. Анка убрала кухню и комнатку, где спала. Разбойники убрали третью комнатку — свою будущую спальню.

Вечером принцесса приказала им лечь спать пораньше, чтобы не жечь зря керосин. Петровские без разговоров отправились в свою чисто вымытую комнату и, укрывшись грубыми одеялами, начали роптать, вспоминая прежние чудесные времена. Бывало, после очередного разбоя они пили до чертиков и всю ночь резались в карты. Но гетман прикрикнул на них.

Принцесса долго не могла заснуть — она думала о том, как привести Петровских в человеческий вид, чтобы не краснеть от стыда, когда какой-нибудь рыцарь прискачет освободить ее или за Петровскими придут жандармы.

Утром Анка, как хорошая хозяйка, быстро встала, оделась, умылась, причесалась и, услышав шум, отправилась на кухню, чтобы узнать, в чем дело. Анка открыла дверь и оцепенела от изумления.

Разбойники были уже на ногах. Одни умывались, другие убрали кухню. Сегодня они причесались, подкрутили усы и уже не походили на дикарей. Волосатик варил что-то на ржавой плите.

— Вот это мне нравится! Сами встали, умылись и причесались! — похвалила разбойников принцесса.

Ободренные ее словами, они сияли от радости.

— Что вы варите на завтрак? Шоколад или кофе? — поинтересовалась принцесса.

Разбойники молчали и с недоумением поглядывали друг на друга.

— Похлебку, милостивая принцессочка, — робко сказал гетман Бухтетка. — Мы ничего другого не едим.

— Что ж, не беда, — сказала принцесса. — Но завтра подайте мне кофе или шоколад. Как варить их, я научу. А сейчас позавтракаем и продолжим уборку. Лачуга более или менее приведена в порядок, но сами вы похожи на чучел. У вас есть ножницы, мыло, духи, гребешки и щипцы для завивки волос?

— О, разрази нас гром!.. Откуда нам взять это? — огорченно ответил Бухтетка. Но кое-кто из Петровских в душе радовался, что принцессе не удастся осуществить ее новую затею.

— Не беда!.. — спокойно сказала принцесса. — Коли у вас нет таких вещей, я схожу за ними домой.

— Э-э-э-э, принцессочка! Уж раз вы идете домой, то и останьтесь там! — смело сказал Бухтетка.

— Ишь ты, какой ловкач! Плохо ты знаешь сказки! Где это слыхано, чтобы украденная принцесса сама возвращалась домой, как заблудившаяся гусыня? Нет, вам придется подождать, пока меня не освободит кто-нибудь. Сейчас люди скорбят обо мне. Многие рыцари и принцы хотят разыскать меня и предлагают отцу

свои услуги. Понял? Шут и Скряга пойдут со мной. Они проводят меня до опушки леса и будут ждать. К обеду мы вернемся.

Как только принцесса и ее спутники покинули лачугу, разбойники стали обсуждать, что им делать. Один посоветовал удрать.

— Лучше страдать в тюрьме,— сказал он,— чем все время умываться и причесываться.

Другой хотел идти на адский завод варить деготь. Третий предложил сжечь лачугу и спрятаться в лесу. Принцесса вернется, увидит пожарище и потеряет всякую охоту разыскивать разбойников.

— Не мелите чепуху! — одернул их гетман Бухтетка.— Раз мы попали в такую сказку, то нам хочешь не хочешь придется оставаться в ней до конца. Советую вам помалкивать и слушаться!

Тем временем принцесса и ее провожатые добрались до опушки. Здесь Анка приказала подождать ее, а сама по меже, проходившей в пшенице, направилась прямо домой. Ей повезло. Она никого не встретила и спокойно подошла к королевскому дому. Но у садовой калитки, через которую она должна была войти во двор, кто-то разговаривал. Принцесса при-слушалась и узнала голос крестьянина Брумлы.

Брумла жаловался: королевские гуси, оставленные без присмотра, забрались в его пшеницу. Король возмутился и обещал наказать нерадивую принцессу. Он согласился уплатить Брумле за потраву, и тот ушел.

— Девчонка совсем отбилась от рук! — сердито кричал король, так, чтобы его услышала королева.— Анка оставляет гусей без присмотра и носится где попало! Со вчерашнего дня ее нет дома. Наверное, опять засиделась в гостях и осталась ночевать у подружки. Ну и получит она у меня на орехи! Придется мне попотчевать ее ремешком!

«Да, ничего себе! — подумала принцесса.— Меня унес черт, я заколдована, нахожусь в плену у семи ужасных разбойников, а родители обо мне совершенно не беспокоятся! Отец даже угрожает мне поркой! Ну, погодите! Скоро вы пожалеете об этом!»

Король покричал и ушел в поле. В доме осталась королева с кухаркой Вероникой. Пробраться в комнату Анке ничего не стоило — она уже не раз влезала в нее через окно.

Принцесса проникла туда тихо, как котенок, и быстро разыскала ножницы, духи, помаду, щипцы для завивки и прочее. Она захватила с собой любимую куклу и маленькую складную коляску. Упаковав вещи, Анка написала письмо родителям:

Мои дорогие, любимые папочка король и мамочка королева!

Вчера, когда я пасла гусей и вышивала, на меня неожиданно напала уйма чертей.

Они унесли меня в золотую крепость страшного дракона Кракабаша.

Эта крепость находится в тёмных дремучих лесах, далеко-далеко от нашей королевской Льготы. Вокруг неё нет ни одного человечка.

Дракон - уродливый и страшный.

Я чувствую себя здесь очень хорошо. Моё письмо доставит вам ворон, почтальон дракона и ближайший помощник во всех его делах.

Шлю вам сердечные приветы и целую вас.

Ваша верная дочь Анка.

Принцесса хотела, чтобы слух о ней, пленнице властного чародея, облетел весь мир и чтобы дочери других королей умирали от зависти. В Королевскую Льготу сразу же съедутся храбрые рыцари и станут спрашивать дорогу к дракону. Она только боялась увидеть среди них глупого Гонзу — за кусочек пирожка он тоже мог получить от Сказочного деда богатырского коня, волшебный меч и отправиться на ее поиски.

Бросив письмо во дворе, Анка отправилась к разбойникам. Никем не замеченная, она дошла до опушки леса. Ее проводники спали как убитые. Когда принцесса разбудила их, они не могли скрыть досаду: Скрыга и Шут надеялись, что принцесса все-таки останется дома. Но она вернулась, и разбойники решили, что принцесса или порядочная пройдоха, или ведьма.

На следующее утро принцесса снова взялась за них. Она подстригала ужасные усы и мыла грязные головы Петровских душистым мылом «Белая овечка». Разбойники фыркали, как лошади.

Когда волосы разбойников высохли, принцесса завила их горячими щипцами. Она напмадила им локоны и только тогда отпустила, чтобы разбойники немного опомнились после процедур.

Удрав из лачуги, Петровские разбежались по кустам. Они походили теперь на пуделей и страшно стыдились своих кудряшек.

Но принцессу несколько не беспокоили переживания разбойников. Она думала о том, как сшить им новую одежду, ведь одежда Петровских напоминала лохмотья чучел. Раньше принцесса шила платья только куклам, а теперь ей нужно было шить для взрослых мужчин.

Принцесса запрыгала от радости, когда среди награбленного барахла у Петровских нашла два свертка ткани — синей и белой.

— Материальчик как раз для них! Каждому по два костюма: один — будничный, другой — праздничный. Я сошью Петровским

одинаковые костюмы, и они не будут спорить, чей лучше. Жаль, я не захватила с собой никаких модных журналов — можно было бы сшить по последней моде. Разбойники производили бы хорошее впечатление в обществе, их везде встречали бы, как порядочных людей.

Целыми днями принцесса мерила, кроила и шила. Кудрявые волосы Петровских встали дыбом, когда разбойники поняли, что принцесса шьет им костюмы. Она поручила Чумазому утюжить готовую одежду, пока та не станет твердой, как жесть. Особое внимание он должен был обращать на белые отложные воротнички.

Когда разбойники примерили одежду, Анка заботливо оглядела их и сразу кое-что поправила.

— Теперь я спокойна. Костюмы хорошо сидят на вас. А вот сапоги не идут к коротким штанишкам. Завтра я сниму мерки и куплю вам в Панталоиском королевстве белые ботиночки и соломенные шляпы.

Теперь, когда костюмы были готовы, принцесса послала разбойников купаться. Она строго приказала им беречь новую одежду. Разбойники должны были ходить по лесу осторожно, не прислоняться к смолистым стволам и не садиться на заплесневелые пни. Анка пригрозила, что того, кто вымажет костюм, продержит целый час коленями на горохе и запретит ему курить в течение недели.

Одев Петровских, принцесса занялась куклой. Анка сшила ей новое платье, новенькую шапочку с бантом и лаковые туфельки. На куклу теперь стало приятно смотреть. Послав Шута на прогулку с коляской, она сказала:

— Помни, ты гуляешь с принцессой. Веди себя с ней, как положено. Вези осторожно, обращай внимание на каждый корень и каждый камень. Не опрокинь коляску. Вот тебе рожок с молоком: когда девочка захочет пить, напои ее. Не вытирай рожок о свои

штаны. Не дергай колясочку — можешь из ребенка вытрясти душу. Если девочка заплачет, возвращайся домой. Следи и за собой: не садись на пни, не мажь костюма.

Вспотевший и испуганный Шут взял колясочку своими огромными лапами и осторожно покатил ее, объезжая каждый камешек и каждую веточку; от усердия он согнулся в три погибели и вытаращил глаза.

— Чтобы девочка не плакала, Расскажи ей хорошую сказку!
— крикнула ему вслед принцесса.

Когда Шут с коляской скрылся за высокими соснами и елями, принцесса снова принялась за работу.

«Черт бы побрал эту куклу!» — думал Шут, боясь произнести ругательство вслух. Как знать, может, кукла пожалуется принцессе?! Шут вез коляску бережно, наклоняясь, и отворачивался, когда собирался чихнуть. У него сильно разболелась согнутая спина. Он решил передохнуть, присел на мох

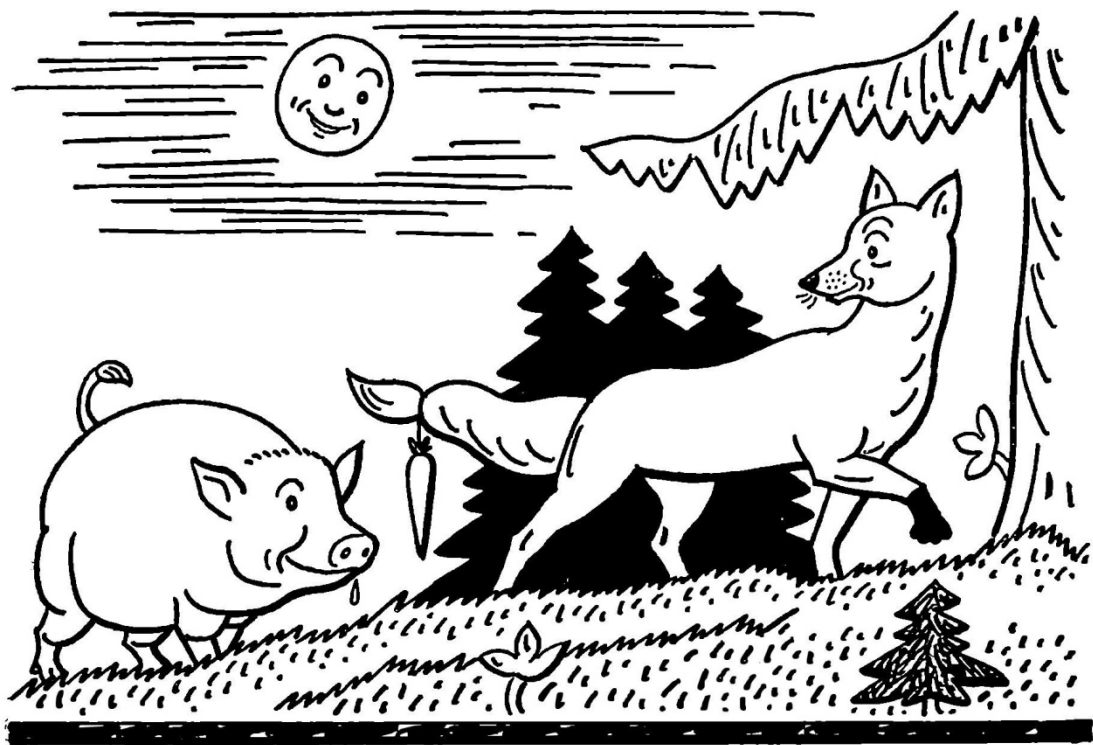
в тени большого дуба и распрямил плечи. Чтобы кукла не плакала, Шут тихонько покачивал коляску и пел грубым голосом колыбельную песенку, а потом стал рассказывать прелестную сказочку:

— Жил на свете крестьянин. И был у него милый, красивый боров. Боров вырос большим и толстым, как бочка. Кормили его картошечкой и молочком. Разумеется, этот боров понравился господам вора и разбойникам. Но никому не удавалось его украсть. Боров был хитрее самих господ чертей. При малейшем шорохе, когда кто-нибудь подбирался к нему, он начинал так отчаянно визжать, что визг будил не только его хозяина, но и все село. Борова никак нельзя было обмануть, а пытались его увести, милая, такие разбойники, которым удавалось украсть на глазах людей даже барышню.

Кража этого борова стала делом чести всех господ воров и разбойников. Они начали собирать деньги для награждения господина разбойника, который сумеет украсть борова. Случилось, что в те края прибыл знаменитый разбойник Крати-мура. О нем шла молва, что он может совершить большее чудо, чем любой чародей. Услыхав о хитром борове, Крати-мура решил во что бы то ни стало украсть его.

Не медля ни минуты, Кратимура принялся за дело. Он надел козью шкуру и пошел за боровом. Боров быстро распознал под шкурой человека и поднял такой визг, что разбойник еле ноги унес. Это страшно обозлило Кратимуру. Разбойник пошел к известному колдуну и за мешок денег узнал у него, от какого зелья можно превратиться в лису. Приняв вид лисы, Кратимура привязал к хвосту большую морковку и среди бела дня помчался полем, а оттуда, через сад, прямо во двор крестьянина Бребурды.

Разбойник знал, что семья Бребурды работает в поле, а пес Лабик сидит на цепи. Лисе Кратимуре повезло: боров гулял во

дворе и, заметив морковку, погнался за ней. Лиса понемногу отбегала от борова и скоро выманила его со двора в сад, потом в поле и оттуда — в лес. Когда они очутились в пещере, Кратимура превратился в человека и запер там борова.

Боров-лакомка понял, что попал в западню, и завизжал. Но звать на помощь было напрасно. Он умолк и стал ждать, что будет дальше. Кратимура наточил большой разбойничий нож...

В это время к Шуту подошла Анка — она хотела узнать, не нужно ли кукле чего-нибудь.

— Что за вздор ты мелешь?— закричала Анка.— Разве принцессам рассказывают сказки о свиньях? Немедленно исправь эту сказку!

— Простите, милостивая принцесса,— забормотал испуганный Шут.— У этой сказки хороший конец. Вор Кратимура немного поиграл с боровом, а когда тот надоел ему, богато одарил его и отвел домой.

— Ничего у тебя не изменилось! Свинья останется свиньей, даже если ты дашь ей целый мешок денег. Лучше поезжай с принцессой домой, в лесу стало прохладно, а она и без того немного кашляет!

Вскоре принцесса написала второе письмо своим родителям. Она послала разбойника Чумазого в Королевскую Льготу и приказала ему положить письмо на проселочную дорогу. Принцесса знала, что подданные передадут его королю.

Оно было адресовано

«Его величеству, государю-королю Антонину-Лойзе Одиннадцатому. Королевская Льгота, дом № 1».

В письме говорилось:

Мои милые папа король и мама королева!

Передаю вам свой нежный привет. Я продолжаю находиться у дракона-чародея. Живу в золотой крепости в дремучем лесу.

Чувствую себя **ОЧЕНЬ** хорошо и ничего не делаю. Изредка хожу за табаком и пивом для дракона и получаю от него каждый раз по мешку дукатов.

Когда меня одолевает лень, я капризничаю и не хожу за пивом, а дракон злится.

ОН РЫЧИТ.

Его пасть изрыгает пламя, а хвост так неистово хлещет, что вокруг валятся вековые деревья.

Тогда я беру золотую кочергу и почёсываю башку дракона.

Он успокаивается и ласково мурлычет, как наш кот Лабик. Больше всего он любит булочки с маком, картофельное пюре и кашу.

Кормят меня здесь очень хорошо. Я ем чудесные кремовые трубочки. Каждая трубочка толстая, как полено, а внутри вкусный-проевкусный крем.

В моём распоряжении старый ворон, единственный слуга дракона.

Работает он лучше нашей Качки. Когда ворон вытирает слёзы лапкой, мне кажется, что он - заколдованный принц. Я очень вежлива с ним и называю его "молодой человек".

Интересно, не приходил ли кто-нибудь в трактир Садилека и не спрашивал ли, почему село в трауре?

Если никто не приходил, дайте объявление в газету.

Мне здесь ОЧЕНЬ хорошо, но было бы лучше, если бы меня освободили. Пусть моим избавителем окажется какой-нибудь очень храбрый принц, потому что с господином драконом шутки плохи: стоит ему позлее взглянуть даже на самого смелого и сильного рыцаря, как тот валится с коня, точно подкошенный.

Я против того, чтобы меня освобождал глупый Гонза - а ведь и он может за пирожок с маком получить от Сказочного деда богатырского коня и волшебный меч.

Я была бы очень рада, если бы меня освободил принц Венделин, младший сын Панталонского короля. Хотя он немного с придурью, но у него красивые голубые глаза, словно незабудки.

Если старый Вондра поедет с поручением в Панталонию, пусть возьмёт с собой это письмо и передаст его принцессе Биби. Надеюсь, эта индюшка перестанет задирать нос!

Мои дорогие родители!

Не беспокойтесь обо мне и ждите меня.

Я скоро вернусь!

Тысяча низких поклонов и поцелуев.

Ваша дочь Анка.

(Письмо я посылаю со старым вороном - дракон не пускает меня на почту. Надеюсь, вы всё-таки получите его.

В доме крестьянина Заблоудила на окне стояло лукошко с яйцами. Каждый день хозяйка добавляла туда по яйцу и ждала, когда их наберется много. Все яйца были крупные, но одно оказалось больше других. Оно лежало у края лукошка и все время вертелось, потому что ему было скучно. В ответ на его предложение повеселиться другие яйца бормотали что-то невнятное и снова засыпали.

— С такими лежебоками я должно губить свои молодые дни и недели! — жаловалось яйцо.— Валяешься в лукошке, в корзинке, в коробке, пока кто-нибудь не вытащит тебя и не разобьет на сковородку. Мне хочется действовать. Пусть о моих делах знают и говорят: «Да, это сделало великое яйцо курицы Заблоудила». Я чувствую, что совершу необыкновенный подвиг! Во мне, наверно, два желтка! Я лучше этих тухлых яиц!

Однажды хозяйка оставила окно комнаты открытым, и большое яйцо с интересом выслушало сказку, которую рассказала дочь хозяина своему младшему братишке. Это была сказка о яйце, которое отправилось путешествовать.

«Жило-было беспокойное яйцо. Однажды оно пошло по свету искать счастья. За околицей деревни яйцо увидело вола и

разговорилось с ним. Вол был недоволен своим хозяином и согласился путешествовать. Шли они, шли и повстречали коня.

— Куда идете?— спросил конь.

— Мы путешествуем! — ответили вол и яйцо.

Конь решил пойти с ними. Их стало трое. Друзья пошли дальше и повстречали утку. Ее удивили странные путешественники. Узнав, что они ищут счастье, утка присоединилась к ним. Их стало четверо. Немного погодя путешественники встретили кошку, индюка и рака. Эти тоже решили путешествовать, и стало их семеро.

Шли они, шли и зашли в дремучий лес. В лесу не было ни зверя, ни пташки. Приближалась ночь, и путешественники захотели поесть. Яйцо сказала кошке:

— Ты видишь в темноте и лазаешь по деревьям. Заберись на сосну и посмотри, нет ли в лесу какого-нибудь огонька.

Кошка вскарабкалась на дерево и промяукала:

— Вижу свет в старой лачуге!

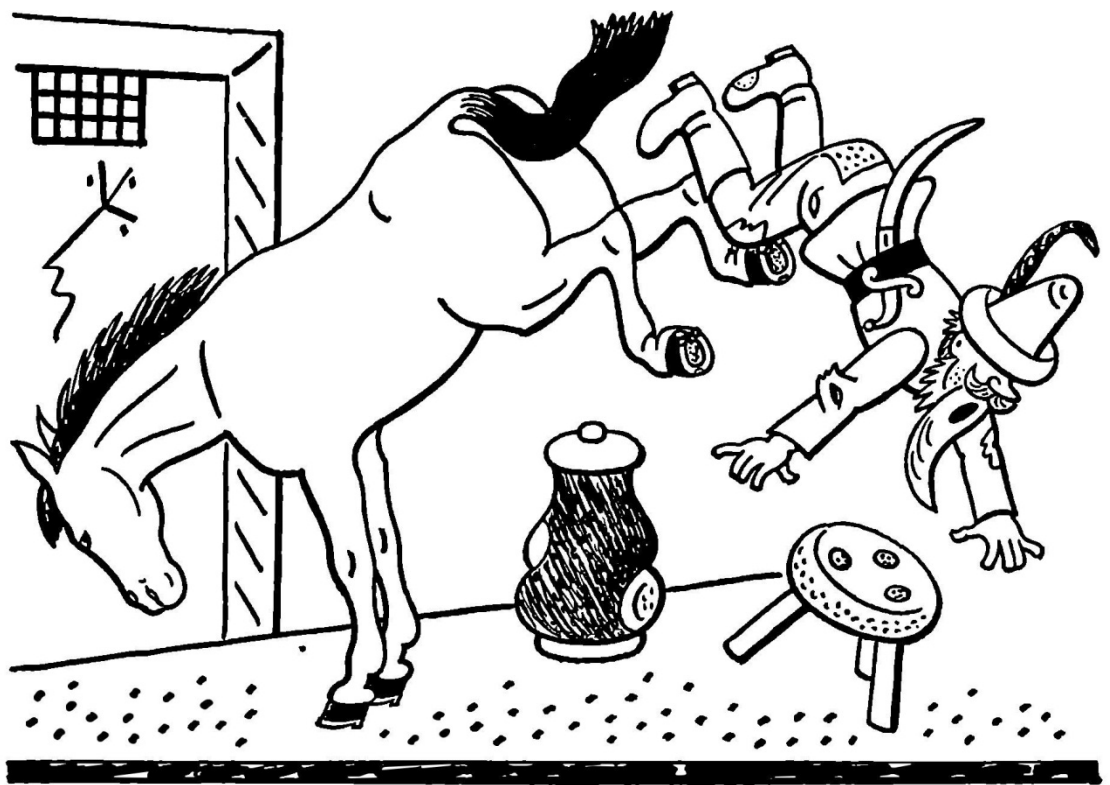
— Очень хорошо! — сказала яйцо.— Пойдем туда!

Они пошли. Яйцо попросило коня постучать в дверь лачуги. Конь стукнул копытом, и двери открылись. На пороге появилась старуха.

— Чего вам надо? Что вы здесь высматриваете?— закричала она.— Убирайтесь прочь! Сейчас сюда придут разбойники и перебьют вас!

— Перебьют или не перебьют — это не ваше дело. Лучше покормите нас! — сказала яйцо.

— Чтоб вас козел забодал! Я не кормлю бродяг! — кричала старуха.

Яйцо рассердилось. Оно приказало волу взять старуху на рога и отнести в лес. Вол послушался, взял старуху на рога и бросил ее в яму.

Путешественники открыли дверь и вошли в грязную кухню. Едва они осмотрелись, как услышали чьи-то шаги. Все испугались. Только храброе яйцо, как ни в чем не бывало, приказало коню стать возле двери, волу — посреди кухни, кошке — забраться на печь, индюку — на полку, утке — под лавку, а раку — в лохань с водой. Потом яйцо погасило свет и спряталось в золе.

В этой хижине жили разбойники. Пришли только двое, остальные где-то задержались. Разбойники были удивлены: в доме темно, и старуха не открывает им двери.

— Наверное, старуха спит! — заворчал один из них.

— Ничего, я разбужу ее! — сердито пробормотал другой и вошел в дом.

Конь лягнул его — разбойник отлетел в сторону.

— Что за черт! — закричал он и вбежал на кухню.

Вол боднул его; разбойник подбежал к печке и хотел зажечь свет, но кошка прыгнула на него и стала царапать изо всех сил. Пока разбойник искал уголек в золе, яйцо треснуло и брызнуло ему в глаза. Он помчался к лохани с водой промывать глаза — рак вцепился в его палец и прищемил.

— Черт побери! — закричал разбойник. — Что здесь творится?

Он побежал к выходу. У дверей вол снова боднул его рогами, индюк забормотал: «Поддай, поддай!», а утка вслед закрикала: «Вот так, вот так, вот так!»

С трудом выбравшись из лачуги, разбойник стал рассказывать товарищам, что с ним случилось:

— За дверью стоит парень с четырьмя цепями, в кухне — второй, с железными вилами, на печке сидит царпун, пепел стреляет,, лоханка стрижет ножницами. Один кричит с полки: «Поддай, поддай!», а другой из-под лавки добавляет: «Вот так, вот так!»

Разбойники испугались, убежали в лес и в хижину больше не возвращались. Яйцо и его друзья жили там, пока не съели все припасы, а потом вернулись домой».

Выслушав девочкину сказку, яйцо сказало себе:

— Я тоже хотело бы совершить что-нибудь удивительное, героическое! Здесь мне нечего делать. Пойду-ка я по свету и попробую попасть в такую же интересную сказку. Прощайте, лежебоки, мое почтение!

Яйцо спрыгнуло с окна на стол, со стола на стул, со стула на пол, без особого труда пробралось в сад и через сад — в поле. Тут оно повстречало коня.

— Ты вол или осел?— спросило у него яйцо.

— Лучше поздоровалось бы, чем обзывать! — сердито ответил конь.— Для ругани ты слишком мало. Я — конь.

«В сказке было что-то напутано!»— подумало яйцо и учтиво сказала:

— Добрый день, конек! Куда бредешь одиноко?

— Сам не знаю куда. Пойду по белу свету, поищу добрых людей. Хозяин бьет меня,— пожаловался конь.

— Моя хозяйка еще не разбила меня! — гордо заявило яйцо.— Я тоже иду по белу свету. Если хочешь, пойдем со мной.

Конь с радостью согласился, и они пошли вместе. Вскоре путешественники повстречали вола. У него тоже был плохой хозяин. Без лишних слов вол согласился пойти с ними. Их стало трое.

Дальше все было так, как в девочкиной сказке. Они повстречали на своем пути утку, кошку, индюка и рака. Те присоединились к ним. Стало их семеро. Шли они долго и зашли

в дремучий лес. Тут не было ни зверя, ни птицы. И стало им грустно. Наступила ночь. Путешественники проголодались. Яйцо приказало кошке:

— Мурлыка, заберись на сосну и посмотри, нет ли в лесу какой-нибудь старой хижины и не горит ли в ней огонек.

Кошка вскарабкалась на макушку сосны и промяукала:

— Я вижу вдали огонек! Наверно, там живет отшельник, он покормит нас!

— Правильно! — сказала яйцо. — Пока все получается, как в сказке. Пойдемте на огонек. Только там нет никакого отшельника. В этой лачуге живут разбойники и старуха.

Путешественники испугались и не хотели идти дальше. Яйцо рассердилось:

— Тогда возвращайтесь домой, к своим злым хозяевам. Я обойдусь без вас — пойду одно к разбойникам!

Яйцо решительно выступило вперед. Рак окликнул его:

— Постой, я пойду с тобой! Мы справимся с этой бандой вдвоем — разнесем их лачугу вдребезги!

— Я также, также, также! — закричала утка, ковыляя вслед за ними.

Другим стало стыдно. Они тоже побежали за яйцом. Оно рассказало им девочкину сказку с хорошим концом, и все узнали, как надо прогнать разбойников и старуху.

Путешественники приблизились к огоньку и удивились. Перед ними стояла не старая лачуга, а чистенький, красиво выбеленный домик с цветами на окнах. Больше всех недоумевало яйцо:

— Что такое? Тут что-то не так... Здесь должна стоять ветхая лачуга разбойников. Я веду вас по туристским указателям!

Все засмеялись. Тогда яйцо сказало:

— Видимо, здесь живут очень опрятные разбойники. Но разбойники остаются разбойниками. Мы должны действовать решительно. Ты, конек, постучи в двери копытом, и старуха откроет нам.

Конь стукнул копытом в двери, размалеванные птичками и цветами. Все отступили назад, а вол приготовился поднять старуху на рога, если та станет браниться. В сенях послышался стук башмачков. Распахнулись двери, и на пороге появилась миловидная принцесса с маленькой короной на голове. Все остолбенели. Рак пробормотал:

— Черт возьми, какая хорошенькая старушечка! — и подкрутил свои длинные усы.

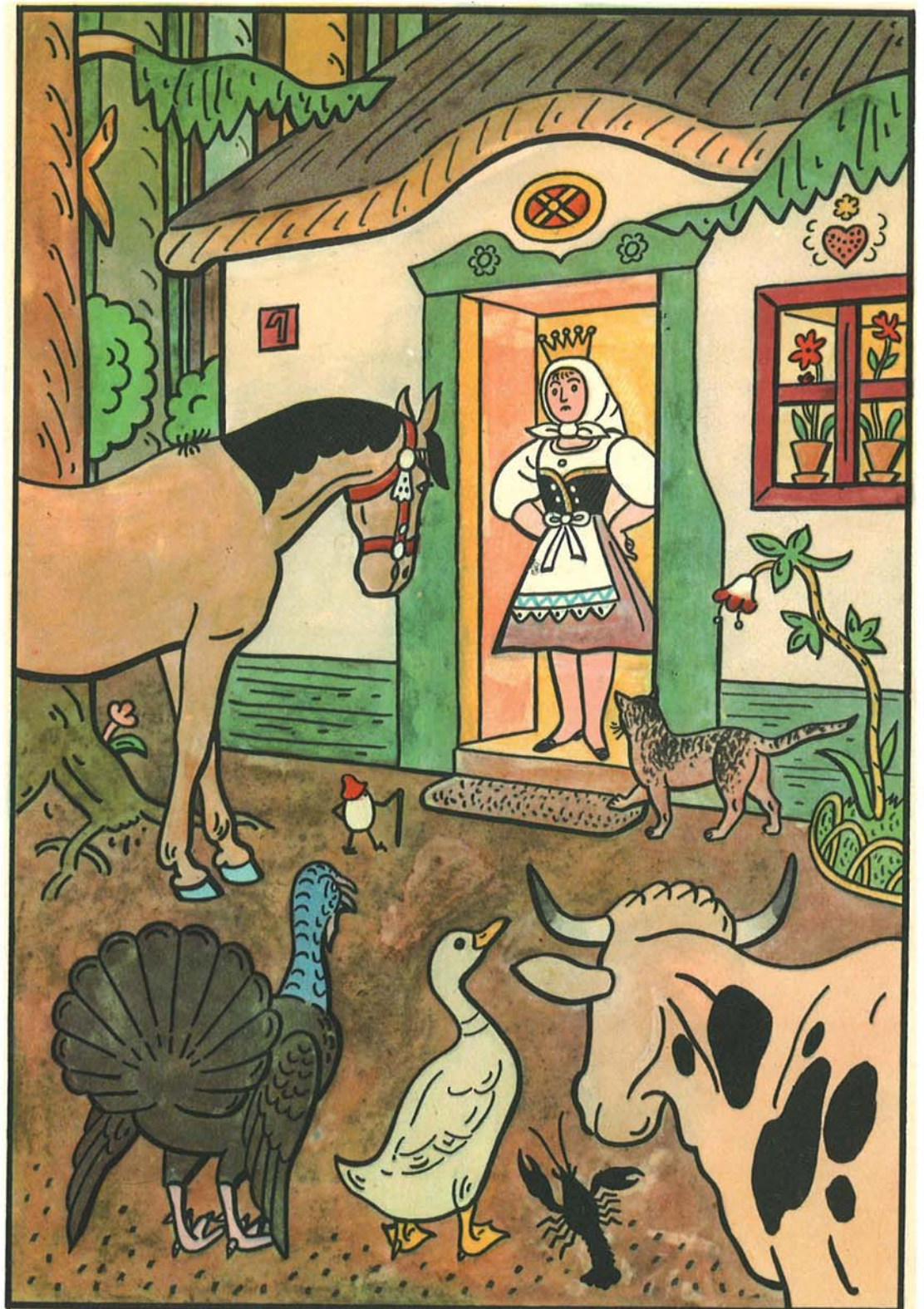
Принцесса тоже изумилась. Она осмотрела путешественников и сразу же накинулась на них:

— Откуда вы взялись? Почему не дома? Что вы бродите по лесу в позднюю пору?

— Простите, мы не бродим. Нас привело сюда яйцо. Мы были бы рады спать дома в своих кроватках,— вкрадчиво промурлыкала кошка.

— Вас сбило с толку яйцо? То самое, которое должно лежать в лукошке? Что это ты придумало?— обратилась принцесса к яйцу.

— Простите, произошло какое-то недоразумение. Мы либо попали не к Петровским, либо слишком рано пришли сюда.

Видимо, нам надо было идти и идти, пока эта лачуга не развалится, а вы не состаритесь,— ехидно ответило яйцо принцессе.

— Ты не слишком вежливо! Я узнаю, кто твоя хозяйка, и пожалею ей! Здесь действительно живут Петровские. Они куда вежливее и учтивее тебя, яичко! Впрочем, сейчас не время для подобных разговоров. Милости просим — я покормлю вас чем-нибудь. Вы, яичко и кошечка, пройдите в комнату, а остальные — в сарай. Там можно хорошо переночевать.

Путники поблагодарили принцессу, а кошка стала тереться об ее ногу. Недовольное яйцо отправилось на кухню на полочку — оно не нуждалось в ужине. Яйцо сердилось — все получалось не так, как в сказке. Вместо вольготной жизни в пустом доме им, как и разбойникам, придется подчиняться принцессе.

На следующий день принцесса приказала яйцу развести своих друзей по домам. Но им самим не хотелось возвращаться к людям, которые плохо обращались с ними. А принцесса обрадовалась, что у нее будет хорошее хозяйство, и позволила животным остаться. Напрасно Петровские ждали вкусного жаркого!

Животные полюбили принцессу, охотно ее слушались. Только яйцо задирало нос и спорило с ней.

Яйцо обижалось: животные подчинялись принцессе, а не ему. С досады оно забиралось на полку, влезало в миску и, удобно развалившись, насмехалось над своими послушными друзьями. Когда принцесса посылала яйцо куда-нибудь, оно жаловалось на свои больные ноги. Однажды принцесса даже пригрозила яйцу, что даст его высидеть утке.

— Будет гораздо лучше, если из тебя вылупится петушок или курочка! Курочка снесла бы нам другое, послушное яичко, а петух будил бы нас по утрам.

— Во мне два желтка! — хвасталось яйцо.— Из меня вылупятся и петушок, и курочка!

Присутствие животных радовало Петровских. Принцесса занялась путешественниками и почти не обращала внимания на разбойников. Она перестала покрикивать: «Как ты ходишь? Как ты сидишь? Как ты держишь вилку? Не ешь с ножа! Где ты вымазался?»— и тому подобное.

В тот день, когда принцесса не вернулась домой, родители думали, что Анка осталась ночевать у подруги. Но первое же письмо очень опечалило королевский двор. Старый Вондра вывесил черный стяг из чердачного окна королевского дома, и подданные узнали о несчастье, постигшем их страну.

Принцесса Анка в плену у дракона! Подданные не верили в ее спасение. Но старые сказочники утешали их — они говорили, что до сих пор все заколдованные принцессы возвращались домой живыми и невредимыми. Вернется и Анка.

Придворная дама тетка Бабачкова тоже успокаивала короля и королеву, всячески стараясь облегчить их горе. Она оказалась единственным человеком в королевстве, который не потерял голову и распорядился сделать все, что полагается в таких случаях. Это тетка Бабачкова приказала Вондре повесить черный стяг и послать королевского полицейского Пиш-вейца с приказом ко всем девяти местным полицейским, чтобы те возвестили о печальном событии и запретили всякие увеселения. Тетка Бабачкова хотела одеть страну в траур, но король не разрешил ей. Он объяснил, что в королевстве не найдется столько черного сукна, а просить его у других государей — большой позор. Пришлось вывесить черные стяги только на домах столицы и на домах королевских учреждений в других деревнях.

Скоро о пропаже принцессы Анки узнали и в соседних королевствах. Льготский король получил уйму соболезнований. Принцесса Анка стала известной повсюду. Из всех стран в

Королевскую Льготу приехали журналисты. Они фотографировали комнатку принцессы и выпытывали все, что только можно было узнать. Им рассказали, что днем принцесса пасла гусей, а вечером не вернулась с лужайки; что на следующее утро во дворе нашли письмо, доставленное старым вороном. В нем Анка сообщала родителям о своем местонахождении.

Иностранные газеты много писали о принцессе Анке и поместили ее портреты. Дочери других королей втайне завидовали ее славе и тоже хотели попасть в плен к чародею-дракону, ведь принцессу Анку освободит храбрый рыцарь на богатырском коне! А после этого будет свадьба! Из зависти королевские дочки говорили, что дракон нарочно выбрал самую бедную из них: ни один порядочный рыцарь не станет драться из-за нищей принцессы, и она останется у дракона. В лучшем случае ее освободит какой-нибудь глупый Гонза.

Отцы этих принцесс шутили, что королю Антонину-Лойзе Одиннадцатому нелегко будет делить свое королевство, когда придется отдать половину в награду счастливому рыцарю-освободителю и жениху принцессы. Ведь деревень-то было девять!

Это беспокоило тетку Бабачкову. Она советовала королю спешно выстроить еще одну, десятую, деревню.

Кроме того, тетка Бабачкова приказала трактирщику Садилеку держать в запасе яства и вино для рыцарей и принцев. Она поручила ему сообщать все новости и привести в королевский дом рыцаря, который пожелает освободить принцессу. Но пока ни о каком храбреце не было ни слуху, ни духу.

Тетка Бабачкова встревожилась. Она ходила за деревню и посматривала, не сидит ли там Сказочный дедушка, не дает ли он за кусок пирога глупому Гонзе волшебный меч и совет, как освободить принцессу.

А Сказочный дед сидел дома, на печке, и говорил, что у него нет никакого желания помогать озорнице. Принцессу следовало бы угостить палкой — пусть она зря не мучает родителей и не дурачит весь мир.

Второе письмо принцессы немного порадовало короля и королеву: дочери жилось у дракона неплохо. Это письмо было напечатано во всех газетах мира. Некоторые остряки уже стали жалеть не принцессу, а дракона. В газетах появилось и объявление Антонина-Лойзы Одиннадцатого о том, что ему нужен храбрый рыцарь для освобождения заколдованной принцессы и что с предложениями надо обращаться в дом льготского короля.

Бабка Козимура коротала свой век в старой крепости с котом Мурлыкой и ручной галкой. Ее сын дракон уже много лет учился волшебному ремеслу за границей, у одного прославленного дракона. Бабка очень гордилась сыном. Она сильно тосковала по нему и хотела, чтобы он поскорее вернулся домой. Козимура опасалась, как бы ее сын не украл принцессу Анку, дочь короля Антонина-Лойзы Одиннадцатого, с супругой которого она была в дружбе.

Однажды вечером галка сообщила старухе, что «молодой господин Кабрахар» возвращается домой: она видела что-то большое, летевшее в сторону старой крепости. Козимура схватила волшебную метлу, уселась на нее и помчалась к сыну. Свидание состоялось в воздухе, над вершинами могучих деревьев. Старуха нежно обняла своего сына-дракона. Потом они спустились вниз, в крепость. Дракон, уставший от долгого полета, свернулся калачиком во дворе крепости и заснул, а колдунья стала готовить ему кушанье. Перед сном она спросила его, чего он хочет на ужин, и была удивлена.

Он попросил ее приготовить картофельные лепешки с мармеладом.

То, что дракон не попросил на ужин барышню, обрадовало мать: колдунье нелегко было бы найти такое лакомство в один миг. Зато Козимуру встревожил внешний вид дракона. Сын вернулся из-за границы вымытый, прилизанный и намазанный кремом. Зубы дракона были старательно вычищены, а на одном из них поблескивала золотая коронка. Когти — коротко подпилены и покрыты розовым лаком.

Колдунья не могла прийти в себя от удивления. Вместо грозного дракона домой вернулся изнеженный щеголь! Он даже не потребовал на ужин принцессу! Мать хотела, чтобы он бесчинствовал, наводил страх и успокаивался только тогда, когда она начнет почесывать у него в голове.

Когда-то она мечтала полететь на съезд колдуний и показать своего сына. Теперь он стал неженкой, и ей нечем хвастаться там, куда слетятся настоящие драконы — герои легенд и сказок.

Когда дракон принялся перед сном мазать свою кожу нетопырьим салом, чтобы она была мягкой и не походила на шкуру носорога, бабка горько расплакалась.

В такие минуты Козимура охотно променяла бы своего сына-дракона на поросенка. Теперь она нередко садилась на волшебную метлу и улетала к знакомой колдунье поплакаться.

Молодой господин Кабрахар не обращал на это никакого внимания. Он не спорил с матерью, брал гитару в когти и улетал в лес, на свою любимую лужайку. Там дракон разжигал огромный костер и пел нежные песни о голубых далях.

Принцесса Анка не скучала — она вела хозяйство. Льстивая кошка стала ее любимицей и аккуратно доносила ей — чем, когда и где занимались Петровские. Разбойники не любили ее за это. Они подружились с непослушным яйцом и по-товарищески пожимали ему правую руку.

Конь был бы доволен жизнью у принцессы, если бы она не бранила его. По словам Анки, он бил баклуши и не старался найти ей прекрасного рыцаря-освободителя. Конь объяснял Анке, что он стар и слаб. Желая приободрить коня, принцесса рассказала ему несколько сказок. В них рыцари всегда брали для поединков старых, хромых кляч. Перед боем эти клячи превращались в боевых богатырских коней.

Теперь конь делал вид, что ищет для нее рыцаря. Но, отойдя от дома и скрывшись с глаз принцессы, он ложился на траву и засыпал. Заметив это, Анка рассердилась и назвала его бездельником, а конь только опустил уши и покорно выслушал ее упреки. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы коня не выручил вол. Однажды, пообедав, вол пошел на прогулку и вернулся домой с добычей — он принес на рогах хорошо одетого молодого человека.

— Принцесса, я притащил принца! — весело промышчал вол.— Увидев его, я решил, что это настоящий принц, и принес его вам!

— Вот чудо! Настоящий принц! Принц Венделин Панталонский! Принц, как вы попали сюда?— спросила удивленная Анка.

— Черт возьми! А как вы попали сюда?— воскликнул не менее удивленный принц Венделин.— Я охотился, отстал от своих егерей и заблудился в дебрях. Но мне очень посчастливилось — я встретился с вами. Надеюсь, прекрасная принцесса, вы окажетесь любезной, дадите кого-нибудь из вашей свиты и поможете мне вернуться в мое королевство.

— Я была бы рада помочь вам,— ответила Анка,— если бы сама могла покинуть этот лес. Но я заколдована и жду храброго рыцаря, который освободит меня от чар. Я очень рада, что вы наконец прибыли сюда. Теперь мое спасение в ваших руках.

— Принцесса, я не понимаю вас. Я никогда никого не освобождал и не знаю, как это делается! Да и маменька вряд ли

позволит мне освободить вас без ее ведома. Сначала я должен с нею посоветоваться,— бормотал испуганный принц.

— О принц! Если я отпущу вас домой, вы не вернетесь, и мне придется ждать, может, тысячу лет, пока сюда не забредет другой храбрый рыцарь. Оставайтесь! Я подскажу вам, как освободить меня. А пока развлекайтесь с разбойниками Петровскими. Прошу вас, не болтайте им глупостей, иначе вы все погубите,— сказала принцесса и решительно втолкнула Венделина в комнату к разбойникам.

Погладив вола, принцесса пошла к себе. Ей нужно было продумать все, чтобы освобождение оказалось удачным. Самое трудное — позади. Принц есть, конь есть, найдет она и дракона. Хотя принц и конь никудышные (первый немного придурковат, а второй еле стоит на ногах), она обойдется и такими.

Вол был горд, что помог принцессе, и с презрением смотрел на незадачливого коня, стыдливо стоявшего в стороне.

На следующий день принцесса отправила Чумазого с письмом и приказала положить его на дороге, ведущей в королевскую деревню. Принцесса уверяла родителей, что встреча не за горами. Не сегодня-завтра должен появиться храбрый рыцарь на богатырском коне. Дракон стал брюзгливым и беспокойным. Он словно чувствует приближение опасности, точит когти о скалу и, то и дело раскрывая пасть, проверяет, достаточно ли в ней огня. А кремовые трубочки по-прежнему хороши.

Принцесса Анка целыми днями ходила вокруг домика и думала, как лучше разыграть свое освобождение. Можно, конечно, посадить принца Венделина на коня, самой сесть сзади и так вернуться домой. Анка рассказала бы всему свету, что ее спас принц Венделин; но вдруг этот мямля разболтает, что не он спас, а его самого спасли?! Тогда принцесса не только не прославится, а просто опозорится!

Однажды, задумчиво бредя лесом, Анка увидела на поляне необыкновенное зрелище и вскрикнула от изумления. Под старым дубом лежал большой дракон и, поглядывая в зеркальце, гримасничал, как обезьяна. Услышав голос принцессы, дракон спрятал зеркальце и кинулся в чащу.

На мгновение принцесса остолбенела, но, опомнившись, бросилась за драконом. Дракон продирался сквозь чащу с трудом, и принцесса не теряла его из виду. Потом дракон взлетел и немного погодя опустился во двор крепости колдуньи Козимуры.

Принцесса схватила камень и начала стучать им в ворота. На шум вышла бабка Козимура. Притворившись удивленной, она ласково спросила принцессу, что привело ее сюда. Принцесса закричала:

— Бабка, у вас в саду дракон!

Колдунья, продолжая притворяться, всплеснула руками:

— Что с вами, милая принцесса! Откуда здесь взялся дракону? Это вам, наверное, почудилось!..

— Молчите, бабка! Здесь пахнет драконом! — ответила принцесса.

— Возможно, пахнет, милая. Минуту назад мальчишки запускали воздушного змея-дракона, и его запах, наверное, еще остался,— объясняла старуха.

— Не злите меня! Лучше подайте сюда дракона. Он мне нужен, как воздух! Не бойтесь, я не обижу его! — уже ласковее сказала принцесса.

— Ну хорошо, принцессочка, я познакомлю вас со своим сыном. Он у меня робкий, стесняется барышень. Вы не испугаетесь его? Он все-таки действительно дракон.

— Дракон... Чего мне бояться такого дракона, который красит когти розовым лаком, любит себя в зеркале и сосет конфету, большую, как барабан?— засмеялась принцесса.

— Но простите за любопытство, зачем вам понадобился дракон? Ведь раньше драконы преследовали принцесс, а не наоборот,— спрашивала старуха.

— Зачем? Я вам открою секрет. Только обещайте, что не выдадите меня! Ваш сын нужен для моего освобождения! — таинственно прошептала принцесса.

— О каком освобождении вы говорите? Ведь вас никто не похищал и не заколдовывал! — вытаращила глаза удивленная колдунья.

— Вам этого не понять! Теперь не те сказки, что были раньше! — топнув ногой, сказала принцесса.

— Ну ладно!.. Подождите, я приведу Кабрахара. Колдунья не скоро привела дракона. Не то смущаясь, не то жеманясь, он наконец появился во дворе. Принцесса быстро нашла с ним общий язык. На вопрос, чем он занимается, дракон ответил, что больше всего любит сидеть у костра и петь под гитару. Анка пообещала прийти и послушать его пение. Особенно понравилось дракону обещание принцессы аккомпанировать ему на губной гармошке.

— Я слышала, господин Кабрахар, что вы огнем из своей пасти можете зажечь костер высотой в десять метров! — на прощание польстила Анка дракону, а тот надулся от гордости.

Принцесса не сказала дракону, зачем он понадобился ей. Она хотела сначала получше познакомиться с ним. Ласково простившись с колдуньей и ее сыном, Анка вернулась в свой домик.

Принц Венделин вышел навстречу Анке: он чувствовал себя неловко в обществе разбойников и стал упрашивать принцессу покинуть вместе с ним Петровских. Анка одернула его:

— Опомнитесь! Неужели вы думаете, что я пойду домой после того, как нашла ужасного дракона для этой сказки? Вы должны будете сразиться с драконом и освободить меня из его когтей. Только тогда я смогу вернуться домой, как сказочная принцесса, а не как заблудившаяся школьница!

У принца затряслись колени: дракон наверняка растерзает его! И Венделин решил бежать. Он попросил одного из разбойников за солидное вознаграждение вывести его из леса, но тот отказался. Разбойники боялись что-либо делать без разрешения принцессы. Помочь принцу могло бы только яйцо, но Анка заперла его в ящик, чтобы оно не позволяло себе лишнего.

Принц перестал противиться своей судьбе, да и принцесса Анка нравилась ему все больше и больше. Венделин даже начал радоваться: скоро весь мир заговорит о его подвиге!

Анка старательно подготавливала свое освобождение. Она снова отправилась к дракону. Помогая дракону разжечь костер, она окончательно договорилась с Кабрахаром о помощи и намекнула, что его поединок с принцем собирается заснять одна иностранная кинофирма. Тогда Кабрахар потребовал от принцессы, чтобы она не искала никакого другого дракона. Он заявил, что принцесса вряд ли найдет второго такого элегантного дракона для киносъемок.

Принцесса составила подробный план своего освобождения и решила провести в лесу несколько репетиций — с драконом и без него. Гетмана Бухтетку она назначила главным распорядителем. Все это очень понравилось принцу, Петровским и животным. Ворчал только конь — для таких дел он, мол, уже слишком стар.

Яйцо посмеивалось над затеей принцессы. Вылезти из ящика оно не могло, но обо всех приготовлениях слышало через замочную

скважину. Из своей темницы яйцо кричало Петровским и животным, что их всех перебьют, что принцесса и принц останутся в лесу, а подданные Антонина-Лойзы поймают дракона-шута Кабрахара.

Вол потребовал, чтобы развязное яйцо замолкло, иначе он поднимет его на рога.

— Попробуй, если сумеешь, твое место на арене самого знаменитого цирка!

Принцессе хотелось разбить яйцо за дерзкие слова. Но она сдержалась, вспомнив, что яйцо привело к Петровским очень полезных животных — коня и вола. Вол принес ей Вен-делина, а без коня невозможен поединок с драконом.

Принцесса занялась самыми последними приготовлениями. Она послала письмо родителям, в котором приглашала их и всех подданных прибыть такого-то числа, в девять часов, в лес к Вороньим скалам. В это время, писала Анка, она и дракон отправятся на прогулку, и храбрый рыцарь, о котором сообщил ей ворон, нападет на дракона.

Анкино сообщение вызвало в королевстве радость и опасения. Радовались тому, что принцесса вернется в родной дом, но опасались за исход боя. С драконом, который одним взмахом хвоста косит целый лес наповал, шутки плохи!

Вероятно, не один читатель подумал: «Что же происходило в это время у панталонцев? Ведь у них пропал принц!»

Да, и в Панталонском королевстве был объявлен траур. Родители скорбели о сыне, хотя он был вторым, не наследным принцем.

Венделин отправился с егерями на охоту и не вернулся в замок. Все решили, что он увлекся преследованием зверя и

заблудился в дремучих лесах. Экспедиция долго шарила в чаще, но нигде его не обнаружила.

Панталонский король и его супруга посулили большую награду тому, кто найдет принца. Если же Венделина отыщет девушка, она станет его женой.

На поиски принца отправились многие принцессы и дочери герцогов, хотя они и знали, что Венделин — порядочный недотепа. Но он был сыном богатого, всемогущего короля, и от него никто не требовал особенного ума. Ни одна из этих вельможных барышень так и не смогла отыскать Венделина, ведь он сидел у принцессы Анки под замком.

Сообщение Анки о том, что она жива, дошло до замка панталонского короля и подало надежду на возвращение принца. Королевская семья Панталонии решила отправиться в захудалое королевство на небывалое зрелище — освобождение принцессы от заклятия и от когтей дракона.

Теперь у короля Антонина-Лойзы появились новые заботы — как устроить и накормить уйму важных гостей? Старый Вондра и тетка Бабачкова перечитали все старинные сказки, но и в них не нашли никакого совета. Правда, гости побогаче обещали прибыть со своими раскладными шатрами и провизией, но куда деть других гостей? Выручил панталонский король — он прислал Антонину-Лойзе слуг, шатры, провизию.

За день до своего освобождения принцесса Анка предложила разбойникам отправиться с нею в Королевскую Льготу. Петровские отговаривались, заявляя, что им очень жаль покидать хорошенький домик. Анка не стала их принуждать, но дала строгий наказ: поддерживать порядок в доме, ежедневно мыться, хорошенько чистить зубы и одежду. Принцесса пообещала зайти когда-нибудь к разбойникам в гости. Анка намекнула, что, если Петровские ничем не огорчат ее, она подарит им волчки, футбольные мячи, губные гармошки, самокаты, книжки-картинки, паяцев на ниточках и

много других чудесных игрушек. Петровские поклялись хорошо вести себя.

В день освобождения принцессы все маленькое королевство пришло в движение. С самого утра дороги, ведущие к деревне Бржинковицы, были заполнены иностранными гостями и местными жителями. На дороге у высоких Вороньих скал стояли распорядители. Они размещали простую публику на трибунах, а королевские семьи — в особых ложах. Со всех мест Вороньи скалы были хорошо видны, как видна сцена из зрительного зала. Не хватало только занавеса, раздвигающегося перед началом представления. У Вороньих скал зеленела небольшая лужайка, а подальше — высокая ель и отвесная круча с расселиной. По мнению зрителей, там находилось временное логово чудовищного дракона. Людям — а больше всего королю Антонину-Лойзе с супругой — не терпелось узнать, чем кончится бой. Гости утешали короля и королеву: ведь сама принцесса Анка не сомневается в успехе!

Зрители видели, что принцесса все хорошо продумала. Точно в девять часов она, одетая в черное, поднялась на высокую скалу. Дракон не появлялся. Зрители ничего не понимали. Правда, кто-то шевелился в расселине скалы, но оттуда не выходило ни пламени, ни дыма.

Было заметно, что принцесса волнуется и то и дело оглядывается по сторонам. Зрители тоже волновались. У каждого громко стучало сердце. Люди взбудоражились еще больше, когда в расселине скалы заметили не дракона, а клячу. Это окончательно сбило всех с толку. Но один знаток старинных сказок объяснил, что кляча — лакомство старого дракона перед прогулкой.

Дракон, видимо, где-то задержался. Принцесса поглядывала по сторонам, и даже издалека было видно, что она не столько напугана, сколько разозлена. Вдруг шум утих. Над деревьями-великанами показался дракон. Он летел прямо к принцессе. Люди

увидели, что на нем сидит рыцарь с мечом в руке. Все заволновались, никто не мог объяснить такого чуда. И было чему удивиться: рыцарь мчался не на богатырском коне, а на драконе. С кем же он будет сражаться?

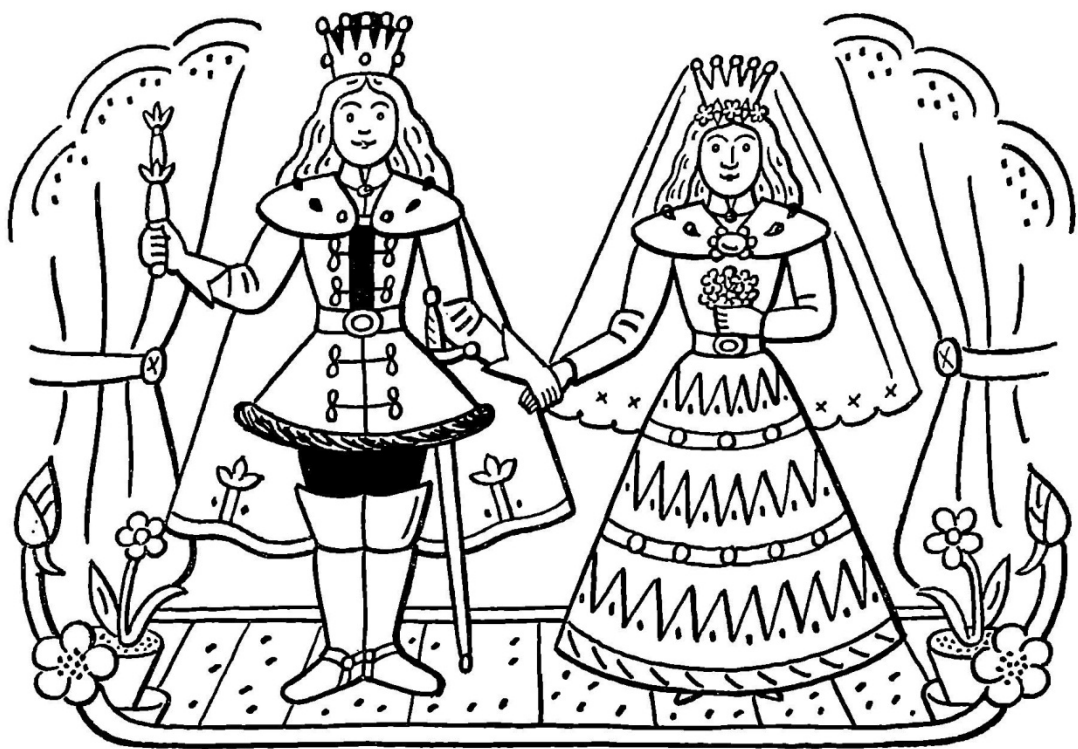
Дракон опустился на траву прямо перед принцессой. Рыцарь спрыгнул с него и бросился к пещере. Кляча скрылась в расселине. Рыцарь стал смело совать туда меч, рубить и отражать удары незримого противника. Дракон смотрел на это с глупой миной, а принцесса хваталась за голову и кому-то грозила.

Рыцарь кончил сражение и с распростертыми объятиями поспешил к принцессе. Но та не упала к нему на грудь, как полагается в сказках, а стала бранить его. Рыцарь стоял перед нею, как теленок. В довершение неразберихи лошадь высунула голову из расселины и стала завистливо поглядывать на парадную сбрую дракона. Зрители закачали головами, не понимая, что происходит. Чем же кончится это странное представление?

Ждать пришлось недолго. Принцесса позволила рыцарю подвести себя к дракону, и оба они уселись на Кабрахара. Дракон медленно поднялся вверх. Кляча вышла из пещеры и неторопливо затрусила в лес. Дракон подлетел к зрителям. Перепуганные, они не знали, что им делать: то ли спастись от дракона, то ли приветствовать принцессу и рыцаря. Заметив смятение, дракон начал дружески помахивать хвостом.

Это успокоило собравшихся; они принялись поздравлять принцессу. Раздались мощные выстрелы мортир, и весело заиграли музыканты. Дракон опустился на поле. Принцесса и рыцарь быстро спрыгнули с него и побежали к трибунам. Наступила счастливая минута. В суете и шуме никто не заметил, как дракон улетел.

Королевская чета и знатные семьи Панталонии искренне радовались возвращению принцессы Анки. Когда же панталонцы узнали, что спаситель принцессы — принц Венделин, эта радость

сменилась невыразимым восторгом и ликованием. Панталонский король был счастлив, что его сын вернулся и стал героем.

Короли со своими семьями отправились в столицу, а за ними хлынула толпа простых смертных. В Королевской Льготе были устроены ярмарка и гуляния. Недавно опечаленное захудалое королевство сразу превратилось в веселое и радостное.

В королевском доме начался пир. Принцесса Анка и принц Венделин сидели на почетных местах. Принцесса не успевала отвечать на допросы. Принц Венделин — так ему велела Анка — хранил мудрое молчание. Он повторял только то, что рассказывала принцесса.

Панталонский король залюбовался сыном и Анкой и сказал, что было бы неплохо тут же сыграть их свадьбу. Король Антонин-Лойза не колеблясь дал дочери свое благословение.

Народ ликовал, еще веселее звучала музыка, громче стреляли пушки, и еще быстрее кружилась карусель. Веселье не стихало три дня. Панталонский король подарил молодой чете пятьдесят

одну деревню. В захудалом королевстве стало шестьдесят деревень!

После свадьбы принцесса отправилась в дремучий лес, она хотела узнать, как ведут себя разбойники. Анка застала там одних животных. Яйцо рассказало ей о том, что разбойники удрали. Первым дал тягу Бухтетка. Гетман боялся принцессы — она могла, мол, наказать его за путаницу, которая произошла на Вороньих скалах. В то утро Бухтетка, выпив лишнюю кружку березового соку, изрядно осоловел и все перепутал: когда Анка уже появилась перед публикой, он выпустил коня в расселину, а Венделина посадил на дракона. Возражать Бухтетке никто не смел, ведь его назначила распорядителем сама принцесса!

Но принцесса не рассердилась. Она давно уже махнула на это рукой. Любопытным она объяснила, что какой-то веселый волшебник вмешался в эту историю и позабавился — дракона превратил в клячу, а коня — в дракона. Анкины объяснения были убедительны, и все поверили ей.

Король Антонин-Лойза благополучно царствовал еще несколько лет, а потом передал свой жезл королю Венделину и королеве Анке. Старая королевская чета ушла на пенсию. Вместе с нею ушли на покой и их верные слуги — старый Вондра и тетка Бабачкова. Молодая королевская чета ввела новые порядки, ведь их королевство было больше и богаче. Она построила себе замок. Столичная деревня стала столичным городом.

Антонин-Лойза и его супруга Анастасия спокойно жили в старом доме. Как и раньше, Анастасия беседовала с теткой Бабачковой, а ее супруг — со старым Вондрой. Из замка-прибежали к ним внучата. Все были довольны.

Да живут они в мире и
согласии!

